

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D - 2,20€; A - 2,30€;
B - 2,30€; PL - 12,90 PLN; L - 2,30€;
CZ - 75,00 CZK; H - 720 HUF; SP - 2,50€;
I - 2,50€; GR - 2,5€; CYP - 1,35 CYP;
TR - 5 M. TRY; CH - 3,50 CHF; GB - 1,80
GBP; DK - 20,00 DKK; S - 25,00 SEK;
NOR - 23,00 NOK; E - 15 EGP;
USA - 2,50 \$; C - 2,55 CAD

Век мифотворчества

Мифы в литературе создаются легко, а развенчиваются трудно. Но мифология не возникает на пустом месте и не появляется из ничего. За Всеволодом Кочетовым, которому исполняется 100 лет, тянется целый шлейф мифов. Кем же он был: непроницаемым большевиком, «литературным палачом» или крупным писателем, добрым человеком и заботливым руководителем? В этом пытается разобраться известный критик Владимир Бондаренко.

стр. 5

Фауст искушает Мефистофеля

Получивший в Венеции «Золотого льва» «Фауст» Александра Сокурова наконец добрался до Москвы. Фильм, как написано в титрах, по мотивам одноименной великой трагедии. Но при чём здесь Гёте?

стр. 8

Когда сердце рвётся от горя

Эта фраза — не только метафора. От внезапной смерти в мире ежегодно погибают три миллиона человек. Ещё час назад был абсолютно здоров, и вдруг... О том, можно ли предотвратить внезапную остановку сердца и как помочь неожиданно потерявшему сознание человеку, в интервью доктора медицинских наук Сергея Терешенко.

стр. 11

Ратоборцы

Так в нынешнем Году истории будет называться военно-патриотическая страница «ЛГ», которая выходит в нашем издании последние годы. Отметим, что ни в одном федеральном издании нет аналогов этому проекту. А тем для материалов хватит с избытком: юбилей русских побед — в 1612-м, 1812-м, 1942-м...

стр. 12

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17514 человека. Заходите!

Сто книг от одиночества

За последние пару месяцев наше общественно-политическое пространство превратилось в настоящее «поле брани» во всех смыслах. Конечно, до куртуазности нашим общественным баталиям всегда было далеко, но и таких потоков площадной брани я как-то не припомню. Понятно, что непосредственно сегодняшний всплеск «народного возмущения» связан с угрозой возвращения Путина и есть результат давно сдерживаемого аффекта интеллигенции, страха, что ещё двенадцать лет Россия не станет «нормальной европейской страной». И так, дело в конце концов даже не в Путине, дело в «нормальной стране».

Но что такое нормальная страна? Это такая страна, где нет гиперкоррупции, чиновники похожи на людей и почти не воруют, где не крадут голоса на выборах. Допустим. В такой стране я тоже не прочь был бы пожить. С другой стороны, мои, к примеру, французские приятели искренне уверяют меня, что их бюрократия будет ещё похлеще нашей.

А в совершенно нормальной Польше в прошлом году к трём месяцам тюрьмы и штрафу в 10 000 долларов приговорили молодого человека за следующее хитроумное преступление. Преступник так перенастроил систему поиска в Интернете, что при вводе некоего слова (помягче нашего на три буквы, но означающего ровно то же) на первом месте в результатах оказывалась официальная страница бывшего президента Качиньского. Террориста быстро нашли, дали полтора года за использование нелегальных программ и дополнительно три месяца непосредственно за само ужасное оскорбление. Но это в нормальной стране. У нас цензурно посылать президента может кто угодно, когда угодно и без всяких последствий.

По-видимому, понятие «нормальной страны» есть всё же не предмет реальности, данной нам в ощущениях, а исключительно предмет веры. То есть предмет предельно иррациональный. Однако при достаточной настойчивости нам откроется наконец и предельно кратко выраженный «символ» этой веры: «нормальная страна» — это такая страна, — скажут нам, — которая исповедует ценности «либеральной демократии».

Но что такое либеральная демократия и её ценности? Умеренность и неагрессивность. Уважение к «маленькому» человеку. Свобода индивида. Ну да, пожалуй. Известно, однако, что всякая идеология несёт в себе и семя своей противоположности и при отсутствии сдерживающих факторов способна заходить иногда очень далеко. И как во всякой вообще идеологии, у

интересующей нас есть своё здоровое ядро, есть момент некоего избытка и чрезмерности, а также и отбрасываемая ею инфернальная тень.

Никто не будет спорить, например, с утверждением, что либеральная демократия есть идеология антииерархическая. А следовательно, продолжим мы, и антикультурная. Ибо всякая культура подразумевает иерархию ценностей. Но, будучи идеологией антикультурной, она по необходимости оказывается идеологией и антиэтической. Ибо этика, как из-

вестно, произрастает из культуры. На это нам, пожалуй, уже возразят — и даже весьма эмоционально. Либеральная демократия, скажут нам, есть в высшей степени этическая идеология, ибо защищает высшую ценность «безусловную ценность всякой человеческой жизни».

И это действительно так. Примат ценности человеческой жизни есть высшая (и, возможно, единственная) ценность либеральной демократии. Известно, однако, что, защищая её на словах, либеральная демократия способна при этом

мягко и неагрессивно оставлять за бортом целые социальные слои и даже целые народы, не способные вписаться в пространство её «свободного рынка». Такой мягкий и неагрессивный геноцид (в отличие от геноцида по сословному или расовому принципу, который активно практиковали проигравшие ей в XX веке идеологии-конкуренты) можно назвать геноцидом по экономическому принципу. России 90-х годов подобная практика, например, стоила не менее 10 млн. жизней.

Окончание статьи
Владимира Можжегова на стр. 2

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Всеволод Кочетов.
Журбины: Роман.
— М.: Вече, 2011. — 448 с.
— 5000 экз. — (Серия «Сделано в СССР. Любимая проза»).

Выпуск книги замечательного советского прозаика Всеволода Анисимовича Кочетова (1912–1973) приурочен к столетнему юбилею писателя. В своё время Кочетов занимал пост главного редактора «Литературной газеты» и немало сделал для нашего издания. Один из самых известных его романов «Журбины» посвящён рабочему классу, династии кораблестроителей, судьба которых теснейшим образом связана с крупным заводом. Жизнь семьи Журбиных прослеживается на протяжении трёх поколений, давая чёткую панораму бытия советских тружеников. Этот роман переводился на многие языки, неоднократно переиздавался у нас в стране, а также был экранизирован (х/ф «Большая семья»).

● Виктор Лапшин.
Русская свеча.

— Новосибирск: Поэтическая библиотека журнала «Сибирские огни», 2011. — 320 с. — 3000 экз.

Имя Виктора Лапшина (1944–2010) хорошо знакомо любителям поэзии. Однако широкого — всенародного — признания он так и не получил. Остаётся только досадовать на то, что книги мастера выходили при его жизни довольно редко и небольшими тиражами. В настоящий том вошли избранные стихи поэта, по сути, это первое большое издание его сочинений. «Лапшин — поэт самого широкого диапазона», — писал в своё время Вадим Кожинов. И с этим невозможно не согласиться, поскольку Лапшин был не только тонким лириком, но и глубоким философом, и неравнодушным гражданином:

*Хороводы пыли,
Паутины пряди...
Ангельски мы жили,
Да не Бога ради.*

● Юрий Трифонов.
Собрание сочинений:
Т. 1. Московские повести; Т. 2. Дом на набережной; Т. 3. Старик; Т. 4. Время и место.
— М.: АСТ, 2011. — 1550 с. — 3000 экз.

В четырёхтомник выдающегося советского писателя вошли наиболее известные его произведения. Особый интерес представляет в данном случае самый личный, почти исповедальный роман «Время и место», вошедший в четвёртый том. Военное детство «сына врагов народа», учёба в литинституте, будни советского писателя — вот основная тема романа, отвергнутого редакциями при жизни Юрия Валентиновича и изданного посмертно с существенными купюрами. В последнее время книги Трифонова у нас издавали неохотно, а о собрании сочинений не приходилось и мечтать. Тем приятнее появление настоящего четырёхтомника на радость книголюбам и поклонникам таланта прозаика.

СОБЫТИЕ

Московской государственной филармонии — 90 лет! Знаменательную дату отметили уникальным 12-часовым концертом, который посетили более десяти тысяч человек! Начиная с 11 часов на сцене Зала имени Чайковского выступили прославленные коллективы: хор Пятницкого, Ансамбль танца Моисеева, квартет Бородина... Марафон представил целый «парад оркестров»: Национальный филармонический под управлением Владимира Спивакова, Госоркестр (художественный руководитель — Владимир Юровский), симфонический оркестр Московской филармонии под руководством Юрия Симонова...

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Истфакт

Мы начинаем цикл бесед (см. стр. 9) о русской истории — о её ключевых эпизодах, вокруг которых всегда кипят споры. Повод — череда юбилеев в наступившем году. 1150 лет вокняжению Рюрика, которое традиционно воспринималось как рождение русской государственности. 400 лет победе Минина и Пожарского, когда, как говорились, Русь преодолела не только иноземных захватчиков, но и внутреннюю Смуту. Наконец, 200 лет Отечественной войне 2012 года, Бородинскому сражению...

Влюбом событии прежде всего интересны именно его истории, последовательность явлений, наследие... Контекст, перспектива, ощущение мира во времени и пространстве — это приходит толь-

ко при знакомстве с полным сводом, а не с хрестоматией. Здесь — самое сильное очарование. Тоскливо, бесприютно жить в России, не задумываясь, «откуда есть пошла русская земля...»

Каждая горсть родной земли — это бесконечное переплетение корней, переплетение судеб. Да, в истории действуют социальные и экономические закономерности. Да, системы сдержек и противовесов, инстинкты самосохранения народов работают. Но сценарии жизни народов и государств не предопределены!

Каждый шаг — это новый ответственный выбор, а вовсе не движение по заранее уготовленной ниточке. И каждый деятель истории отвечает за свой срок, но не может отвечать за преемников и последователей, каждый из которых шагает самостоятельно. Шагает, участь у великих предков или

бунтуя против них, отрицая их наследие.

Пространство истории — не монолит. Это такое совмещение статики и динамики в одном мгновении, что дух захватывает от скорости. Загрёшь на десять лет, очухаешься — и увидишь, как всё переменялось, неуправимо, неуловимо. Поди разгадай логику истории через тысячу лет, через двадцать лет...

Упрощённое, топорное восприятие истории порождает немало досадных превратностей. Версий, предположений, трактовок должно быть много. Не бывает исторических свершений с одной-единственной подоплёкой...

Цикл бесед ведёт
**Арсений
ЗАМОСТЬЯНОВ**

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

На «Том самый каток ВДНХ» с 28 января приходят дети и взрослые. Оформлен он в ретро-стиле: всё здесь — от музыки до световой иллюминации — создаёт атмосферу настоящего зимнего праздника. Вдоль катка установлены скамейки для отдыха. Здесь же организована выставка ретрофотографий ледовых катков разных лет, а в тёплом павильоне расположен буфет «Дружба народов».

РИА-Новости

В минувшую субботу на сцене Колонного зала Дома союзов Галина Преображенская представила зрителям программу «Звёзды Романсиады в Колоннах». Среди многих исполнителей выступила заслуженная артистка России Лариса Луста.

Пушкин и Шалапин встретились в картинной галерее народного художника СССР Александра Шилова на концерте, посвящённом 20-летию межрегионального Шалапинского центра. Ведущая концерта пианистка Елена Волгина (на снимке) собрала не только интересных артистов, но и представила в комментариях к прозвучавшим произведениям волнующие истории их создания и исполнения Фёдором Шалапиным. Прозвучали арии, дуэты, монологи из опер «Борис Годунов», «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», а также романсы на стихи поэта. Покорил слушателей, а зал был полон, молодой бас Константин Бойко. Он исполнил арию из «Алеко», а также (и это было первое исполнение) романс «Талисман» на музыку участника концерта Игоря Васильева. Шалапинским центром запланирован ещё ряд концертов — в 2013 году великому певцу исполняется 140 лет.

Выставка «Коммерсант. Свободная камера» состоит из нескольких разделов и демонстрирует лучшие фотографии из уникального многомиллионного архива издательского дома, а также видео- и online-проекты с использованием снимков фотоагентства. В разделе «Прямая речь» официальные лица и знаменитости сняты фотокорреспондентами живо, без масок и непосредственно. В разделе «Власть» представлены лучшие обложки одноимённого журнала, сочетающие неожиданные визуальные ракурсы с острыми текстовыми комментариями. В «Первополюсных кадрах» — более ста сюжетов, воплощающих внимательный, проницательный и точный взгляд на российскую действительность.

Альберт БАМУТДИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Не хватает самопознания

На страницах «Литературной газеты» весь 2009 год шла дискуссия, посвящённая 100-летию выхода знаменитого сборника «Вехи», ставшего громадным событием в истории русской общественной и философской мысли. Авторы газеты пытались обсудить те самые проблемы, которые волновали самих веховцев, стремились разобраться в скопившемся клубке невнятных и умолчаний по поводу событий и потрясений как целого века, так и тех двадцати лет, что прошли после гибели СССР. «Понять, что к чему и куда это всё ведёт» — так сформулировал цель дискуссии её ведущий Валентин Толстух.

«Вехи»-2009. К 100-летию сборника. — М.: ИФРАН, 2011. — 217 с. — 500 экз.

добротелей, тёмную и опасную силу... Они наблюдали, как на волне революционного движения, в их восприятии освободительного и демократического, высвобождается разрушительная энергия толпы. И на этой волне всплывают радикальные элементы, манипулирующие стихией. Во времена кризисов или даже просто общественно-политического возбуждения крайние элементы у нас очень быстро овладевают всем...» — писал А.С. Изгоев.

Надо сразу сказать, что если два года назад положения дискуссии могли показаться кому-то отвлечёнными и имеющими слабое отношение к современной жизни, то сегодня, после выброса общественной активности в конце 2011 года, её злободневность и соотносимость с сегодняшними вопросами уже не нуждаются в объяснении.

«Понятия ли, наконец, «Вехи»? — вопрошает один из авторов «ЛГ». — Понят ли этот непреодолимый философский бестселлер, разгадавший самосознание российской интеллигенции, с её блужданиями, шараханиями, слепотой, ошкибками и ложью, нелюбовью ко всему родному и поразительным пристрастием ко всему «общечеловеческому», к вождизму и сервилитизму, к лжепророчествам?»

Глядя на события, разворачивающиеся на наших глазах, остаётся только вздохнуть: не понят.

Ещё читателя. «Веховцев революция побудила посмотреть на народ по-новому и увидеть в нём, помимо страдальца и носителя неких нравственных

Игорь МИТИН

Сто книг от одиночества

Окончание. Начало на стр. 1

«Геноцид культуры» — понятие, близко примыкающее к первому. Ибо та «смерть культуры», которая наблюдается повсеместно при господстве либеральной демократии, не знающей иных богов, кроме богов экономики и финансов, выливается в размывание народного архетипа и оборачивается вырождением и гибелью духа народа.

Результат этого вырождения каждый желающий может наблюдать сегодня на лице самой либеральной интеллигенции. Вероятно, если бы извозчики XIX века умели читать, если бы им вдруг пришла в голову сумасшедшая мысль — издать свою прессу — и они не были бы при этом стеснены цензурой, то выработали бы себе примерно тот язык и стиль выражения мысли. Однако, бог с ними, духовными наследниками московского кооператива извозчиков! Не они сегодняшний предмет нашего разговора.

2 Конечно, среди людей, выходящих сегодня на площадь, владеющие дискурсом «права либеральной демократии» составляют абсолютное меньшинство. Абсолютное же большинство, искренне возмущённое беспределом бюрократии и коррупции, просто не способно выразить своё мироощущение в парадигме иной, чем та единственная, что существует сегодня в мире. И по необходимости питается тем, чем его кормят. А кормят его всё те же единственными оставшимися на мировом столе блюдами «либеральной демократии». Простая и доходящая мысль: если либеральная демократия — идеал, почему мы ему не соответствуем? — кажется бунтующему индивиду самоочевидной. Тем более что сам индивид принадлежит преимущественно к среднему классу, то есть тому гегемону, на плечах которого либеральная демократия зиждется и которому поэтому не угрожает её «экономический геноцид». Мысль, что происходившее в России в 90-х — не роковое стечение обстоятельств, но роковая черта идеологии, которая неизбежно будет давать тот же результат и в дальнейшем, — многим, даже не глупым людям кажется странной.

Потому Россия проигрывает сегодня не только экономически или политически — она проигрывает на уровне смыслов. Ей оказывается нечего противопоставить господствующей в мире идеологии, в её тотальных притязаниях прежде всего *идейно*. Однако сомнения неизбежны. И когда молчат люди, вопиют камни (в нашем случае — биржи). Тотальная власть финансовых богов при полном презрении к идеалам этики и культуры когда-то должна была привести к взрыву. И вот это случилось.

Именно в контексте всего вышесказанного хочется теперь обратиться к двум статьям Путина в «Известиях», объясняющим, зачем он идёт во власть в третий раз и с чем именно он

идёт. Тот, кто умеет читать, наверняка прочёл. И всё же на всякий случай напомню. Премьер считает, что мир стоит перед реальностью ещё небывалого кризиса, справиться с которым Россия сможет, лишь став самостоятельным и независимым центром силы, свободным от влияния извне. Именно таким, как мне видится, был главный посыл первой путинской статьи.

Естественный ход рассуждений, следующий за этим тезисом, должен быть примерно таким: новый центр силы должен являть и новые смыслы. Иначе зачем нужен нам центр силы, если один (Америка) у нас уже есть? Но, как выясняется, идеи, которыми руководствовался этот центр силы, привели мировую экономику к краху, а мир — к глобальному кризису. И не в головах умников, а в самой реальности назрела настоятельная необходимость в новых идеях.

От второй статьи премьера и ждали ответа на вопрос: на каких именно принципах Россия намерена строить свой полюс силы? И (о, чудо!) такими принципами оказались культура и поликультурализм (то есть имперскость в своём высшем — культурном — измерении: ...и фини, и ныне дикий тунгус, и друг степей калмык... просвещённые единым ослепительным Логосом культуры).

Замечу, кстати, в инфернальных потоках, изливающихся чревом либеральной интеллигенции, слова «культура» мне ещё не удалось выловить ни разу. По-видимому, ротовые мышцы этого вида интеллигенции для выговаривания подобных слов просто не приспособлены. Замечательно, что и слова путинской статьи о «ста книгах» как культурном коде европейца вызвали здесь вполне предсказуемую (то есть всё ту же традиционно рвотную) реакцию. Бродя по бескрайним полям соцсетей, мне удалось даже наткнуться на обсуждение, в котором предложение Путина называли «библиофашизмом» и требовали ограничить список книг исключительно именами марксыза де Сада и Захера фон Мазоха.

В последнем выводе на самом деле есть большая метафизическая правда. Ибо истинная ценность либеральной демократии — вовсе не абстрактный маленький человек, а вполне конкретные де Сад и Мазох, эти маркс-энгельс-ленин, иконографический символ и естественный метафизический предел либерального гуманизма. Вл. Соловьёв в своей «Краткой повести об Антихристе», заглянув за этот предел, предсказал: в конце концов люди отдадут всю свою свободу за свободу сексуальную. Так оно, несомненно, и будет. Мы же, оставив нашим турманам их гуманистические идеалы, сконцентрируемся теперь на идее «ста книг».

3. Идея эта, понятно, придуманная не вчера и не Путиным, однако вспомнутая к месту и вовремя. Сто книг, которые должен прочитать каждый

человек, считающий себя европейцем (или русским), — это простой и понятный «дресс-код», вокруг которого вполне может сложиться консенсус культурного общества. «Фашизм» здесь может померещиться только сознанию с о-о-чень далёкой периферии культуры. Но, конечно, и такое, совсем далёкое, сознание небезнадёжно и имеет шанс когда-нибудь dorasti и причаститься плодами культуры не только с древа познания марксыза де Сада.

«Сто книг» — это также лучшее из возможных сегодня определений национальной идеи. Вернее, лучшее из возможных *основание* для такого потенциального определения её в будущем. То зерно, из которого может прорасти духовный стебель будущего русского европейца (то есть человека культурного, существа прямоходящего, а не покрывающего землю в виде однообразного зелёного планктона, как представляется человек сознанию либерального).

Конечно, уместен и прямо необходимый спор о каноне. Того, кто не желает участвовать в составлении и утверждении канона, — милости просим покинуть культурное пространство. Остальным же хотелось бы внести маленькое предложение. Поскольку культура — реальность в высшей степени иерархическая, имеются у её притихливого ландшафта и те вершины-семитысячники, которые видны всякому и не должны потому вызывать никаких споров. Именно потому с этих вершин удобнее всего начинать обозрение иных культурных пространств. Надеюсь, не буду оригинальным, если назову эти шесть-семь имён, без которых европейская культура немислима в принципе, в таком порядке: Гомер, «отец Запада» Вергилий, Данте, Шекспир, Гёте, Пушкин. Ну и, конечно, Библия. На мой взгляд, этого списка необходимо и достаточно, как говорят математики, чтобы спасти европейскую культуру от растворения в варварском море и утвердить в центре нашего общественного бытия прочное ядро, вокруг которого могло бы сложиться со временем настоящее жизнеспособное культурное общество. Были бы кости, мясо нарастёт.

Ну и под самый занавес позволю себе выразить сомнения в том, что общества, основанные только на экономической составляющей, окажутся способны пережить наступающий глобальный кризис. А также надежду на то, что общество, основанное на фундаменте классической культуры, вполне может оказаться крепче власти банков, корпораций, партий, тайной полиции или какой угодно идеологии. Стоит ли пренебрегать такой возможностью, таким шансом и таким настроением власти? Другого шанса может ведь и не случиться.

Владимир МОЖЕГОВ

Интернет-интерДА

Так чего мы хотим?

Я призывал бы людей не раздувать истерику вокруг коррупции. Потому что в последний год это перешло уже все разумные рамки. Не коррупция, а истерика вокруг коррупции.

Коррупция есть везде. Она есть и в Китае, хотя за это там расстреливают, она есть и в Америке, только она другого уровня... Коррупционные скандалы в Америке возникают ровно тогда, когда это нужно определённым людям...

Я точно так же, начиная с какого-то времени, когда пошло большое количество информации про коррупцию, кипел и бурлил от негодования и думал — как же так?

Потом я увидел одну очень опасную вещь. Я увидел, что это негодование начинает раздуваться, начинает превращаться в определённую истерию, следствием которой дальше может быть тот хаос, который сейчас мы видим в Египте, который мы видим в Ливии. Потому что если вы думаете, что геополитика куда-то исчезла, если вы думаете, что исчезло желание одних стран доминировать над другими и устанавливать свои правила игры, это не так, и это всё существует. И то, что на эти кнопки начинают давить, а мы, как лохи, на это ведёмся и начинаем тоже кричать: «Давайте сейчас выйдем с транспарантами, долой, победим коррупцию»...

«Никто не победит сразу. В худшем случае мы победим до конца только свою собственную страну... Пока есть что пилить, пока есть нефтяные деньги, пока есть эта халва... С этим ничего не сделаешь, к сожалению... Кого куда ни поставите, всё равно это будет происходить, потому что за всеми не уследишь».

О демократических выборах и свободах, которых у нас нет, и о «страшном авторитарном режиме». Главная претензия — на выборах нет выбора, нет оппозиции. Люди хотят, чтобы стало «по-другому», но не видят силы, которая сможет это «по-другому» осуществить. Прежде всего надо выяснить, как именно «по-другому» хотят люди. Осмелюсь предположить, что большинство людей хочет, чтобы чиновники перестали дербанить деньги и обогащаться за счёт бюджета. Чужая власть реально занималась ЖКХ, авиацией и ценами на топливо, а не переименованием милиции в полицию, а потом, если понадобится, обратно. Я тоже очень хочу этого. Ещё я хочу, чтобы мы не вступали в ВТО на условиях западных стран и не душили этим остаток своего сельского хозяйства. Хочу, чтобы бюджетную поддержку получали существующие научные центры, а не только «Сколково». Хочу, чтобы принимались и выполнялись долгосрочные стратегические программы промышленного развития и не было слепого доверия «мудрой руке рынка», которая завела нас в болото.

Эти желания не осуществляются, и поэтому зрелый протест. Но что важнее — выпустить протестный пар или реализовать желаемое хотя бы частично? Беспорядки не решат ни одной проблемы. В лучшем случае всё ограничится потасовкой с ОМОНОм, в худшем — приведёт к развалу страны. Реализовать желаемое можно только через долгий настойчивый диалог с властью, формирование новых политических сил и приход этих сил во власть через выборы, как делается во всём цивилизованном мире. А то что же — у себя в Америке республиканцы собираются побеждать демократов на выборах, а нам предлагают менять власть по-египетски?

Я понимаю, что многие психологически устали от одних и тех же лиц в телевизоре и хотят любых перемен. Этих перемен будет в ближайшее пару лет выше крыши — придёт мировой кризис, хватит всем за глаза.

Ни один политик, ни одна партия не вернутся в Кремль, сместив всех, кто там был раньше. Всё равно придётся находить компромиссы и делать сегодня десять уступок, чтобы завтра убедить большинство в правильности своего решения. Действуя иначе, можно только наломать дров и вылететь из политики пупей или получить пулю в голову. И, к слову о пулях, в цивилизованной демократичной Америке в президентном штреляли одиннадцать раз — вот так всё непросто в нашем прекрасном мире.

Павел САНАЕВ, писатель, автор книги «Похороните меня за плинтусом» plintus.com

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудимова;
Игорь Панин

«Искусство»,
«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12,
8-499-788-00-53

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минаваканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожелуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроект
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Евгений Маликов,
Анна Кузнецова

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Македония),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
билд-редактор Евгений Федоровский;
художественный редактор Антон Меньшов

Директор по распространению
Валерия Красотова
тел. 8-499-788-01-12

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78
Юлия Поскрёбышева

Московский тираж — 61 853 экз.
Федеральный тираж — 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж
139 634 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экспресс М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати 31 января 2012 г.
Зак. № 12-01-00131

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Русские в меняющемся мире

Статья Владимира Путина «Россия: национальный вопрос» вызвала большой общественный резонанс и массу откликов и комментариев. Если отбросить в сторону привычную уже истерическую реакцию политических демагогов, для которых премьер — как красное для быка, можно сказать, путинский анализ национальных проблем даёт повод для самого серьёзного разговора.

«Литературная газета» последовательно и упорно исследует эту тему уже много лет. Хочется надеяться, что за статьёй Путина последуют не только активная и конструктивная общественная полемика, но и конкретные действия. Во всяком случае, газета будет стоять на своём — без справедливого решения проблем русского народа невозможно решить проблемы всего Российского государства.

В новой России — дома

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ,
поэт, публицист

Разговор о национальном вопросе хотелось бы расширить за счёт русской темы, размышлений о нашем национальном характере.

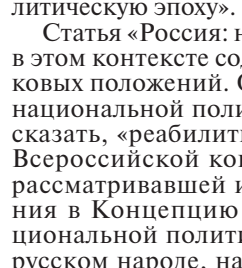
Когда-то яркий наш общественный деятель, публицист и редактор Иван Аксаков (кстати, зять поэта Фёдора Тютчева) писал: «Не в том ли вся сумма наших бед и зол, что так слабо в нас во всех русских историческое сознание, так мертво историческое чувство».

С тех пор историческое чувство в нашем народе только ещё больше поблекло. И особенно в два последних десятилетия.

Я бы посоветовал новому президенту России сосредоточить максимальные усилия на возрождении отечественной культуры, педагогики, музейного дела, краеведения, одним словом, всего того, что формирует национальное мироощущение. Русские должны ощутить себя в новой России дома, найти в себе ген национальной любви. Любовь к Родине, но без чванства. Без этого нам не выжить и не поднять Россию на достойный и безопасный для её существования уровень бытия.

Общенародный тыл

Игорь КРУГОВЫХ,
председатель Координационного совета традиционных русских организаций

Фундаментальные рамки решения «русского вопроса» были поставлены в предыдущей статье Владимира Путина «Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить», где говорилось о «переходе в условиях системного кризиса и тектонического процесса глобальной трансформации в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху».

Статья «Россия: национальный вопрос» в этом контексте содержит целый ряд знаковых положений. Особая роль отводится национальной политике, которая, можно сказать, «реабилитирована». Со времени Всероссийской конференции 2003 года, рассматривавшей изменения и дополнения в Концепции государственной национальной политики, где говорится и о русском народе, национальная политика просто замалчивалась, Министерство национальной политики было распущено: «нет политики — нет проблем».

Однако произошло неожиданное. Наряду с нарастающим межнациональным напряжением проведённые опросы показали, что граждане страны чётко идентифицируют себя с конкретным народом и не отказываются от своей национальной принадлежности. «Национальный фактор» не только не исчез, но и возрос, причём во всём мире.

При этом «переломив зарубежный опыт» к России неприменим в своей основе. Та же Европа, отказавшись последовательно от политики «ассимиляции», затем «мультикультурализма» и перейдя к «межкультурному диалогу», в то же время признаёт, что он «не панацея от всех зол» и «фрза его применения может оказаться ограниченной». Вместо погони за очередной «новинкой» мы основной упор должны делать на наше многонациональное взаимодействие, самоусиление единого народа, продолжение дела «исторического государства».

В статье Путина Россия предстаёт в качестве «государства — цивилизации», а русский народ — «государствообразующим» по факту существования России. Когда готовилась Концепция государственной национальной политики, мы пытались включить в неё это положение — не разрешили. Тогда придумали термин «русский народ — опора российской государственности». И вот спустя почти 15 лет возвращение «государствообразующего». Теперь главное — последовательно закреплять этот и другие, необходимые для жизнедеятельности русского народа положения в государственно-правовом поле.

Есть ещё два ключевых момента. Русский язык. Ошибочно считают, что Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» — это закон о русском языке. Но он рассматривает только одну из функций русского языка — государственную.

А есть и другие. Прежде всего это вопросы развития самого русского языка. Затем функция языка как основы русской куль-

туры, евразийской цивилизации. Функция языка как языка межнационального общения, как языка официального и рабочего международных организаций. Такой обобщающий закон тоже готовился, но не прошёл. К нему необходимо вернуться.

Русская культура. Более 10 лет нами ставится вопрос о необходимости включения в закон «Об основах культуры Российской Федерации» термина «русская культура», которого там нет. Сегодня в работе концепции нового федерального закона о культуре. Но о русской культуре там говорится только в пункте 7 статьи 4 — «как основе консолидации равных культур народов России». Но этого недостаточно.

Все эти положения необходимо в полном объёме доводить до политического и правового решения, в противном случае всё так и останется на уровне «что хотят», «что не хотят». Наша задача — перевести русский народ из положения прозябания на «общественных началах» к полнокровной жизни, где интересы и потребности русского народа учитываются так же, как интересы всех других народов и стали составной частью общественно-политической системы страны.

Однако кто всё это будет делать, где та политическая сила, которая способна реализовать эти положения?

Предложенный в статье Путина цивилизационный подход требует создания и новой партии, которая отличалась бы от ныне существующих партий, построенных по идеологическому принципу. В XXI веке ни одна из существующих с прошлого идеологий — будь то коммунистическая, либеральная или любая другая — уже не в состоянии сама по себе объяснить происходящее в стране и в мире. Современная идеология должна быть шире, не ограничиваться устаревшими рамками, иметь цивилизационную самоидентификацию, соответствовать переходу в «новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху». И такая многонародная евразийская идеология XXI века, ядром которой является русская культура и основанная на гражданском патриотизме, должна быть создана.

Создали Общенародный фронт. А где Общенародный тыл? С него надо было бы начинать, крепить внутринациональное единство.

Не проиграть Евразию

Андрей ФУРСОВ,
историк

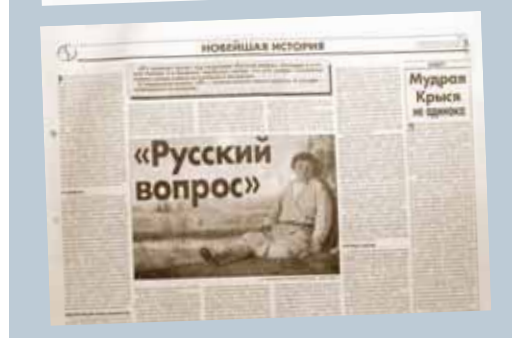

Статья Владимира Путина «Россия: национальный вопрос» важна в нескольких отношениях. Во-первых, необходимо отметить де факто характеристику постсоветского государства — государственной, социальной и экономической. По сути, Путин сделал то, что должен сделать любой серьёзный государственный деятель России на данном этапе: он дистанцируется от ельцинщины и горбачёвщины. Но, полагаю, этого мало, надо дать им моральную и правовую оценку.

Во-вторых, Путинным зафиксирован государственнообразующий статус русских, которые охарактеризованы как стержень российского общества, как скрепляющую его ткань — почти прямо по гимну: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь». Тезис о государственнообразующем характере русского народа должен быть, на мой взгляд, зафиксирован и в Конституции РФ.

Путин верно критикует использование русского национализма и как провозглашение этнической избранности (впрочем, тезис «об избранном народе» в общем-то не характерен для русских, это любимая «песня» представителей иных этносов и конфессий), и как средство разрушения исторической России: «Освободился от Кавказа, Сибири» — далее везде. На самом деле этот лозунг к настоящей русскости не имеет никакого отношения. Настоящий русский — ни в коем случае не примитивный националист, он — имперец в широком смысле этого слова. Можно лишь приветствовать, что впервые в нашей политической литературе, тем более из уст руководителя такого уровня, прозвучала критика в адрес тех, кто «голосит о русском фашизме», пытаясь таким образом превентивно пресечь любую попытку русских бережно отнестись к своей истории и культуре и призвать других к уважению этой истории и культуры.

Из тезиса о многонациональности исторической России вытекает задача реинтеграции постсоветского пространства — Большая Россия, что, конечно же, вызовет очередную антипутинскую истерику на Западе. Острога современного исторического момента, начинающаяся битва за Евразию как пространство, ресурсный район и зону, обладающую наибольшей устойчивостью и жизнеспособностью, в случае геоклиматической катастрофы диктует форсированную

реинтеграцию постсоветского пространства (будет это называться Евразийский союз или иначе — неважно), форсированную реиндустриализацию и форсированное политико-правовое подавление и экспроприацию слоя коррупционеров. Хочу надеяться, что статья Владимира Путина — это заявка на руководство к действию в определённом направлении. Собственно, иных позитивных вариантов ни у Путина, ни у страны нет.

Переиначить свою историю?

Александр СЕВАСТЬЯНОВ,
политолог

Перед нами, судя по всему, вполне искренняя и честная позиция Путина, основанная на твёрдых принципах и идеалах советского офицера КГБ «брежневского закала». Позиция обычного «патриота», так и не понявшего, что нация первична, а государство вторично.

К тому же «патриот», втайне мечтающего о восстановлении своей Родины — СССР (закономерно и необратимо развалившейся по законам этнополитики). Он не видит объективности и неизбежности произошедшего распада страны по национальным границам. Он душой рвётся назад, в Советский Союз, и нас туда пытается тянуть. Из лучших побуждений.

Эта позиция во всём противоречит сегодняшней идеологии Русского движения: как в идее, так и в мелочах. Нам предложили прямо противоположное тому, что мы хотели бы услышать. Мы увидели политэкономический (марксистский, по сути) взгляд, отчасти даже геополитический, но никак не этнополитический, единственно уместный здесь.

В статье нет ни одного слова о русских национальных проблемах, о русских правах и интересах. Вообще. Как будто их и в самом деле нет — проблем, прав и интересов народа, составляющего 80 процентов населения России, эту самую страну создавшего и давшего ей своё имя, народа, на котором она до сих пор только и держится. Россию легко можно представить себе без любого другого этноса, её населяющего, — ничего не изменится при этом: ни границы, ни строй, ни общая культура и государственный язык, ни даже характер власти! Но попробуй представить себе Россию без русских...

Для Путина нация — это не более чем согражданство, лишённое этнической привязки. Что противоречит науке и жизни. Особенно ясно эта ошибка проявилась в рассуждениях на тему миграции.

Начнём с того, что он считает провалом европейской политики не бездумное (под лозунгами толерантности) попустительство иммиграции, практиковавшееся в течение многих десятилетий и поставившее Запад на грань жизни и смерти. А как ни странно — совсем наоборот, дружный поворот прорезавших европейцев прочь от этой смертоносной практики!

Путин делает решающий и ложный вывод из мировых этнополитических реалий: «За «провалом мультикультурного проекта» стоит кризис самой модели «национального государства» — государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности».

С большой головы да на здоровую! Веками, оказывается, народы жили и строили свои государства неправильно, теперь надо менять базовые принципы? Англичане строили Англию для англичан, немцы Германию для немцев, евреи Израиль для евреев, а все бывшие советские республики естественно стали этнократиями... И это всё — ошибочки? Нет, это — естественно-историческая норма. Которую надо не разрушать, а сохранять и поддерживать.

Но ведь и наша Россия тоже строилась именно так, её строили мы, русские, для своих детей и внуков, не очень-то спрашивая другие народы, а многих склоняя к компариотству грубой военной силой. Отменить наш опыт, нашу практику? Переиначить историю России? Сделать выбор в пользу «мультикультурного проекта» вместо «национального государства»? Перезаложить этнические основы российской государственности по-новому?

Это операция на сердце без наркоза, она может кончиться только летально.

Русский народ показательно несубъектен и несuverенен ни в политике, ни в культуре. Государство, веками имитировавшее его субъектность и суверенность, с этой ролью показательно рассталось, а самоорганизоваться русским не дают законы. Кто же будет выражать его интересы и права?

Нам, русским, не нужен аналог покойного Миннаца, а тем более совещательный орган при президенте (есть уже Общественная палата, от коей толку, как от козла молока). Нам нужно полноценное Министерство по проблемам русского народа, где был бы и департамент по делам народов России, в соответствии с пропорцией населения страны. Если же будет сформирован очередной «коллегияльный орган», то можно быть уверенным, что организации, реально владеющей русской темой и выражающей права и интересы русских, туда не попадут или будут растворены в массе.

Выход статьи о национальном вопросе заметно повлияет на предвыборный расклад, это очевидно. Безусловно, русские люди не должны допустить ни срыва президентских выборов, ни возвращения под любым соусом к власти «системных либералов», врагов народа и России. Это прежде всего важно для нас. Мы не должны позволить Болоту имени Сахарова диктовать политическую погоду в нашей стране.

Если Путин победит на выборах, русским националистам предстоит напрячь все силы, в том числе легальные, чтобы довести до его сознания русскую повестку дня.

Преодоление пространств

Максим ШЕВЧЕНКО,
телеведущий,
член Общественной палаты РФ

Статья Владимира Путина является, на мой взгляд, историческим документом, это не предвыборная агитация, как её принято понимать. Версёшь на эту тему писали, пожалуй, только Ленин и Сталин.

Ни российские императоры, ни руководители КПСС между Сталиным и Горбачёвым не углублялись в концептуальный анализ. Касались официально, установочно, в речах на партсъездах или, в царские времена, на мероприятиях по случаю имперских праздников.

А вот философский текст Путина. Он не даёт на все ответы, описывает проблему и приглашает к её решению всю страну, по крайней мере интеллектуалов. Излагает позицию, не навязывая её никому как позицию государства. Часто использует местоимения «нам», «мне кажется» и тому подобные. Это статья-размышление.

У нас большое число состоявшихся этнокультурных, национальных существностей. В СССР их было больше, и крупные, устоявшиеся нации потом встали на путь независимости — Украина, Белоруссия, Казахстан и другие. Бессмысленно говорить, придуманны эти нации или нет, правильные или нет сталинские границы и хрущёвские. Разговор в пользу бедных. Никто не будет их пересматривать и воевать с Украиной или Казахстаном. Этот абсурд — удел политических маргиналов волею судьбы и ему подобных.

Путин ставит вопросы как серьёзный политик, отвечающий за развитие страны и её народов. Да, у нас есть территории, которые в чём-то существенно иные по отношению к остальной части страны. Это в первую очередь Кавказ, вернее, его исламские районы. Но люди здесь хотят жить по российским законам, служить в Российской армии и защищать Россию, если потребуется. В Дагестане или Чечне большой конкурс на службу в армии. В Дагестане просто позор, если парень не служил. Такой с трудом может найти себе достойную невесту. Они хотят быть гражданами России, но при этом хотят оставаться самими собой. Они имеют историю, в которой были трагические моменты, — и в Российской империи, и в Советском Союзе. Историю борьбы, подчас кровавой, за свою свободу и независимость против империи. Их выселяли и переселяли,

но они продолжали своё бытие здесь и остаются частью общего союза народов, как бы он ни назывался.

Путин, на мой взгляд, не даёт прямого ответа, как быть дальше, но даёт подсказку, намёк. Говорит, что эту разность, непохожесть и одновременно близость можно и нужно сохранять обеспечением абсолютной правовой доминанты в каждой точке Федерации. Общность права и неукоснительное следование ему, справедливость суда должны повсюду быть равнозначными.

Второй момент — миграция. Евразийский проект, обращение России на Восток связаны с реальной необходимостью нового открытия азиатских пространств с их миллионами жителей, в том числе этнических русских. Возвращение России туда необходимо — и нам, и им. Нам там ждут. Я был в Узбекистане зимой прошлого года, проехал от Ташкента до Термеза, был в городах и кишлаках. Признаюсь, узбекские декане для меня ближе, чем — скажу крамольную вещь — сербы, которые для меня всё же иностранцы. В Узбекистане я чувствовал, что понимаю людей, их радости и боли, даже если кто-то плохо говорит по-русски. Почему? Прежде всего потому, что мы вместе — наши отцы, деды — проливали кровь на фронтах Великой Отечественной войны, вместе трудились, радовались, создавали семьи, что-то планировали. Мы долго жили в общей стране, знаем друг друга прекрасно.

И сейчас огромное население, которое в Советском Союзе было связано работой — везде был хлопок, фабрики, заводы, не было неработающих людей, — по сути, без работы. И Путин говорит, что мы откроемся. И отнестись к этим людям, подразумевает он, как к каким-то второстепенным, как к каким-то рабам — нельзя. Россия не может себе этого позволить как цивилизованное правовое государство. Тем, кто приезжает к нам, мы должны обеспечить исконные человеческие права, если, конечно, они законно пересекают границу и получают разрешение на работу, ведут себя достойно.

В целом считаю, что евразийский проект — великий проект, который поможет нам справиться со многими трудностями, обеспечить невероятные перспективы, хотя, конечно, породит и проблемы. Нужна внятная единая долгосрочная политика, нужен аналитический и исполнительный центр, который бы всё это решал практически, обладая серьёзными полномочиями.

Третий путинский тезис (не по значимости, конечно) — о «культурном коде». Многие это стали понимать чисто в этническом смысле: мол, русские превыше всего. Да побойтесь Бога, большинство тех же москвичей — это никакие не русские. Посмотрите на скинхедов. Среди них русских, других славян или угро-финнов немного. Среди подсухих по Манежке осетин, армянин, еврей, которые выступали как русские националисты. Вообще русскость — это осознание внутренней, глубинной общности. Достоевский как-то сформулировал: русский немец, русский татарин, русский кавказец. И пусть каждый из них остаётся немцем, татарин, кавказцем, но в единой Федерации. Сепаратизм преодолевается правом. Таков постулат, высказанный Путиным.

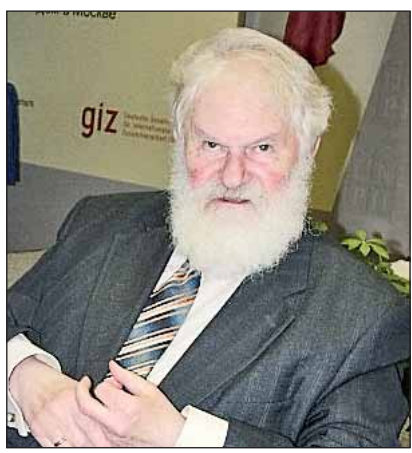
Русский культурный код. Стали появляться списки в Интернете. Это, мол, Иван Царевич, русские романы... Нет, это гораздо больше. Это Фазиль Искандер, шекспировские переводы Пастернака, Диккенс, Майн Рид, которым зачитывались ещё чеховские мальчишки... Сто книг?! По-моему, нас не уместить и в тысячу. Роман «Дата Таташхиа» — великое произведение Чабуа Амирджигиби, написанное им на грузинском языке и им же переведённое на русский. Это тоже русский код. А изначально это герои «Маленьких трагедий» Пушкина. Он, Пушкин, заложил нам это — ширину, объёмность наших горизонтов, нашей души — даже своей франкоязычной перепиской с Вяземским.

Ещё, конечно, Достоевский, Толстой, Чехов, Бунин... Наши писатели XX века — Шолохов, Твардовский, Солженицын... И сегодняшние, кто несёт в себе зёрна лучших традиций, русской сути, а не мастера поточной литературы. Русский код — это и Хемингуэй, его «По ком звонит колокол» с предисловием Константина Симонова... Согласен, нужен набор обязательных (условно, конечно) книг, которые бы преподносились не начётнически.

В заключение скажу так. Статья Путина — исключительной важности документ, который может лечь в основу наших размышлений и практических выводов о дальнейшем строительстве нации.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«То, что я перевёл, уже не иностранная литература»

Владимир МИКУШЕВИЧ перевёл десятки тысяч строк французской и немецкой поэзии, создал целую библиотеку мировой литературы в собственных переводах. Отдельными книгами в переводе Микшевича выходили в разное время произведения Новалиса, Нарекаци, Кретьена де Труа, Гофмана, Петрарки и других авторов. Лауреат премии принца Ангальтского, герцога Саксонского, за распространение немецкой культуры в России.

— Какими фундаментальными принципами вы руководствуетесь при переводе?

— Главное в оригинале — оригинальность, и, если она не передана в переводе, перевод не состоялся.

— Ваши работы о проблеме цитаты на примере перевода «Доктора Фаустуса» Томаса Манна, о поэтическом мотиве и контексте всё же вышли в знаковых коллективных сборниках 1960–1970 гг. «Мастерство перевода» и «Вопросы теории художественного перевода» и продолжают вызывать резонанс. Пишете ли вы сейчас теоретические работы о переводе?

— Уже долгие годы у меня нет на это времени. Но в моих философских книгах «Проблески» и «Пазори» затрагиваются также и проблемы перевода. Я до сих пор не согласен с определением «иностранная литература». То, что я перевёл, это уже не иностранная литература, а, скажем, литература мировая (по термину Гёте). В энциклопедии «Философы России XIX–XX столетий» профессор Леонид Столович пишет: «Художественный перевод трактуется Микшевичем как парадигма творчества вообще». Это вполне точный вывод. Это точный итог моих философских изысканий.

— Какие ассоциации у вас вызывает слово «перевод»?

— Анаграмма к слову «перевод» — «депо вер». Главная ассоциация — сотворение мира.

— В своём стихотворении «Перевод» двумя строками вы сказали больше, чем иной теоретик в трактатах:

*Не дано, воистину дано,
И это называют переводом.*

— Перевод для вас не ремесло, а возвышенное искусство? Или и то, и другое, вместе взятое?

— Возвышенное искусство всегда в то же время и ремесло. В том смысле, как его понимали строители романских и готических соборов.

— Какие переводческие школы сейчас существуют в России? Какой из них вы придерживаетесь?

— Говорить о школах при нынешней ситуации в переводе затруднительно. Каждый переводчик работает сам по себе, и я в том числе. Но эту ситуацию я не расцениваю однозначно. Сам я придерживаюсь русской школы поэтического перевода, восходящей к В.А. Жуковскому.

— Вы и переводчик, и автор оригинальных произведений. Кроме лирики и художественной прозы, о которых мы обязательно поговорим позже, вы создаёте интересные краткие произведения, похожие на фрагменты «иенских романтиков». Признаками фрагментов, авторами которых были Фридрих Шеллинг, братья Фридрих и Август Вильгельм Шлегели, Новалис, Людвиг Тик, являются лапидарность, афористичность, многоточность, безначальность и бесконечность как отрывков некоей концептуальной книги...

— Вы правильно обратили внимание на мои «фрагменты». Когда-то я думал, что каждый из них обратится в отдельную книгу. Это оказалось невозможным. И они, в свою очередь, составляют единую книгу, которую я склонен называть «Креациология, или Наука творчества». Насколько мне известно, термин «креациология» ввёл я. Вы найдёте его в энциклопедии «Философы России XIX–XX столетий».

— Как читателю отличить ошибки переводчика от случаев намеренного преобразования контекста?

— Единственный способ: прочитать произведение в оригинале, на что и ориентирует мой перевод, по-настоящему рассчитанный на тех, кто читал оригинал и может оценить, что мне удалось, а что нет.

— Любимый переводчик выступает не только создателем перевода, автором текста, но и читателем, а следовательно, новым интерпретатором произведения. Не в этом ли одна из главных причин возможной вольности перевода?

— Вы совершенно правы. И я именно читатель. Мои переводы — фиксированные прочтения моих любимых произведений.

— Проконментируйте ваш фрагмент: «Поэтический перевод невозможен, но и невозможное возможно, когда оригинал внутри меня, а я внутри оригинала».

— Я совершенно убеждён в том, что поэтический перевод невозможен, как невозможен оригинал, тем не менее оригиналы иногда появляются, даже такие, как «Божественная комедия» Данте и «Титурель» Вольфрама фон Эшенбаха. Переводы в принципе появляются ещё реже. Оригинал можно перевести только изнутри, а для этого оригинал должен быть внутри переводчика.

— Поэтический перевод, по сути, — это виртуозные манёвры между текстом и контекстом?

— Я не противопоставляю текст и контекст. Текст — лишь внешнее проявление тайнственной и сложной реальности, в которой присутствует и Несказанное, то, что индийские мудрецы называли «дхвани» («отзвук»). Как ни странно, Несказанное различно в разных языках и в разных культурах.

— В своём эссе «Тайна Татьяны Лариной» вы утверждаете, что «в поэзии Пушкина контекст в принципе совпадает с текстом или во всяком случае никогда не противопоставляется ему. Такова основная особенность Пушкина, из которой, в частности, проистекает его пресловутая непереводаемость». Кого из известных поэтов по этому признаку можно поставить в ряд с Пушкиным?

— Думаю, что никого. Может быть, Данте Алигьеро. Но «Пушкин есть явление чрезвычайное», как сказал Достоевский. Совпадение пушкинского текста с контекстом подчас лишает нас возможности отличить его переводы от его оригинальных произведений.

— Восприятие зарубежной литературы, особенно через перевод, — процесс всегда сложный. Есть поэты, которые не приемлют перевод в принципе.

— Я сам не приемлю перевод в принципе, и для меня удавшийся перевод всегда исключение из этого правила. При этом я не думаю, что противники перевода читали в оригинале всех тех поэтов, которые на них влияли.

— Раньше переводчики по праву считались людьми эрудированными, энциклопедически образованными. Как обстоят дела с эрудацией у нового поколения?

— Насколько я могу судить по переводчикам из моей студии, они вполне эрудированы.

— Перечислите все языки, с которых вы переводили...

— Немецкий, английский, французский, итальянский, провансальский, старофранцузский, средневерхне-немецкий, древнеисландский.

— Над какими произведениями работаете сейчас?

— Заканчиваю перевод замечательного

немецкого поэта Эдуарда Мёрике, которого давно люблю, готовлю статью о нём. Признаться вам в дерзком замысле: продолжить перевод «Королевы Фей» Эдмунда Спенсера. Кроме того, я продолжаю писать собственные стихи и прозу.

— Вы обстоятельно переводили таких немецких авторов, как Гофман, Новалис, фон Эйхендорф, Гёльдерлин, Рильке, Бени и др. Теперь и имя Мёрике можно поставить в этот ряд. Когда ожидать выход в свет его книги?

— Надеюсь, что скоро. Издательство «Владимир Даль» уже выпустило моего Готфрида Бена и Эрнста Юнгера, и вместе с этим же издательством я задумал серию «Старые немецкие поэты», в которую войдёт и Мёрике. Над переводами этих поэтов работаю со студенческих лет.

— Самый забавный случай из вашей переводческой практики?

— Можно ли назвать его забавным... Скорее, трагичный. Выход литургической книги Григора Нарекаци, где слово «Бог» печатается с маленькой буквы (1985 г.). Согласен, что это и моя вина. Я был поставлен перед выбором: или книга выйдет в таком виде, или совсем не выйдет. Как я должен был поступить? Не говоря уже о том, что книгу следовало бы назвать по-русски «Книга Покаяния», а не «Книга скорбных песнопений». Но даже и в таком виде она вышла не полностью как слишком религиозная, ряд глав всё ещё не опубликован, как и мои комментарии. То была очередная антирелигиозная кампания, надеюсь, последняя, и запрещалось ссылаться не только на христианское Священное Писание, но, говорят, даже и на Веды как на священную книгу индуизма. Точно так же и в средневековой бестийной вошли, по-моему, прекраснейшие стихи, потому что в них единорог означает Иисуса Христа.

— В советское время ваши переводы выходили в престижных сериях «Библиотека всемирной литературы» и «Литературные памятники». Публиковались ли тогда ваши оригинальные произведения? Где вы издаёте их сегодня?

— В советское время мои оригинальные произведения практически не публиковали, не знаю почему. Было опубликовано около 10 стихотворений. Большая часть моих стихов не опубликована до сих пор. В настоящее время мои оригинальные произведения издаёт главным образом издательство «Энигма». Кроме того, мои книги выходят в русском издательстве Aleksandra (Эстония). Книга «Сонеты к Пречистой Деве» издана Институтом журналистики и литературного творчества совместно с издательством Р. Элинина. «Сонеты к Татьяне» увидели свет в издательстве Aleksandra. За последние

20 лет я издал около полутора десятков своих книг, оригинальных и переводных.

— Основные мотивы вашей оригинальной лирики?

— Когда в 1989 году вышла моя первая книга стихов «Крестница Зари», Ян Пробиштейн в «Новом русском слове» написал, что она всех удивила: думали, что это будут стихи о культуре, а оказалось, о любви. Надеюсь, что так и есть до сих пор. Моя собственная поэзия неотделима от моей жизни и от пейзажа.

— Расскажите о вашей оригинальной прозе.

— Проза занимает центральное место в той книге, которая, по-моему, никогда не будет закончена. Говорю об этом без горечи, такой уж это жанр. Моя проза вся возникает из местности, где я живу, из близкого Подмосквья, которое расширяется чуть ли не на весь мир. Речки Векша и Таитянка — настоящие героини моей прозы. Мои произведения восходят к древнерусским повестям, входящим в «Изборник», но также и к русским сказкам, в частности, к сказкам, которые рассказывала моя бабушка. От этого проза, правда, не становится проще. В связи с моими романами говорят о почвенном православном сюрреализме. Главной героиней романа-мозаики «Будущий год» (2002) старец Аверьян, в прошлом следователь уголовного розыска, уходит в монастыри, когда преступницей оказывается женщина, которую он любил. Старец Аверьян — настоящий мыслитель, продолжающий расследовать злощесные уголовные дела современности, сверхъестественное зло нашего времени. В ближайшее время в издательстве «Энигма» должна выйти книга «Новые расследования старца Аверьяна», затрагивающая чеченскую войну и жуткую фантазмагорию залоговых аукционов. «Воскресение в Третьем Риме» — книга о присутствии русской философской мысли в истории. Герой романа, профессор Чудотворцев, существует до того, как он родился, и продолжает существовать после своей мнимой смерти. Героиня романа — любящая женщина, бесконечно преданная Чудотворцеву. Она настаивает на том, что Чудотворцев жив и продолжает диктовать ей свои труды. Так что эта книга не только о философии, но прежде всего о любви, что тоже есть философия. В моей прозе можно найти много переключек с книгами, которые я переводил, к примеру, с Гофманом и Новалисом. Хотя наоборот: я переводил эти книги, потому что они переключаются с моей книгой, над которой я работал и продолжаю работать.

Беседу вела Елена ЗЕЙФЕРТ

ПАМЯТЬ

Репрессировать молчанием

Парадокс: имя Ольги Войтинской оказалось за бортом фундаментальной девятитомной Краткой литературной энциклопедии, хотя она в советской литературе была не последним человеком. В трагическом 1937 году именно ей власти доверили «Литгазету». И первое, что она сделала, — ре- же стала печатать дифирамбы в адрес литературных чиновников. Может, поэтому её так же быстро из газеты убрали. А под конец жизни критик, остававшаяся на марксистских позициях, вступилась за опального Солженицына.

Ольга Сергеевна Войтинская родилась 24 января (по новому стилю 6 февраля) 1905 года в Москве. Она довольно-таки рано занялась политикой. Уже в шестнадцать лет ей доверили культпросвет в Евпаторийском окружном комсомоле.

После Крыма юная активистка уехала в Петроград и поступила на работу на Невскую ничтожную мануфактуру. Однако в Петрограде Войтинская не ужилась и в 1923 году вернулась в Крым. В Симферополе она поступила на педфак местного университета и одновременно устроилась воспитательницей в детскую колонию. Но через три года Войтинская перевелась во Второй Московский университет.

Получив в 1928 году диплом, Войтинская осталась в альма-матер преподавать диалектический материализм. Спустя три года она возглавила кафедру уже в Институте красной профессуры.

ВКП(б) весной 1932 года приняло постановление о перестройке литературно-художественных организаций, Войтинская с подачи одного из влиятельных сотрудников партаппарата Валерия Кирпотина, попала в обшюму комиссаров, которым предстояло окончательно ликвидировать РАПП и провести реорганизацию литературной печати.

По замыслу Кирпотина она должна была стать своего рода советником при новом редакторе журнала «Красная новь» Лупполе. Но это не устроило Фадеева. Пользуясь своими связями, Фадеев в последний

момент сумел отвести из редакторов кандидатуру Луппола и в качестве надзирающего ока навязать вместо Войтинской Ермилова. Объяснение было одно: мол, Войтинская ещё не успела проявить себя ни как критик, ни как собиратель литературных сил.

Однако Кирпотин на этом не успокоился. Весной 1934 года он по линии оргкомитета Союза писателей отправил Войтинскую во главе одной из бригад на Северный Кавказ. Местное руководство там на писателей никакого внимания не обращало. Так она смогла построить почти всех секретарей обкомов партии.

Тамашинские бонзы только что честь ей не отдавали. Потом Войтинская показала зубки и как критик. В начале 1936 года она опубликовала в журнале «Октябрь» беспощадный разбор романа Лидина «Сын». Окунувшись в литературную жизнь, Войтинская увидела, что многие писатели увязли в грязне меж собой и мало что создали стоящего. Своими наблюдениями она решила поделиться со вторым человеком в руководстве Союза писателей — Владимиром Ставским. По её мнению, современники не создали ничего путного о рабочем классе. «Люди бедные, — подчёркивала критик, — схематизированы. Ни одной большой, яркой индивидуальности, в таком изобилии расцветших в нашей стране... У нас немало псевдонародных нас критик. Тут встанет вопрос и об эстетическом начале, и о положительном герое». В сложившейся ситуации Войтинская винила в том числе и критику «Пока союз [писателей] вплотную не займётся творческой работой критиков, — предупреждала она, — положение не изменится».

Судя по всему, обращение к Ставскому возымело какое-то действие. Неслучайно после ареста Динамова партаппарат «Литгазету» передал в руки Войтинской.

Первое, с чем столкнулась новая редактриса в газете, — жуткое администрирование со стороны Союза писателей. Все хотели только руководить, давать указания и при этом ни за что не отвечать. Союз писателей, как она увидела, пре-

вратился «в бесконечно заседающий департамент по делам литературы, не имеющий никакого отношения к литературно-творческой работе».

После нескольких месяцев работы в «Литгазете» Войтинская подготовила критическую записку для члена Политбюро ЦК Андрея Жданова. Она отметила, что московские чиновники заняты лишь собой и бросили на произвол судьбы национальные литературы. По её словам, на президиуме Союза советских писателей «ни разу не слушался доклад о творчестве национальных писателей, не было любовной заботы о судьбе писателей. Этим объясняется недопустимое равнодушие правления союза к перелому в творчестве Тычины (Тычина мог бы сыграть огромную роль в борьбе с украинскими националистами, имеющую отзвук в Западной Украине), абсолютное равнодушие к творческой судьбе Корнейчука <...> Таких примеров можно привести очень много».

При этом я бы не идеализировал Войтинскую. Справедливо обвиняя руководство Союза писателей, и прежде всего Ставского («попытка Ставского уличить всех критикующих его во всех смертных грехах объясняется непониманием или нежеланием понять существующее положение вещей»), в групповщине («Ставский и партийная организация союза писателей настолько заняты группой, что забыли об этой своей основной задаче»), она сама в какой-то момент скалилась на доносы, утверждая, в частности, что в Грузии решение многих вопросов Союз писателей «переводил Паскернаку и Мирскому, тесно связанным с группой шпиона Яшвили».

Обеспокоившись ненормальной ситуацией в Союзе писателей, сразу два члена Политбюро — Андреев и Жданов — срочно созвали совещание. Войтинская продолжила на нём гнуть свою линию. Она сосредоточилась на двух тезисах. Первый свёлся к тому, что Союз писателей погряз в групповой борьбе («Ставский меня спрашивал: «Ты за кого? За Фадеева или за меня?»). Второй тезис касался попыток

литературного генералитета запретить критику своих произведений (в доказательство Войтинская привела справку о Вишневеком: «Он администрирует. Есть небольшая группа писателей, которые не приемлют критики, принимают как травлю. Не отвечают, а окричивают сразу»).

Понятно, что генералитет Войтинской этих выпадов не простил. Естественно, в присутствии Жданова никто мстить ей не стал. Все ждали, когда Войтинская сама на чём-нибудь проколется. Так, для Вишневекого праздником стал арест весной 1940 года критика Крониды Малахова. Ведь это именно Малахов в марте 1938 года утверждал в «Литгазете», что его роман-фильм «Мы, русский народ» в художественном отношении очень слаб. Сразу после ареста своего оппонента Вишневский потребовал, чтобы «Литгазета» «сама нашла пути, методы, которые наиболее прямо, здраво и целесообразно осветили бы, поправили бы всю эту историю», сняв с него обвинения в графоманстве.

Не успокоившись на этом, Вишневский нашёл на Фадеева, которого «Литгазета» тоже не раз поругивала за срывы как в организационной, так и творческой работе. Поддавлив с чувством, Фадеев решил устранить неудобного критика из «Литгазеты» именем Сталина.

Эту некрасивую историю подробно потом описал в своих мемуарах Валерий Кирпотин. Он рассказывал: «Снял Фадеев Войтинскую не просто, а именем Сталина. Он так ей и сказал:

— Вы должны уйти по указанию товарища Сталина. Войтинская, свято верившая в революцию, пережила шок. От испытанного потрясения лишилась дара речи. Но писать она не разучилась. Войтинская написала Сталину: она не жалеет о должности (Сняли — назначили! Не в первый раз). Но её сняли именем Сталина, которому она предана до гробовой доски, за которого готова умереть.

Письмо — самое «мудрое», которое можно было только написать, ибо оно было не придуманное, оно шло из

глубины души, искренне, навивно, и потому действительно остановило на себе внимание Сталина.

Войтинской неожиданно позвонил Поскрёбышев:

— Кто у телефона?

— Муж.

— Позовите вашу жену, с нею будет говорить Сталин.

— Сталин?! Извините, она не может подойти к телефону. У неё паралич речи.

Трубку положили. Новый шок вызвал то, что в философии называется отрицанием отрицания. Она заговорила.

Войтинская бросилась к телефону, билась, билась, но Сталин дважды не звонит. Так она и не добила связь (в. Кирпотин. Ровесник железного века. — М., 2006).

Из «Литгазеты» Войтинскую перевели в «Известия» на должность заведующей отделом искусства. Но там она тоже не прижилась. В 1945 году Войтинская вернулась к научной работе и стала преподавать в Высшей партшколе при ЦК КПСС. Ей давно хотелось подготовить работу о Чернышевском.

В 1946 году Войтинская на своих довоенных материалах защитила диссертацию «Н.Г. Чернышевский в борьбе за материализм», получив звание кандидата философских наук.

Но тут в стране началась борьба с космополитами, и Войтинскую обвинили в распространении чуждых идей. Главными её обличителями стали бывший руководитель Агитпропа в ЦК Г. Александров, секретарь парткома Института философии Ф. Константинов и главный редактор журнала «Вопросы философии» Д. Чесноков. В письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г. Маленкова они 21 марта 1949 года заявили, что «Результат и Войтинская в своих книгах о Н.Г. Чернышевском утверждали, что не русские мыслители и русская философия, а феибахианство выражало революционно-демократические тенденции русского исторического процесса». Но тогда это обращение «начальников» советской философии серьёзных последствий для Войтинской не имело. Из

Высшей партшколы её «выдали» на творческую работу лишь после смерти Сталина, уже при Хрущёве.

В конце 1950-х — начале 60-х годов главной печатной площадкой для правдолюбки стала новая газета «Литература и жизнь», где ей предложили регулярно печатать обзоры провинциальных журналов.

Незадолго до смерти Войтинская направила руководителям Московской писательской организации заявление по поводу итогов Четвёртого съезда писателей. Она пришла к выводу, что литературный генералитет разучился работать с творческой интеллигенцией. В качестве примера критик привела судьбу Солженицына, которого начальство чуть не затравило.

В своём заявлении Войтинская спрашивала: «Верно ли политически репрессировать молчанием талант А. Солженицына? Вряд ли это поможет ему творчески, полноте анализа литературного процесса. Его творческая судьба к тому же волнует многих. Напомним, что А. Солженицын систематически обращался к нам за помощью. В разговоре с Г.М. Марковым мне было сказано, что Солженицын будет вызван для творческого разговора в Секретариат ССП. Идея разумная, и очень жаль, что разговор этот не состоялся до съезда. Многого бы мы избежали, в частности, апелляции к съезду. Напомним, что вопрос о границах цензуры подымал А. Фадеевым, Н. Подымалым и В. Вишневским во второй половине 30-х годов. Каждому ясно, что в любом,

тем паче социалистическом, государстве должна существовать цензура, ограждающая это государство от влияния буржуазной идеологии. Но в практической сфере её компетентности и границ и ныне далеко не всё благополучно. Напомним, что П.Н. Демичев на нашем партийном собрании обещал навести порядок в цензуре <...> Я делал не всё разделяю в письме А. Солженицына, но убеждена, что он очень талантлив и честен. Вот почему я уже много месяцев борюсь, чтобы с ним побеседовать дружески, серьёзно. Это в интересах хозяйского отношения к литературе... Убеждена, что было бы куда плодотворнее по-хозяйски помочь Солженицыну. И, даже поспорив, издать его лучшие рассказы в «Советском писателе». А в нашей периодике, «Литгазете» или даже «Правде», напечатать его статью на любую политическую предметную для нас и него тему... Доверие, окрыляющая человека, приближает его к нам».

Но письменное заявление Войтинской осталось без внимания. Оргсекретарь писательской организации В. Ильин распорядился показать письмо критикессе лишь членам парткома и потом сдать обращение в архив. При этом он дал команду, чтобы Войтинскую ни в коем случае не допустили бы на заседание парткома по её делу, хотя она входила в партбюро творческого объединения прозаиков. Чего боялся Ильин, непонятно.

Умерла Войтинская 15 января 1968 года в Москве.

Вячеслав ОГРЫЗКО

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Дурилка картонная

Видит Бог, сначала не собирался ввязываться в эту дискуссию. Но первый же материал (№ 1–2) привёл меня в состояние тихого бешенства своей теплохладностью, бесполостью и, если угодно, ура-бодрачеством. Как оказалось, постмодернизм, с одной стороны, мёртв, а с другой — живее всех живых.

Захотелось всё-таки разобраться, и пошло-поехало: Хайдеггер — то, Болдриар — сё, Фуко — пятое, Делёз — десятое, а Хлебников, Бахтин, Лосев и Шкловский — «сами себе Деррида». И тут мне спасительно вспомнились слова бандита Горбатого из фильма «Место встречи изменить нельзя», обращённые к оперативнику Шарипову: «Дурилка картонная, обмануть хотел...» А ведь обманул-таки...

И с постмодернизмом всё произошло именно так: вот уже не одно десятилетие эта «дурилка картонная» под неусыпным надзором толкователей, интерпретаторов и нежелательных добра всему живому и талантливому гуляет устно и печатно по нашим литературным градам и весям, этаким пренаглым американским морпехом, прибывшим транзитом из Европы.

Как сейчас любят говорить: нет политической воли. Да и не только её — кому охота выставить себя душителем свободы слова, творчества, коро-

ли есть прогрессивные люди, которым эти чудовища весьма приятны.

Надеюсь, ещё не все забыли триумфальное шествие метафористов. И самое главное, что тут же появились теоретики и толкователи метафоризма, которые объясняли всем непонятным, что это самое что ни на есть высшее искусство. Может быть, кто-нибудь помнит стихи Парщикова, Ерёмко, Искренко, прозу Нарбиковой и других обмануток и «обманывающих радых». Не всех-то «за море» взяли. Не злорадствую — досадно и сожалею: нужно было взять всех. Да в том-то и дело, что все эти «мета-» и «пост-» по дьявольскому замыслу должны находиться здесь, в России, и выполнять предписанную им роль погромщиков национальных культур народов, населяющих страну.

С народом, опять-таки, горе-прогрессистам не повезло. Никаких постмодернистов он не читает, поскольку занят простыми житейскими делами, как-то: добывает пропитание, рождает детей и упорно не хочет идти на баррикады. И, на мой взгляд, грошаломаного не стоят высказывания о том, что постмодернизм мёртв. Он, как некое учение, о котором сейчас неприлично в «приличном» обществе вспоминать, «всесильно, потому что верен». Он — воздух, которым дышит вся наша псевдолиберальная, и не только литературная, бра-

писать? Автор по законам постмодернизма имеет право не нумеровать страницы романа и не брошюровать его, писать без заглавных букв и знаков препинания и пренебрегать орфографией. Читай как хочешь и где хочешь, можешь вообще не читать, но... восторгаться обязан. А иначе ты — маргинал и далее... вплоть до русского фашизма.

Альфа и омега постмодернизма: ни вас нет, ни меня нет и вообще нет ничего. Пус-то-та! Это не родилось в моём воспалённом мозгу — это гурю Пелевин возвестил. Я с ним когда-то в Литинституте учился (примазываюсь к славе), а он после трёх лет куда-то исчез, и никто не заметил. Я, видимо, ошибаюсь — он куда-то и не уходил, — это мы его просто перестали видеть. Пустота — она и есть пустота. Нужно особым зрением обладать, чтобы её видеть. Когда я был совсем юным, мы с мальчишками любили беззлобно поддразнивать друг друга, и отказ в чём-либо у нас звучал так: ВЧЕРА ПРИДЕШЬ. Было смешно. А от пустоты как-то не по себе. А вдруг кто-то невидимый вместе со мной и мои брюки носит. Или что-нибудь ещё делает... Бр-р-р!

И вообще я долго считал себя обделённым: ну не видел всей зияющей красоты постмодернизма, о котором говорят и говорят, пишут и пишут, трактуют и трактуют. Меня успокоила служительница Русского музея. Я очень долго и не один раз стоял перед картиной Кандинского. Картина называлась «Синий гребень». Я среди точек, чёрточек, пятен и прочего всякого-разного всё пытался разглядеть этот самый гребень и очень страдал от своей слепоты. А потом всё-таки набрался храбрости, подошёл к служительнице музея и задал мучивший меня вопрос. Она (есть ещё ленинградки в платьях с кружевными воротничками и в шляпках) долго и испытывающе на меня глядела, а потом всё-таки снизошла и ответила: «Разве вы не видите, молодой человек, что гребень этот жена художника, когда причёсывалась, оставила в волосах и вышла в буфетную».

Тогда я понял, что ТАКОЕ постмодернизм. Постмодернизм — это упомянутый мной выше талантливый народный артист СССР Армен Джигарханян, который сейчас в шутовском колпаке и с глупой улыбкой на лице в телерекламе поедает какую-то итальянскую лапшу и говорит: «Ам-ам...» такой же ржачной кукле с приклеенной улыбкой. Они оба пытаются смеяться мёртвым пластмассовым смехом и демонстрировать запредельное доверие к себе, лапшой и этим, ослепившим их, постмодернистским временем. А у меня слёзы на глаза наворачиваются от унижения и жалости.

Насколько мудры были люди в древние времена. Их сама жизнь заставляла жить просто. Вот, к примеру, в «Ясе» Чингисхана — законе монгольской империи, который исполнялся неукоснительно, один из пунктов был таков: «Колдуны, ждесветилы и люди, отмеченные печатью неисправного порока, заслуживают одно наказание — смерть».

Я не настолько кровожаден, чтобы требовать наказания адептов постмодернизма путём совмещения их пяток с их же затылками, да и дело это представляет с мне бесполое, поскольку, по их же свидетельствам, они не что иное, как пустота. Хватило бы нам только ума именно ТАК и относиться к этому явлению.

Владимир ШЕМШЧЕНКО, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВСЕВОЛОД КОЧЕТОВ — 100

Можно его не любить, но нужно уважать

4 февраля исполняется 100 лет со дня рождения советского писателя, редактора, журналиста и общественного деятеля Всеволода Анисимовича Кочетова. Сегодня о нём вспоминают не особенно часто, хотя в своё время он был одной из самых замет-

ных фигур литературного процесса. У нашей газеты к нему особое отношение, поскольку он был главным редактором «ЛГ» с 1955 по 1959 год. О феномене Кочетова мы говорим с известным критиком Владимиром БОНДАРЕНКО.

— Владимир Григорьевич, а вы лично были знакомы с Кочетовым?

— Я встречал его на различных общественных мероприятиях, писательских собраниях, когда работал обозревателем в «Литературной России». Да и вообще Кочетов был фигурой известной, яростным публицистом и оратором, членом различных редколлегий, трудно было его не заметить. Но так получилось, что нас друг другу не представили. Не забывайте про весовые категории: я был начинающим, а он — уже классиком.

— А в журнале «Октябрь», который он долгое время возглавлял? Вы ведь там тоже работали.

— Я пришёл в «Октябрь» уже после смерти Кочетова. И был я таким «дитём оттепели», следуя тогдашней моде. То есть антисталинист, демократ и свободолобом в одном флаконе. Естественно, что, возглавив в журнале отдел критики, я поначалу относился к деятельности прежнего главаря скептически. Мне он представлялся сухим функционером, мастодонтом. Однако вскоре пришлось переменивать своё мнение о нём. Люди, которые с ним прежде работали, отзывались о Кочетове только положительно. Для меня стало очевидно, что он был на порядок чутче и внимательнее к своим соратникам, чем тот же Анатолий Ананьев, возглавлявший журнал в 1973 году. Для Кочетова очень важно было помогать другим людям, решать чужие проблемы — это редкое качество на самом деле.

— Но от этого он не перестал быть ортодоксальным марксистом, коммунистом, консервативным...

— Вы не поверите, но для того чтобы в те годы проводить такую советско-консервативную политику в журнале, нужно было обладать настоящим мужеством. Сейчас это может показаться странным, но так оно и было. Тем более что Кочетов умел изворачиваться, хитрить, плести интриги или вести какие-то закулисные переговоры с аппаратчиками. Он фанатично верил в коммунизм и считал, что о тех или иных недостатках и проблемах нужно говорить прямо и без обиняков. Защищал коллег по писательскому цеху, пробивал громкие публикации, спорил с должностными лицами из министерств. Это не нравилось партменклатуре, поэтому Кочетову доставалось от неё гораздо больше и чаще, чем другим главарям литературных изданий. Можно его не любить как писателя, но нужно уважать за такую принципиальность.

— Может, он и от властей страдал? Прямо какой-то правозащитник получался...

— И это было! Он не только во время «оттепели» говорил то, что думал, но и в сталинское время, когда это было небезопасно. Одну из первых его повестей сначала вообще запретили к печати, но потом всё-таки опубликовали

в журнале «Звезда». И было это перед знаменитым постановлением ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград». Так что последовавшие тонения на авторов этих журналов коснулись в том числе и его, а не только Зощенко и Ахматовой, как мы привыкли думать.

— Вы считаете, что Кочетов был большим писателем?

— С точки зрения таланта и художественности, профессионализма он, конечно, выделялся среди советских тружеников пера. Великим его назвать трудно, но выдающимся — вполне можно, если не прилетать сюда политические взгляды писателя, как это сегодня принято. Знаете, я недавно в очередной раз был в Венеции и посетил могилу Иосифа Бродского, о котором сейчас заканчиваю книгу. Также я посетил могилу гениального поэта Эзры Паунда, находящуюся там неподалёку. Так вот, Паунд просидел 12 лет в американской психушке за пропаганду фашизма. Понимаете, здорового человека столько времени держали в больнице за убеждения. Поэтому когда говорят о карательной психиатрии в СССР, надо помнить, что не только у нас диссидентов держали в сумасшедших домах, но и на Западе. Паунд — убеждённый фашист, наист, но любим-то мы его не за это. Да и сколько было поэтов, прозаиков, философов мирового уровня, не только симпатизировавших фашизму, но и сотрудничавших с фашистами, — это и Габриэле Д'Аннунцио, и Мартин Хайдеггер, и Кнут Гамсун. Что теперь, не читать их книг, вычеркнуть этих гениев из истории литературы? Вот и с Кочетовым та же история. Давайте будем смотреть не на его убеждения, а на творчество.

— В наше время о нём практически не вспоминают. Может, время просто расставило всё по местам?

— Это либеральные критики пытаются выстроить свою иерархию. То и дело вытаскивают какие-то затылки фигуры, преподнося их как классиков. Но классика — это то, что как раз

выдерживает проверку временем, а не то, что хочется считать таковой либеральному писателю, живущему на гранты. Помните знаменитый фильм «Большая семья», снятый Иосифом Хейфицем по роману Кочетова «Журбины»? Этой кинокартине уже 60 лет, но она практически не устарела подобно другим пропагандистским советским лентам. А почему? Да потому, что снята она на основе крепкого литературного произведения, в котором чётко прописаны характеры людей советского времени, реалии жизни тех лет, общая атмосфера. Или возьмите самый нашумевший роман Кочетова «Чего же ты хочешь?». Он вызвал настоящую бурю в тогдашнем советском обществе. Сначала этот роман не хотели публиковать, потом долго и злобно ругали. Всеволод Анисимович как тонкий психолог предсказал в этом произведении, что может случиться со страной, если власть окажется в руках у безответственных, неумных и амбициозных людей, прикрывающихся идеями демократии и либерализма. И дело тут вовсе не в противостоянии русских и евреев, как трактовали роман некоторые критики, пытавшиеся обвинить писателя антисемитом. Его в первую очередь интересовали процессы распада общества, разложение системы, механизмы которых были заложены Хрущёвым. И сейчас этот роман прочитывается с большим интересом, как современный. Фактически Кочетов предсказал катастрофу, постигшую нашу страну в конце XX века. Уже одно это говорит о том, насколько смелым, талантливым и прозорливым человеком он был. Безусловно, это большой художник.

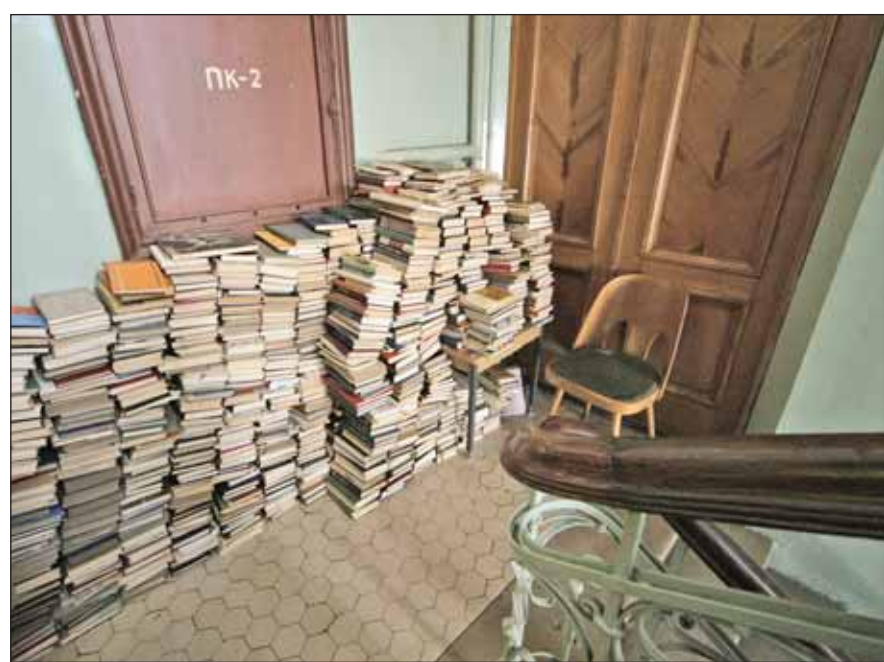
— Но при этом он написал немало идеологических произведений, давно канувших в Лету...

— Наверное, идеологические установки мешали ему полностью раскрыть свой талант. Но это вообще спорная тема. Тут можно провести параллели со многими произведениями других писателей. Например, «Всё впереди» Белова, «На изломах» Солженицына, да и ряд романов Проханова. А возьмите Достоевского — сколько у него идеологического в творчестве! Это уже традиция в русской литературе. В то же время в лучших своих вещах Кочетов мастерски встраивал идеологическую составляющую в художественный контекст.

— Мемуаристы пишут, что характер у него был железный. В чём это конкретно выразилось?

— Ну, выше я уже привёл примеры его смелых поступков. Но можно добавить достаточно красноречивый штрих. Узнав, что неизлечимо болен раком, Кочетов решил не мучить своих близких и не мучиться самому. И покончил жизнь самоубийством. Вот такой характер.

Беседу вёл Игорь ПАНИН

Владимир АНИСИМОВ

че, мракобесом и, в глазах молодёжи, полным отстоем. И эта боязнь родилась отнюдь не сегодня. Я впервые с ней столкнулся на совещании молодых писателей «Жигер» в начале 80-х в Алма-Ате. В то время уже всю «вело» перестройкой. Один из семинаристов прочитал нечто пространное, этакий коллаж, состоящий из обрывков мыслей и чувств. Мы, естественно, сказали на обсуждении дружное и весёлое: «Фу-у-у!» Но руководитель семинара нас резко осадил, а потом долго и горячо объяснял нам, что он видит здесь космические высоты и недостижимые глубины, что это укоренено в даосском мисозерцании и буддийской философии и т.д. Руководитель чем-то напоминал одного из мوشенников из известной сказки про голого короля.

После семинара мы, естественно, забросали «героя» вопросами, на которые он, смущённо улыбаясь, ответил, что однажды допилил до чёртиков и в этом состоянии беспамьятства что-то такое нацарапал ужасным почерком. А здесь вот решил выяснить, что же это такое было. Он выглядел именованным и с видом превосходства резюмировал, что если руководитель говорит об этом в превосходной степени, то так оно и есть. И сон разума никаких чудовищ не рождает, ес-

тия. И совершенно не важно, как сие явление называется. Важна его суть. А суть его — ничем не связанная энтропия, то бишь перманентный хаос.

Совсем недавно мне довелось в качестве руководителя побывать на конференции молодых в Калининграде и встретиться с питомцами фестиваля в Липках. Лидер спянной группы молодых поэтов-постмодернистов читал стихи о реке Яузе следующего содержания: «Велосипеды прыгают берегами / Закопаны в густой листве». И на любые замечания о, мягко говоря, несовершенстве этих стихов автор и вся группа, активно поддерживаемая старшими писателями либерального толка, бросались на высказавшего замечания с азартом молодых голодных волков. А большого труда стоило переводить это побоище в рамки литературной дискуссии.

Когда кто-то из участников читал рифмованные, ещё неловкие стихи, на лицах представителей этой группы было написано неприкрытое отвращение. Они оценивали традиционную поэзию не иначе как возмутительный нафталин и с чувством величайшего превосходства через губу вешали, что, образно говоря, в Европе уже лет как пятьдесят «ружья кирпичком не чистят».

А какое, собственно говоря, кто-то имеет право указывать, что и как

В число победителей конкурса «Книжный Томск» вошли: детективный роман Владимира Шкалова «Гений самосуда», фантастический роман Евгения Фихтера «Междумирье», сборник прозы Андрея Филимонова «Из жизни ёлупней», «Избранные стихи» Василия Казанцева, «Три пьесы английского Возрождения» в переводе Григория Кружкова, сказки Татьяны Мейко «Пёстрые пёрышки», книга Мориса Карема «Как нарисовать человечка» в переводе Михаила Яснова и книга Виктора Лойши «...И это всё о нас».

ЛИТПРЕМИИ

Определены победители литературной премии «Югра-2011». Заседание по определению победителей провела комиссия в составе представителей литературного фонда «Дорога жизни» и попечителей премии Ханты-Мансийского банка. Аркадий Елфимов, издатель и редактор альманаха «Тобольск и вся Сибирь», удостоился премии в номинации «Краеведение». В этом году учреждена новая номинация — «За пропаганду югорской литературы». Её победителем стал азербайджанский и русский поэт Княз Курбан-оглы. Вручение премии планируется по традиции провести в марте.

Стали известны имена финалистов литературной премии Ивана Петровича Белкина, которая присуждается за лучшую повесть года, изданную на русском языке. В шорт-лист прошла повесть «Товарищ Анна» Ирины Богатырёвой. На премию также претендуют повести «Всё так» Елены Стажковой, «Человек эпохи Возрождения» Максима Осипова, «Запах искусственной свежести» Алексея Козлочкина, а также «Пусть будут все» Марины Вишневецкой.

В Овальном зале Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино в Москве прошла церемония награждения лауреатов ежегодной премии журнала «Знамя». Лауреатами за 2011 год стали: Юрий Буйда — роман «Синяя кровь»; Александр Иличевский — роман «Математик»; Ирина Каренина — стихи «Мы ехали читинским, в прицепном»; Борис Мессерер (автор) и Ольга Трунова (редактор) — «Промельк Беллы»; Ольга Седякова — «Opus incertum»; Мария Степанова — цикл стихотворений «Девушки поют»; Ирина Ясина — «История болезни».

ЛИТЮБИЛИ

5 марта Валентину Распутину исполнится 75 лет. К этому событию в Иркутске приурочен целый ряд мероприятий. На сцене Театра юного зрителя состоялась премьера камерного спектакля «Рудольфи» по одноимённому рассказу Распутина. В школах Иркутска для учеников проводится серия литературных уроков о творчестве писателя. Также для школьников проведут конкурс сочинений на тему «Диалог с писателем».

100-летие со дня рождения татарского прозаика, лауреата Госпремии ТАССР им. Ту-

Абдурахмана Абсаямова тепло отметили на его исторической родине в Ковылкинском муниципальном районе Республики Мордовия. Организаторами мероприятий выступили Министерство по национальной политике Мордовии, администрация Ковылкинского муниципального района, национально-культурная автономия татар Республики Мордовия «Якташлар», мордовский национальный благотворительный фонд «Развитие татарской национальной культуры «Мирас».

ЛИТУРАТА

В Финляндии скончался писатель, драматург и издатель Александр Житинский. Ему был 71 год. Искренне соболезнуем родным и близким.

ЛИТСВЯЗИ

Учёный совет Института Дальнего Востока Российской академии наук единодушно избрал профессора Чжен Тиу

членом Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии с присвоением ему звания «Почётный доктор ИДВ РАН в области литературы за «выдающийся вклад в изучение и пропаганду русской литературы в Китае и активную деятельность по развитию научных контактов между учёными Китая и ИДВ РАН, а также большой вклад в укрепление дружеского взаимопонимания и диалога между культурами Китая и России».

ЛИТПРОЕКТ

В ГУ «Центр досуга и творчества молодёжи «Россия» стартовал первый этап проекта, посвящённого творчеству одарённых молодых инвалидов Москвы: презентация сборников поэзии и прозы. Авторам удалось доказать, что их духовный и жизненный потенциал, сила воли и талант являются залогом полноты и многоцветности их жизни.

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»
г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 с 9 до 18 (обед с 14.00 до 15.00)

ЛИТДИНФОРМБЮРО

ЛИТВЫСТАВКА

В Омской государственной областной научной библиотеке имени А.С. Пушкина пройдёт книжная выставка «Память Отечества. Война 1812 года в живописи, музыке и кинематографе». Юбилейная экспозиция включает наиболее характерные, яркие материалы, исследования, воспоминания современников, нотные издания. Представлены военные песни и марши, произведения, воспевшие победу русского оружия.

ЛИТКОНКУРСЫ

Стартовал очередной конкурс «Новая детская книга». В этом году он проводится в двух номинациях, ориентированных на дошкольный и младший школьный возраст: «Оригинальный сюжет» и «Весёлые истории». Работы принимаются до 1 апреля 2012 года. С подробными условиями участия в конкурсе «Новая детская книга — 2012» можно ознакомиться на сайте <http://www.rosman.ru/newbook>.

Оргкомитет определил победителей ежегодного писательского конкурса «Книжный Томск», лауреатов награждали в областном музыкальном колледже имени Э.В. Денисова.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Клуб «Журнального зала, ЖЗ»
М. Гнездииковский,
9/8, стр. 3а

7 февраля — творческий вечер Бориса Шапиро и беседа «Искусство поэтического портрета», начало в 19.00.

Булгаковский дом
Б. Садовая, 10

2 февраля — презентация молодёжного номера международного альманаха «Литературные знакомства» при участии молодых авторов — поэтов и прозаиков, начало в 19.00.

6 февраля — творческий вечер поэта Ивана Волкова, начало в 20.00.

Литературный клуб «Классики XXI века»
Стартовой бульвар, 8

2 февраля — вечер журнала «Новый мир»: вручение редакционных премий за год, вручение дипломов премии Antologia, вруче-

ние премии имени Юрия Казакова, начало в 19.30.

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

Н. Радичевская, 2
2 февраля — презентация книги Аркадия Мурашова «Музыки замка Фаль», начало в 18.30.

7 февраля — презентация книги Алексея Арсеньева о русской эмиграции в Воеводине «Самовары на равнине», начало в 17.00.

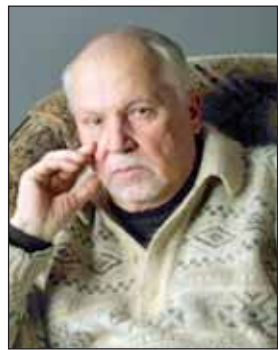
Библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино
Николаевская, 6

6 февраля — презентация книги А.В. Рудомино «Почти весь XX век»: Биография в фотографии и документах. Вечер ведёт директор Библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева, начало в 17.00.

ПОЭЗИЯ

Отцовское вино

Кто-то в раю окажется, кто-то — в аду.
Слышите — только тихая-тихая музыка в мире
(Трудно представить, но всё же — смогу.)

И последние зубы раскрошатся...
На кого быть в обиде?
Рукописи истлеют, травы пожухнут,
горючее — на нуле...
Только ложечка чайная кружится по орбите,
Будто память о людях, родившихся в Феврале.

НА СВЯТКАХ

Транспорт сюда не дойдёт,
Жалостлив плач электрички,
Платьем поэтика метёт...
Рады лишь мы да синички.
С неба седой Дед Мороз,
Как Николай Мирликийский,
Белым букетом из роз
Машет в просторах российских.
Сядем с тобой у окна,
Вспомним гаданье на Святках.
Хочешь — согрею вина,
Хочешь — промчимся на санках!
«Любишь?» — спрошу в тишине.
Вымолвишь: «Как же иначе».
Кофея гуца на дне —
Что она всё-таки значит?
Ах, не очаг, не постель,
А расставанья, вокзалы...
Ночью засыплет метель
Милые инициалы.
Будем же благодарить
Счастью случайных мгновений!
Кто это нам подарил
День этот благословенный?
Ты подставляешь ладонь
Под ворожбу снегопада...
Вера, Надежда, Любовь —
Что ещё, милая, надо?

ОТЦОВСКОЕ ВИНО

Затейлив узор облигаций,
Далёк довоенный заём...
Погашен. Не надо оаций,
Мы знаем немало о нём.

Владимир БЛИНОВ,
ЕКАТЕРИНБУРГ

ФЕВРАЛЬ

1. Диалог с февралём
— Не ищут от добра, мой друг, добра,
Да повезло тебе с рожденья крупно,
Смотри, на ветках сколько серебра,
И золото светил тебе доступно!

— Согласен! Даже месяц, будто бра,
Хватает в закромах моих добра!

— Твой век короче... Думаешь о нём?
На день, на два... Ах, всё равно растаешь.
Но то, чего тебе не хватит днём,
Ты по ночам с избытком наверстаешь.

— Секрета разглашать я не хотел,
Ты угадал, как будто подглядывал.

— Чего тебе ещё? К тебе друзья —
Январь, Декабрь навещаются часто,
Ты верен дружбе — без неё нельзя:
Опора — в горе и застолье — в счастье.

— Ты прав, мой брат, в достатке я живу,
И есть родня, и есть в поступках воля...
Сегодня, тс-с-с, Весну я приглашу,
Вот мастерица кувыркаться в поле!
Так жизнь моя текла бы и текла...
Тепла мне не хватает, брат, тепла.

2. У святого источника в Переделкине

Светлая льётся водица,
Рад говорить родничок...
С неба возникли синицы,
Из-под земли — старичок.
Очередь движется кучно,
Сбоку смиренно стою,
Чтобы не сделалось скучно,
Песенку тихо пою:
Светлая, светлая, лейся,
Люди Твоя напои,
Родина, родинка, песня,
Жажду мою утоли.
В Доме писателей пусто,
Кажется, вовсе их нет,
«Пушкин!» — воскликнуть бы, — Пушкин!
Дайте ему кабинет —
Лучший, с диваном, с камином,
Рядом — с шампанским ледник...»
С нами дорожкой недлинной
Он бы ходил на родник.
Даст тот и Музу, и силу,
Главное в жизни — успеть...
Девушка, выпрямив спину,
Кружечку тянет: — Испей!
Тихой улыбкой красива
В яви, а может, во сне...
Что, если это Россия
Чашу подносит ко мне?
Светлая, светлая, лейся,
Люди Твоя напои,
Родина, родинка, песня,
Жажду мою утоли.

3. Фантазия на тему

Эта ложечка серебряная, с краю обведенная,
ущербная,
Словно русское дворянство, изрядно помятая,
И всё же выжищая, на варенье щедрая,
На вишнёвое моё и на чай мятою.

Не могу я, конечно, помнить,
как бабушка Надежда Григорьевна
Подарила мне ложечку, по традиции,
на первый зубок.
Времена-то минули какие горькие,
Не всякий в них устроиться смог.

Многое могла бы порассказать
вещица заветная,
Вскоре исполнится ей дата почётная!..
Где же проба твоя благородная, еле заметная,
Восемьдесят четвёртая?
И когда опустет в граде и в каждой квартире,

БАЛЛАДА О ПОЗАБЫТОМ

Соберу-ка я за одним столом — эх, хватало бы только вина! —
Тех, кто в мире ином, тех, кому за сто и кого забрала война.
И — живущих друзей, благо рядом их дом, стоит только мобильный нажать.
Позову я и тех, что ушли за кордон: мне их тоже, признаться, жаль.

Начинается пир! Где и песни, и стон, где на тризне — и слёзы, и смех.
(Может, это — явь, а скорее — сон). Как я ждал, как люблю их всех!

И встаёт во весь рост борода-тамада. Первый тост он готов сказать.
Поддержался и грохнул хором: «Да!» Первый тост, конечно, — за мать.

Поднимается юная, кудри — вразлёт, на рубашке — от пули ожог:
«Я за Родину пью, за советский народ. Пусть Россию Господь сбережёт!»

Я в сторонке сижу, завожу патефон, «Рио-рита» задорно звучит,
Но встаёт паренёк, видно — молодожён, третий тост паренёк говорит:
«Мы пришли и уйдём. Высоко-далеко. Но останутся дети... — затих, —
Пью, чтоб в новых веках им дышалось легко». И воскликнули гости: «За них!»

А ещё за кого? А ещё — за того! Пусть не будет никто позабыт.
И зелёное льётся в бокалы вино... Только утренний ветер знобит.

Ах, куда ж вы, куда? Значит, встрече — конец? А хотелось ещё говорить!
«До свидания вам!..»
Опустело. Отец?!

Трёхлинейная лампа горит.

Он сидел и молчал, подпирая главу. Дождь по стёклам бесшумно стекал.
Я потом, я потом вам Его назову...

Утро. Стол. И — гранёный стакан.

Елена ИВАНОВА-ВЕРХОВСКАЯ

***

В селе без света, в тёмное время года
Верить в лучшее стало уже получаться.
В тишину заходишь, как в большую воду,
Станет падать снег, чтобы не кончаться.
Запрокинешь голову — глубина такая,
Что забудешь, зачем слово стало речью,
Сумасшедший снег на щеках не тает,
Постепенно становишься просто
белой вещью

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Плачет мама, старея, в кровати,
Вспоминает горошками платье,
Тех, кто рядом с ней рос и дружил,
Кто вернулся, а кто не дождал.

И всё учит меня, наставляет,
Всё беспомощней слёзы роняет,
Потому что живёт в той стране,
Из которой не вырасти мне,

Потому что когда победили,
Будто умерли, будто не жили,
Так накрыло их всех наповал,
Кто рожал нас и кто не рожал.

Город пухнет, себя пожирая,
Будто третья идёт мировая,

«...последний взмах ночной метели»

А за мной ни войны, ни страны,
Ни прощения нет, ни вины...

ЛЮБЛИНО

Светились окна, жарилась еда,
Склонялись тени к жёстким изголовьям.
Такая жизнь, почти уже беда,
Плыл запах инея, похожий на вино,
Где сон вдвоём считается любовью.

Я заблудилась в снежном Люблино,
Когда осталась в этом стильном месте.
Плыл запах инея, похожий на вино,
И небо отзывалось мёрзлой жестью.

Был намертво кодирован подъезд,
Не подпускал и знал под белый ветер
К собакам, замерзающим окрест, —
И были мы едины в целом свете.

Лохматая и брошенная рать
Металась по дворам и по задворкам,
А то, что, в общем, надо проживать,
Я понимала, как они, — подкоркой.

Так обрывают нити у живых
И память остывает еле-еле.
И не было ни добрых и ни злых,
А был последний взмах ночной метели.

КОММУНАЛКА

А когда ничего не жалко,
Остается — глаза в глаза —
Дело прошлое, коммуналка,
Где почти ничего нельзя.
Так, глотая слова, взрослея,
От окна бродила к окну,
Всё ждала её, всё жалела,
Маму, изредка, не одну.
Я старалась, но чуть горчило
Детство, будто сквозняк в доме.
А она всё ждала мужчину,
Я не знала тогда, почему...
Так хотелось мне из-за стенки
Этих взрослых не слышать слов,
Прикрывала платьем колени
И к стеклу прижимала лоб,

Ненавидя идущих мимо,
Больше — тех, заходящих сюда,
Знать бы если, как неправильно
Станет это всё. Как навсегда.

***

Я покрашу волосы ржавой хной,
Чтоб не сделать ещё чего-нибудь хуже
Ни тебе, ни себе, а пока надо мной
Вьётся жизнь хотя бы снаружи.

Я её попыталась кормить из руки,
А она сторонилась — не ручная всё же,
И летала там, где облака легки
И ни на что уже непохожи.

Если снизу смотреть, как рыжее лес
И, не двигая крыльями, стынет птица,
Можно вырасти, кажется, до небес
И обратно не возвратиться.

К этой маленькой точке в начале ствола,
(Если там не конец у земли, а начало).
Я теперь и не вспомню, какою была,
И не знаю, какою стала.

В МЕТРО

Есть две Москвы, как две ладони,
Как две поверхности. Одна
За переменах в погоде,
Другая тьмелая — она

Укроет так же, как в те годы
Толпу, распятую войной,
Метро спасительные своды
Сумели заслонить собой.

И до сих пор на «Маяковской»,
Сойдя на арочный перрон,
Я голову откину просто
И вижу небо тех времён.

И детство под названием «Сокол»,
Где все года мои сошлись...
«Не прислоняться» — с этих стёкол,
Как с киноплёнки, смотрит жизнь...

Афористишия

Константин ЕФЕТОВ

Константин Александрович Ефетов — лауреат трёх премий Автономной Республики Крым, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий кафедрой и лабораторией Крымского государственного медицинского университета, автор 350 научных трудов (включая 11 монографий и 12 патентов на изобретения). Автор 14 поэтических сборников, а также научно-популярных книг «Шокирующая тайна Сикстинской капеллы» и «Ветхозаветная тайна ребра Адама». «Афористишия» — так сам автор определил жанр своих стихотворений.

***

Всё бегом, впопыхах, невпопад, однозно.
Мы в райноте, в плену у безумного века.
Было рано вчера, завтра может быть поздно.
А сегодня нам некогда, некогда, неко...

***

Бездонная пропасть лежит между ними.
Не следует правду скрывать от народа!
Свобода и равенство несовместимы.
Решай: или равенство, или свобода.

***

Амбиции, возможно, велики,
Но исторически расклад таков:
Мудрейших сказок наших дураки
Мудрее сказок наших дураков.

***

Любят выдумки и взрослые, и дети.
Только ложь вкуснее пить из яркой тары:
Вот и лучшая фантастика на свете
Называется изящно — мемуары.

***

Чтобы народ повести за собой,
Нужно к нему повернуться спиной.

***

Любой талант без силы воли — это лишь
Сухой цветок, что не полнит из лейки.
Как будто в очереди первым ты стоишь,
А денег нет в кармане ни копейки.

Сокровенную схожесть различных вещей
И немое различие схожих.

***

Давайте признаемся шёпотом:
Невинность приходит лишь с опытом.

***

Лечение совсем не ново —
И чтоб сказал ослепший: «Зря!»,
Скорби один слепой другого
Приводит прямо к алтарю.

***

Из опыта знаем
(а опыт — сокровищ ценней!):
Любовь — это всё... Это всё, что мы знаем
о ней.

***

Эмансипация — вот путь забыть все драмы,
Чтоб в отношении — ни облачка, ни тучки.
Добившись равенства во всём, однажды дамы
Получат право целовать мужчинам ручки.

***

Бывает, что с упрёками накинутся.
Бывает, защитят в дни испытанья.
Есть плюсы у родителей и минусы,
Как у любых источников питания.

ЭПИТАФИЯ

Посол татарской культуры в Европе

В Лондоне на шестьдесят первом году жизни скоропостижно скончался Равиль Раисович Бухараев — поэт, переводчик, прозаик, математик, философ, культуролог, знаток многих языков, а главное — наш давний друг по московской литературной жизни.

Он родился в Казани 18 октября 1951 года и осенью прошлого года красиво отмечал своё 60-летие. В Лондоне, где он жил, в родной Казани, где к его юбилею было издано сразу несколько книг, в Москве — и не где-нибудь, а в Пушкинской гостиной Музея Пушкина на старом Арбате. Весть о смерти Равиля была неожиданной и одновременно вероятной: несколько лет назад он прошёл операцию на шунтирование сердечных сосудов.

Первая книга стихотворений Равиля Бухараева «Яблоко, привязанное к ветке» вышла в Казани в 1977 году. Там же, в Казани, его приняли в Союз писателей СССР. После выхода первой книги из года в год он выпускал новинку за новинкой и удивлял своих читателей разносторонними интересами и творчеством в самых разных жанрах.

Все годы своей жизни Равиль напряжённо работал. Он не жалел себя. Ещё в советские годы выучил венгерский язык и написал на этом языке первый в истории венгерской литературы венко сонетов. Также он воссоздал этот венко сонетов на русском, английском и татарском языках! Он писал на русском, но с годами дошёл до совершенства своё знание татарского языка, на котором тоже легко писал: переводил с татарского и сочинял стихи

на этом, тоже родном, языке. Около пятнадцати лет Равиль Бухараев был сотрудником Русской службы Би-би-си. Естественно, прожив и проработав много лет в Англии, Равиль прекрасно знал и английский язык.

Верующий мусульманин, Равиль исповедовал ту ветвь ислама, которая называется «просвещённым исламом» и призывает к миролюбию и толерантности все религии мира. Он и был, по сути, одним из просвещённых представителей России в Человечестве. Его просветительская деятельность была отмечена орден ООН, в которой он работал экспертом последние годы после ухода с Би-би-си. Человеком Равиль Бухараев был замечательным: лёгким, душевным, отзывчивым.

Он любил литературу, свою семью и особенно сына Василия. Смерть Васи в возрасте всего тридцати лет стала ещё одним ударом по сердцу Равиля. Вася оставил отцу любимую внучку. Равиль Раисович прожил со своей женой — известной поэтессой и культурологом Лидией Григорьевой — около сорока лет. Редкий случай постоянства в истории писательских семей.

У Равиля в течение десятилетий его творческой деятельности одна за другой выходили книги. Его стихи. Проза. Он впервые в истории российской словесности перевёл на русский язык «Поэзию Золотой Орды».

Поэт ушёл из жизни утром 24 января. Известие о его смерти стало шоком для тех, кто его знал и любил.

Равиль Бухараев останется в памяти друзей светлым и талантливым человеком. Творчество писателя будет радовать его читателей много лет на всех четырёх языках, на которых он творил.

Юрий ПОЛЯКОВ, Марина КУДИМОВА, Сергей МНАЦАКАНЯН, Леонид КОЛПАКОВ

Соболезнования в связи с кончиной Равиля Бухараева выразили президент Республики Татарстан Р. Минниханов и первый президент РТ М. Шаймиев. Похороны пройдут 3 февраля в Казани.

«ЛГ» выражает глубокие соболезнования родным и близким покойного, особенно его вдове — многолетнему автору нашей газеты поэтессе Лидии Григорьевой.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Максим Осипов. **Крик домашней птицы.** — М.: Астрель: CORPUS, 2011. — 256 с. — 5000 экз.

Писателю полезно быть врачом. Это делает его терпимым к людям и неспособным к самолюбанию. Осипов из тех писателей, кто умеет закладывать подтекст без вычурности. Глубина его создана не сложной системой зеркал, на которые сразу и натывается при ближайшем рассмотрении, — глубина Осипова природная, мутноватая; она такова, что, даже почувствовав дно, знаешь, что можно этим удовлетвориться — или искать дальше. Герой рассказов, которые вошли в сборник «Крик домашней птицы», — провинциальный русский врач, тот, кого, по заверению Осипова, поверхностные люди, не знающие провинции, почитают «несчастливым». И это в лучшем случае. Но врач Осипова — и провинция его — не таковы. Они смятенны, невеселы, значительно хуже счастливых людей знают, что правильно, а что нет, — и всё же они не вызывают жалости. Ведь нельзя искренне жалеть самого себя, особенно если знаешь, что тем же свойствам ты обязан редкими вспышками счастья.

ПОЭЗИЯ

В.В. Полонский. **Из варяг в греки:** Стихотворения. — Выпуск второй. — Великие Луки: Рубеж, 2011. — 88 с. — 150 экз.

Поэты, чьи стихи вошли во второй выпуск сборника «Из варяг в греки», не получали крупных литературных премий. Они не живут в Москве, и сборник их стихотворений издан тиражом всего 150 экземпляров. Однако эта маленькая и тщательно составленная подборка расскажет о нынешнем бытии русской поэзии лучше, чем книга маститого столичного литератора. Во-первых, это хорошие стихи. Лучше всего им подходит определение «душевные». Во-вторых, их авторы живут в разных уголках России и не собираются уезжать. По крайней мере этот мотив в их творчестве не слышен. А вот искренняя, умная, зрячая любовь к своей стране слышна. Следует пожелать сборнику «Из варяг в греки» и его авторам значительно более крупных тиражей — и того же нам, их читателям.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В.В. Полонский. **Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX–XX веков:** история, поэтика, контекст. — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 472 с. — 1000 экз.

В 1908 году Александр Блок так охарактеризовал недуги современной ему артистической среды: «приступы изурительного смеха, который начинается с дьявольски-издевательской, провокаторской улыбки, кончается — буйством и кошачьим». Спустя сто лет эта оценка не кажется устаревшей. Валдим Полонский написал книгу о времени, откуда многие исследователи выводят нашу нынешнюю литературу; в связи с этим даже случается спор: допустимо ли считать его Серебряным, не вторично ли по сравнению с золотым? Но книга Полонского — не о споре, а об истоках. О влиянии на Серебряный век Пушкина и Гоголя, Данте и Гамсуна. О сложности Чехова, который соединил два века, но не был достоин оценки модернистами. О жанрах и символах эпохального порубежья. Книга написана академическим языком, что затрудняет возможность рекомендовать её широкому кругу читателей. Кроме того, она неоднородна по структуре, не производит цельного впечатления. Однако богата фактами и интересна.

МЕМУАРЫ

Леонид Андреев. **Далёкие. Близкие.** — М.: Минувшее, 2011. — 480 с. — 1000 экз.

Сборник подготовлен к 140-летию со дня рождения Л.Н. Андреева. Это материалы к биографии писателя, воспоминания самых близких ему людей: в книгу вошли переписка Андреева с матерью, выдержки из дневника его второй жены А.И. Денисович, автобиографическая повесть его дочери Веры «Дом на Чёрной речке», переписка младших сыновей. Это материалы глубоко интимные, раскрывающие картину семейной жизни Андреевых. Исторический интерес представляет некролог, который написал брат писателя, Андрей Андреев, служивший в армии Колчака и не знавший, что незадолго до смерти Леонид Андреев пытался примириться с большевиками. Сборник, составленный внучкой писателя Ириной Андреевой, отчасти вступает в полемику с автобиографической книгой «Детство», написанной Вадимом, старшим сыном Леонида Николаевича, не жаловавшим мачеху. О первом браке писателя известно многим — о втором поверхностные жизнеописания умалчивают. Ирина, дочь Веры Андреевой, задает целью передать тепло воспоминаний, которые бережно сохранены в их семье, и надеется, что когда-либо удастся восстановить знаменитый дом на Чёрной речке.

ДЕТЛИТ

Современные писатели — детям / Р. Алдонина, М. Дымова, И. Наумова и др. — М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2011. — 136 с. — 4000 экз.

Сборник «Современные писатели — детям» — итог конкурса «Новая детская книга», проведенного издательством «Росмэн». Перед нами писатели-победители, и необходимо отметить, что книга несёт на себе печать всех достоинств и недостатков такого авторского отбора. Здесь есть яркие, несомненные удачи — прежде всего в детской поэзии. Это стихи Риммы Алдоновой, Нины Саранчи, Дины Бурачевской (можно перечислить почти всех поэтов); многие из них сразу хочется читать наизусть и, смакуя, читать «с выражением». Удачей можно назвать забавные, цельные рассказы про принцессу Морковку Константина и Юлии Снайгала; интересна сказка Марии Дымовой про оживающие колыбельные песни. Но есть в сборнике откровенно слабые, сырые места, по которым плачет редакторский карандаш. Можно ли править победителей, если в их замысле есть драгоценное зерно, но исполнение подкачалось? Опыт росмэновского сборника говорит, что нужно.

Книги предоставлены магазином «Фаланстер»

Главчит Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Причина дождя и улыбки

Первое ощущение от стихов Светланы Хромовой — зыбкость. Прохладное струение, утеkanie, ускользание. Сначала пытаешься нащупать позвонки конкретных смыслов, но потом понимаешь, что это не главное. Главное — плыть по влажному, акварельному, написанному очень тонкой кистью стихам, плыть, угадывая сквозь толщу воды остовы затонувших кораблей: вот прошедшая любовь, вот вчерашний день, вот дорогая тень навсегда уснувшей собаки. Всё это реально ровно настолько, насколько ты поверишь в увиденное, насколько тебе станет больно. Вода неспокойна, она взволнованна и вместе с тем светла, плыть в ней уютно и одновременно зябко. И не поймёшь, какие ощущения сильнее: домашней защищённости или абсолютной океанской беззащитности. А может, и не надо понимать. Ведь не думаешь же о причине улыбки или дождя, когда лобуешься ими...

Светлана Хромова. **Память воды.** — М.: Воймега, 2011. — 60 с. — (Серия «Приближение»). — 500 экз.

Высоко-высоко облака летят, Я открываю твой чёрный зонт. Дождь идёт сто веков подряд, Небо уходит за горизонт.

А дорога уходит за край земли, Что бы ни было там и тут, Пусть снега земные нас замели И извилист любой маршрут,

Я иду, ты идёшь, мы идём, все идут. На каком-то там рубеже Мы придём, чтоб остаться тут, На каком-то там этаже.

Главное в стихах Светланы Хромовой — не мысль, не чувство, а состояние. И состояние не как что-то оформившееся, а как возникающее по ходу чтения и долго потом не исчезающее, переходя в иное, но столь же зыбкое. Если угодно, можно назвать творческий метод Хромовой интуитивным символизмом, хотя вряд ли к стихам автора вообще подходит слово «метод». Волнообразные рефрены, звукопись, ритмическое нащупывание смыслов — вот то, что создаёт интонационное своеобразие «Памяти воды».

Стихотворения эти — водоговорение, водочувствие, водомыслие. Быть может, никто и никогда не понимал водную стихию лучше, чем автор «Памяти воды».

Творческое объединение «Алконост» после самых заметных поэтов — Ольги Нечаевой и Алексея Тиматкова — представило автора с уникальным — тихим, но убедительным голосом, с непохожим ни на чьё другое мироощущением.

Читайте — вдыхайте нежную жуть.

Сойти давно пора: с пути, с ума, Так с неисправных рельсов поезд Когда-то сходит. Если поведёт, Железным боком ляжет на траву, И всё, что с ним потом произойдёт, Рассеется в берёзовом дыму.

Анастасия ЕРМАКОВА

Помощник добровольный, профессиональный и необязательный

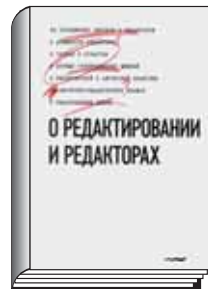
Кто в ответе за написанное и опубликованное: автор или редактор? Нужен ли автору редактор? Должен ли редактор заниматься корректированием грамматики и уточнением фактов, не правя стиль и уж тем более не пытаюсь поколебать святая святых — авторский замысел? Споры об этом велись бурные — ещё бы, ведь обе противоборствующие стороны владеют пером и имеют возможность выступить в печати. Можно даже сказать, что спор между авторами и редакторами в XX веке, будучи относительно свободным, неподзапретным, стал прототипом той дискуссии, что совершается нынче в средствах массовой информации по любому громкому поводу, который позволяет теоретикам остаться теоретиками.

Но антологический сборник-хрестоматия «О редактировании и редакторах», составленный Аркадием Мильчиным, интересен не только тем, что отмечает вехи выступлений книжников о книгах, — это обильное и незаурядное пособие по истории русской литературы, и в таком качестве может использоваться не только профессиональными филологами и историками, но и заядлыми книголюбями. Сборник составлен удобно: есть и тематический список литературы, и предметно-тематический указатель, и именной, и алфавитный указатель содержания. Внутри разделов соблюдён хронологический принцип. Здесь собран материал о редактировании художественной и отраслевой литературы, публицистики и переводов. Поэтому составленная Мильчиным книга — это не только антология, но ещё и добротный справочник. Интересно проследить, к примеру, как протекали обсуждения на страницах «Литературной газеты» — от XIX века и борьбы сотрудников пушкинского «ЛГ» за права просторечия до коллективного обращения с просьбой признать редактора деятелем литературы в 1948 году, от дискуссии на страницах издания о причинах «серости и ремесленничества в литературе» до полемики о том, вредносна или благотворна редакторская правка для авторского текста.

Немецкий учёный и публицист эпохи Просвещения Георг Лихтенберг замечал, что во многих произведениях какого-либо писателя «охотнее прочитал бы то, что он вычеркнул, нежели то, что он оставил». Некоторые статьи сборника дают читателю такую возможность: случалось, что писатели прислушивались к редакторским советам, и порой тексты их от этого выигрывали. По крайней мере так иной раз считали сами писатели — среди них Чехов и Трифонов. Но прошлое время — и либо редакторы измещали, либо авторы возмужали. Либо же авторам кажется, что они возмужали, а редакторы не имеют веса и силы духа для того, чтобы поколебать это мнение. Так или иначе, все положительные замечания о художественном редактировании в антологии Мильчина сбываются на Твардовском.

Надобен сказать, что привлекать этот сборник к изучению истории русской литературы следует преимущественно в том случае, если речь идёт о XX веке. Подборка из XIX века значительно бледнее: помогает узнать отдельные интересные факты, но вряд ли — привести знание в систему. Через весь XX век тянется дискуссия об ответственности редактора и писателя, причём тот и другой в своих выступлениях примеряют на себя роль страдальцу: каждая сторона считает, что главную ответственность за качество литературы при существующем порядке вещей надо бы возложить на другого. Разница лишь в том, что редакторы полагают, что у них для такого серьёзного дела не хватает полномочий, а писатели возражают, что, наоборот, полномочия редакторов узурированы и используются неблагоприятно. Подслувано и постепенно из этой взаимной истории болезни выпадает главный оценщик —

О редактировании и редакторах: Антология. Сборник-хрестоматия / Сост. А.Э. Мильчин. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 672 с. — 2000 экз.

читатель. К тому же с конца восьмидесятых годов жаркий спор об ответственности сменяется другим — прохладным и язвительным разбором грехов советского периода. Ответственность перед читателем постепенно размывается как не релевантная в условиях свободы и капитализма.

Писатели и теперь в принципе готовы рассматривать редактора как помощника добровольного (право автора самому выбирать редактора), профессионального и необязательного. Этот набор ценных свойств изложил ещё Ю. Тимофеев в 1963 году, но с течением времени акцент всё больше смещался на последнее. На современном материале рассуждений о том, имеет ли право редактор вмешиваться в стиль и замысел автора, вообще не ведётся, как если бы это был вопрос решённый: нет, не имеет. Это, кстати, не означает, что такого редакторского вмешательства не существует — а значит лишь то, что оно закрыто и не обсуждается.

Собранные Мильчиным материалы последних двадцати лет посвящены преимущественно воспоминаниям о ханжестве и костности советского редактирования. Предполагается, что из этих свойств произрастают и нынешние проблемы, — хотя, например, назвать вопиющую редакторскую небрежность в проверке фактов наследием советской эпохи у кого повернётся язык?

В книге подробно разбирается история некоторых малоупотребительных слов — хотя бы глагола «довлеть», — но ни слова не сказано о значительно более объёмных и вредоносных, искусственно стимулируемых процессах: к примеру, о неразличении на письме букв «е» и «ё», которое усугубляет неразличение их в речи.

Весьма вероятно, что эти слабые места приписки не субъективной подборке Мильчина, а самому литературному процессу. Но если антология — правильное его отражение, то такая концентрация взглядов и мнений тем более позволяет сделать выводы о «белых пятнах», зонах молчания в нашем нынешнем свободном обсуждении.

Татьяна ШАБАЕВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Фонтан любви, фонтан живой...

Борис Акунин и его учебник изрядной порядочности

Это не вполне книга. Это распечатанные на бумаге выдержки из интернет-блога Бориса Акунина. Понятно, что успешный писатель должен присутствовать на телевидении. А ещё он должен вести блог, то есть публичный дневник. Или альбом. Ну вот как у девиц в позапрошлом веке были альбомы. Этокое зеркало души напоказ.

Как и собственно литературное творчество Бориса Акунина, блог этот ни о какой не истории, разумеется. Он о том, как надо себя вести. Вернее, о том, как надо хотеть себя вести. О «порядочности».

Порядочно желать счастья и процветания своему народу, каковые наступят, если выпустить из застенка Михаила Борисовича Ходорковского, негодовать по поводу кошелька, подsunутого Плебам Жегловым в карман уголовного Кирпича, и вообще быть за всё хорошее против всего плохого.

Но порядочность — штука диалектическая. Например. Сначала автор долго и убедительно объясняет, как важно уважать человека (даже если это пресловутый Кирпич), а потом вдруг бросает похода: «Когда у Жанны Бичевской уехал терем...» Чувствуете? Где тот Кирпич — и где дурёха Бичевская, тффу.

проиллюстрированы в ней, во-первых, картинками, а во-вторых, разными забавными историческими анекдотами.

Скажем, возмущил Акунина употреблённое когда-то Никитой Михалковым выражение «свободная лояльность» (это когда человек лоялен к государству и власти не по принуждению или в силу ангажированности, а по своему внутреннему выбору), и тут же следует анекдот о том, как некий бонапартовский чиновник подарил жене шаль, обмоченную (в плохом смысле) Жозефиной. Вот, дескать, свободная лояльность — никто же не заставлял!.. Смех в зале.

Хотя писатель, много рассуждающий о японских самураях, не может не понимать разницы между преданностью и подлостью. Или между самоотречением или самоуничтожением, которое паче гордости.

Ну так ведь порядочность — штука диалектическая.

У порядочности холодная голова, чистые руки и тёплые ноги. Последнее особо способствует комфорту её носителей. Они редко в чём-либо раскаиваются, потому что раскаиваться им, как правило, не в чем. Редко имеют бледный вид, потому что обычно имеют глупый. А какой ещё вид может иметь совершенный человек в несовершенном мире? Или бледный — или самодовольный. Чаще наблюдаем второе.

Таким людям нравится думать, что порядочность — это совсем-совсем рядом с честью. Оно и правда так, но разница есть.

Честь связана с готовностью жертвовать. Легко пожертвовать (в уме) своей жизнью — а вот чужими жизнями? Легко пожертвовать (в уме) достатком — а как насчёт того, чтобы достоинством? Не всегда «дело чести» — твоё личное дело. Нередко оно совсем не твоё.

«Порядочный» не станет военачальником (посылающим на смерть), разведчиком (перманентно лучшим и предающим), правителем (делающим и то, и это), да и просто «служилым человеком», не склонным тешить свои рефлексии. А если всё-таки станет — пользы делу не принесёт, и хорошо ещё, если не навредит. Поэтому в извечной российской борьбе двух зол: врагов внутренних (будь то лень, пьянство, мздоимство, дураки и дороги) и врагов внешних (будь то поляки, американцы, инопланетяне и мировой сионизм) — порядочные раз за разом оказываются на стороне врагов внешних.

Неудивительно, что патриотизм в список добродетелей порядочного человека не входит и без аккуратных, как пинцетик, кавычек не употребляется.

Что, например, объединяет сегодня человека эталонной порядочности Григория Шалвовича Чхартишвили с человеком эталонной гражданской совести Виктором

Анатольевичем Шендеровичем? Ну не порядочность же!.. Объединились против внутреннего врага...

Кстати, о злобе дня. Нынче Борис Акунин — активный политический деятель. Носит белую ленточку, интервьюирует Навального, выступает на митингах, того и гляди получит в оппозиционном Кабинете министров какой-нибудь культурный портфель. А лет десять назад, когда ничем подобным ещё не веяло, он написал в одной из своих книг примерно следующее (цитирую по памяти, извините): «Так уж устроено, что в нашей стране на стороне добра выступают негодяи и мерзавцы, а на стороне зла — герои и романтики».

Интересно, на чьей же стороне выступает писатель сегодня и, соответственно, кем является?

Поскольку быть негодяем и мерзавцем порядочному человеку порядочность не велит (а вот героем и романтиком — ничего, можно), то... получается интересно.

Помнится, Лев Толстой в предисловии к фильму Бондарчука «Война и мир» сказал (цитирую по памяти, извините): «Если плохие люди с лёгкостью объединяются для свершения своих отвратных делишек, то почему бы хорошим людям тоже не объединиться, чтоб заштырить этих плохих?» Действительно, почему? Может быть, по-

тому, что в соответствии с Принципом неопределённости Гейзенберга, как только хороший человек осознаёт свою хорошесть, так сразу быть хорошим и перестаёт?

Известно ведь: когда хочешь показать себя наилучшим образом, наружу лезет всё худшее. И наоборот. Когда вертолётчик Мином курит сигару в ограниченном такси по пути в «Европа-центр», вид у него дурацкий, а когда хочет выпрыгнуть из самолёта от раскаяния и тоски, — нормальный вид. Выходит, когда «жизнь удалась», это значит, что она не удалась, а когда не удалась, значит, что удалась? И как с этим жить?

Ответ: «тяжело». Жить с этим — трудно и непонятно. Следование принципам должно усложнять жизнь, а не облегчать её. Как только мы почувствовали, что от соблюдения того или иного принципа жизнь наша стала чуткою легче, так мы сразу сами себе шаль и презентовали-с.

Это что касается главного, теперь о второстепенном. По-читательски книга мне не очень понравилась. Думаю, и сам автор ею не особо гордится (если читал).

Торопилов, легковесно, болтливо. Будто из одной бочки с каким-нибудь «А. Шляховым» наливали. Ну да тут уж, видно, как учил К. Прутков (по памяти), «если у тебя есть фонтан — побереги его, дай отдохнуть фонтану».

Лев ПИРОГОВ

Борис Акунин. **Любовь к истории.** — М.: Олма Медиа Групп, 2012. — 304 с. — 100 000 экз.

В ПРОКАТЕ

Глазами Мефистофеля

«Точное изложение православной веры». Был (и есть!) такой компендиум, подытоживший усилия христианских мудрецов семи вселенских соборов. Святитель Иоанн Дамаскин (VIII век) предпослал своему труду эпиграф-заверение в том, что в его писании нет ничего своего, своего. Никакой отсебятины. Читай: ереси.

Вот, казалось бы, идеальное руководство для любого режиссёра, берущегося за классику. Ведь и она — на своих художественных высотах — сродни Откровению. Иначе откуда бы они взялись, эти вечные ценности.

Как бы не так, говорят нам режиссёры современные, «актуальные». Невольники как раз себялюбия. Единственно верного, как партийная правда, принипа: как хочу, так и ворочу.

Ну, сваргань, коли зудится, злободневный сюжет и вороти, чего душа пожелает. Но нет: хочется ведь потеряться о гения, причислить его под себя, попривидливее. Чтобы полаять на слона или подпитаться его энергией. Чтобы знали и помнили наших.

Отговорки-проговорки у всех одни и те же — скучные и стандартные. Время, мол, требует и диктует. А уж наше время, сами знаете, страсть какое апокалиптическое. Небывалое. Человечество, уверяет сценарист Юрий Арабов, в очередь выстроилось к чертяке; тот, бедный, не ведает, как и отбиться.

Действительно из времени себя не вынешь. Феноменологическая редукция Гуссерля (то бишь то же «чистое изложение») возможна лишь в философии, но не на сцене и не на экране. Всякий «сор» времени при очередном воплощении уж непременно прилипнет, а при удаче и обогатит, и украсит. Но ведь это и всегда знали. Вся история интерпретаций — история смены костюмов и реквизита. Да только всё это, внешнее, всегда оставалось на периферии изображения. Ценился — и оставался в памяти поколений — порыв к постижению адекватного смысла великого произведения. Стремление, вот именно, — к «точному изложению».

Суть постмодернизма — в смещении фокуса прежде всего. Распалась связь (времен?), и периферийное захватило командные высоты центра. Безобидные, хоть и затянувшиеся, изрядно надоевшие шалости? Да как сказать. «Должны быть представлены все стороны жизни», — сказал когда-то великий реформатор прозы Джеймс Джойс, высвобождаясь из пут викторианской морали. Знал бы автор «Улисса», на что в итоге с единомышленниками своими нас, потомков, обрекает. Кто бы мог тогда, сто лет назад, догадаться, что, начав с лозунга «всех сторон», творцы возлюбят в итоге одни только стороны жизни. А именно: низменные, в прежнюю пору запретные.

Ради них цветущую сложность классики теперь принято злорадно выскабливать. Сводя человека к брюху и гениталиям — руководствуясь якобы Марксом и Фрейдом. Красочный пример в этом духе нам на днях и представили. Одну

из величайших в мировой литературе космогоний борьбы добра и зла создал Гёте в своей трагедии. Дав, по мнению многих — от Шпенглера и Тойнби до Бердяева и Вячеслава Иванова, — название всей европейской цивилизации, которую теперь принято считать фаустовской. Алчущей универсального познания на путях Логоса, претворения Хаоса в Космос. То и дело соскальзывающей в искушения, но мучающейся покаянием.

Не до того нам, уверяют теперешние творцы, мнящие себя знаками истинной изнанки человеческой сущности. Простенькой, как им кажется, и примитивной. Чем только не занимался Гётев Фа-

И сугубо правдивый, если современный духовный горизонт ограничен тулками масскульта. Если видеть в действительности одну только — низовую — действительность. И одну её показывать — тем самым её утверждая. Пьянь и брань, похоть и насилие. Чего ж вам боле?

Будто история и впрямь катится строго вниз по бугристой наклонной, а не по спирали, предполагающей возлюбленные Ницше «вечные возвращения» — в том числе и подёмов обновлённого, преображённого духа. Да хоть и теперь — кто вам мешает уединиться в дубовом дупле близ какого-нибудь заповедного притока Печоры, да и пребывать себе в молитвенном подвиге не

И всё-таки по-своему, в исповедуемой им эстетике («эстетике безобразия», как прежде говорили строгие ревнители классических канонов), — это, видимо, вершинное творение Сокурова. Даже «Русский Ковчег», наиболее, может быть, любопытный из его прежних экспериментов, слишком рыхл и рассыпчат, чтобы выдержать сравнение с новой работой.

Три фактора, думается, обеспечили эту — относительную — удачу.

1. Поистине бесценный вклад выдающегося оператора Брюно Дельбоннея, много раз награждённого престижными кинопризами. Его изобретательная камера настолько доминирует здесь, что иногда хочет-

этом судить. Фон в фильме дан куда более древний — времён Альтдорфера (современника Дюрера, которого так любил Тарковский), обыгранная на киношный манер картина которого предпослана как вовлекающая в просмот заставка.

2. Выразительный звукояд, созданный композитором (заодно и продюсером фильма) Андреем Сигле. И неназойливо, в нужную меру поддерживающий конструкцию целого отголосками Баха и Брамса, «Пиковой дамы» и «Мейстерзингера».

3. На редкость тщательно проведённый актёрский кастинг. Из прежних избранников Сокурова произвели впечатление, помнится, только С. Дрейден и Г. Вишневская. А тут целая россыпь виртуальных, «играющих» попаданий.

Хорош мужичкий, «под» Парцельса или Мартина Лютера неотёсанной фактурой своей сработанный австриец Йоханнес Цайлер в роли Фауста — утягивающий нас к «пра-Фаусту», в пятнадцатый век. «Новый», без пера, берета и заострённой бородки Мефистофель — Антон Адалинский в своём отталкивающем безобразии просто чудесен. Эдакий мелкий бес и скопидом Плюшкин с хвостиком на смердящем задку. Испражняющийся даже в церкви — ну как тут было обойтись без святотатства. С похищающими ужимками и скользкими намёками на соломитовство — ну как было не бросить кость голубой дивизии, напролом ныне прущей.

Безупречен подбор и других исполнителей — от неувядаемой матроны Ханны Шигуллы до юной дебютантки Изольды Дихаук, немецкой звёздочки с русскими корнями. Всё это типажи явно не нынешнего, но и не гётевского времени, а скорее, всё того же фаустовского изначала, из которого родилась некогда народная легенда о странствующем маге и чернокнижнике, продавшем душу дьяволу.

Вечная женственность в предлобном облике Гретхен вполне убеждает. Угрюмые авторы фильма, ею очарованные, на какой-то миг даже вспомнили, что в финале Гётевой драмы преображённая Маргарита (о которой в книге троекратно сказано «Спасена!») является, осянная, полде самой Богородицы. И здесь её юный прелестный лик, осветясь, словно бы растворяется в небосводе.

Единственный за весь фильм солнечный лучик.

Куда как уместный, если вспомнить о том, к кому на сей раз потянулись в поисках брэнда. «Больше света!» — были, как известно, последние слова Гёте на смертном одре. Поразительно переключившиеся с последними словами Пушкина, произнесёнными пятью годами позднее: «Выше, выше!»

Свет, высота... Увы, взывать с такими понятиями к современным мастерам арт-хауса, как и масскульта, видимо, бесполезно. «На том стою и не могу иначе». Как Мартин Лютер некогда сказал, а творцы просмотренной нами фильмы с нажимом упомянули.

Юрий АРХИПОВ

Покорение Европы

Не являюсь поклонником творческого тандема Сокуров-Арабов, но если судить их фильм по тем законам, которые они сами над собой поставили, то это, безусловно, шедевр. Другое дело, как относиться к их «законам» или, если угодно, полностью беззаконию — и это долгий разговор... Но почему «Фауст» так потряс Европу? И ведь на самом деле поразил киноманов в самое сердце — Сокуров в Венеции был награждён «Золотым львом» со всей искренностью, от всей души — благодарной, европейской.

Смею сделать предположение, что фильм, сделанный русским режиссёром, получился абсолютно не русским, принципиально, цивилизационно «немецким» (что немшу хорошо, то ...), европейским по нутру. И понятно тогда, почему артисты европейские, и язык звучит немецкий, и почему Сокуров не захотел переозвучивать фильм на родной язык... Режиссёр, как доктор Фауст, вторгся в тело, в самое сердце трупа. Нет, не трупа, в тело полуживой Европы (скорее, дряхлой старухи, чем юной Гретхен).

Гёте — гений Возрождения (не по времени, а по мощи и огромности таланта), а фильм — о рождении. И в прямом смысле, и в нравственном.

Изошрённая извращённость, теснота, грязь, духота, больные, уроды, сумасшедшие старухи, похотливые, корыстные твари, мужчины, пристраивающиеся друг к другу сзади, и вдруг светлая, невинная, прелестная девочка, которая обречена, все обречены... И когда в фильме появляется русская «тройка» с кучером Селифаном, то чувствуется авторская усмешка: ну зачем вам-то сюда, русские, рано ещё вам, не спешите в париж, и «Чичиков» гонит Фауста с Мефистофелем в шею.

Фауст искушает дьявола, хочет вше очереди (так много желающих!) подписать с ним договор. Продавая душу, он исправляет ошибку в тексте договора: «не душа, а душа». И этот цивилизационный образ находит горячий отклик в Европе. Да, здесь, кажется, всё уже давно продано, всё позволено — и однополые браки, и эвтаназия, и всё, что не душе, но душе угодно. Забыты заветы, забыты Бог и даже дьявол, который хоть как-то напоминал о том, что и Бог когда-то здесь был.

Когда Фауст побивает Мефистофеля камнями, беднягу жалко, Мефистофеля, конечно, не Фауста, зло победлено ещё большим злом. И выходит нет.

Да, Гёте рвался ввысь, Сокуров опустился вниз, в потёмки, в смрад, внутрь человека, у которого души нет, разъял его и предьявил во всей мерзости Европе. И она в ужасе с благодарностью его приняла.

Угадал. Угодил, как, кстати, и победители недавнего фестиваля «Золотой орёл»: «Елена» Звягинцева, «В субботу» Миндалдзе... Полагаю, успех Александра Сокурова подвигнет молодых режиссёров «задрать штаны» снимать европейское кино. У многих ли получится, да и надо ли?

А.К.

уст, одержимый познанием, — от химии и алхимии до астрономии и астрологии, от богословия и философии до законотворчества и юриспруденции. Но Сокуров важнее всего определить его сокрушённое — и такое человеческое — признание: что, мол, остался он при этом «дурак дураком». Режиссёру хочется сразу ударить зрителя по башке, и вот с первых кадров его герой, медик тож, занят тем, что сладострастно и долго, с упоением маньяка потрошит труп мужчины. Что ж, этого мотива совсем, что ли, нет в трагедии Веймарского Олимпийца? Как же, есть, конечно. Задан ещё в Прологе на небесах, где говорится, что человек хоть и наделён зачем-то «искрой разума», но живёт «скот скотом». И «по своим приёмам он кажется каким-то насекомым» (пер. Б. Пастернака). Но ведь докладывает об этом Господу не кто иной, как Мефистофель. Его взгляд, его перспектива.

В ней и выдержан «монохромный» фильм. Как ни искусно играет оператор оттенками серого, но всё выходит «беспросветный мрак» — его, Мефистофелев приговор человеческой жизни. Взгляд, как говорил Бродский, варварский, но — в избранной перспективе — строго выдержанный, верный.

хуже Павла Обнорского. Будто нет теперь, кроме неоязычества, и того, что Бердяев называл «новым средневековьем». Ещё как есть! Иные и вовсе полагают, что мы живём в канун войн не нефтяных, а религиозных. И не ушерления былых тем требует новое искусство, а их возрождённого расширения. Если угодно — нового духовного взрыва.

Сложные, вернее, нарочито усложнённые по языку фильмы Сокурова всегда было трудно смотреть. Голова шла кругом и не из-за обилия предложенных загадок, а из-за множества возможных — и необязательных — разгадок. Из-за раздражающей множественности предложенных сложностей. Нынешний арт-хаус и весь таков. Облегчённый, в сущности, соблазн породить огород из случайных эффектов. Вот и в новом, сумрачном, фильме Сокурова их тьма. Глубина в простоте — не его модель художественного поведения. То одна многозначительная фраза выпрыгнет из малознамого речепотока, то другая, то Шекспир припомнится, то Пушкин. То за чем-то явится в карете гоголевский кучер Селифан. Напрягайтесь, зрители, кумекайте, что к чему. Авось догадаетесь.

Вечные намёки на Нечто, ускользающее в Ничто.

ся назвать фильм операторским. Тем более что идейная концепция оставляет желать... Впечатление такое, что наконец-то осуществилась мечта Сокурова, привитая ему, видимо, ещё учителем Тарковским, — построить фильм как некую гравитацию самодвижку. Как набор отягчённых культурной памятью видов. И вовсе не в романтическом духе, как уверяют иные торпливые критики, а в стиле, скорее уж, мрачноватого экспрессионизма. Упоминают зачем-то в пресс-релизе Гофмана и Шницера. Где ж тут, хочется спросить, осенённый голубым цветом идилический, с мятким юмором билдермайер? Где любованье стариной, мечтательное и сентиментальное? Где Каспар Давид Фридрих? Всё это привьючные (и случайные!) придумки, как любые словоблудные интерпретации постмодерна. Вот кафкианские гротески Альфреда Кубина — пожалуй, самое оно. Да и сам фильм снимался, как заявлено, в кафковско-кубинских закоулках бывшей Австро-Венгерской империи. И поделом: в самой Германии такого мрака не сыскать было и в гётевскую эпоху; и нынешний Веймар, и Лейпциг, и даже места патриархальной Франкфурт вполне сохранили своё, не тронутое с тех пор изысканное обаяние, чтобы об

ВРЕМЯ

Диалог с птицей

Столетний художник Сергей Лагутин продолжает работать

нина или Сталина — и как только приближался праздник — от меня ждали портреты. Брал фотографии и перерисовывал в большом формате. Платили мне щедро, только думал я не о деньгах, а о доме, о Москве, о живописи настоящей. Документы на демобилизацию мне не подписывали: «Что же ты, куда то-рпшишь? Тебя же кормят твои «высокие кормильцы», а ты?»

Всё же наконец удалось демобилизоваться. Впереди была Москва, я там до войны уже успел немного поучиться, а вернувшись, поступил в Суриковский институт... В Москве меня ждала любимая девушка. Марина тоже рисовала. В ней чудесным образом сочетались весёлость, задор со смиренном — она была верующая, православная.

— Над чем вы работали после войны?

— Я писал всё, что хотел: натюрморты, пейзажи, портреты... Но меня ничуть не занимали портреты, похоже на фотографии. Я искал не подобие лица, а философию, смысл, внутренний портрет человека.

Марина учила меня больше смотреть на небо и думать о вечном.

Я писал портреты «с аксессуарами», т.е. с предметами, зани-

мавшими моего героя. Гумилёв — рядом с монархическим флагом и саблей. Ахматова — с цепями и книгой... Дерзнул взяться за Гоголя — не старика, не печальника, а просветлённого, хотя и в последние дни жизни, и написал его в комнате, залитой светом...

— Что за птица у вашего плеча на автопортрете?

— Картину хочу назвать «Диалог с птицей». Это белый голубь. Дважды, пока была жива Марина, к нам на балкон залетал белый голубь... Один даже жил у нас, мы выделили ему в серванте целую полочку... Потом не стало Марины, улетел голубь, но он не уходил из моей памяти. Вот и оказался на автопортрете...

...Сергей Яковлевич немногословен. Уже тридцать лет не выходит на улицу. Однако всегда с радостью встречает гостей, хочется задать вопрос о его потрясающем творческом долголетии. Худенький, лёгкий, как птица с чуть кружащейся головой. Он ничуть не тревожится о своей славе, не озабочен наследством, не любит шумихи. Он и свои сто лет отметил тихо. «С кем?» — спросила я. «С друзьями и болельщиками», — тихо сказал Сергей Яковлевич.

Адель АЛЕКСЕЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

А за границей играет пианист

Не хотелось ли вам когда-нибудь помочь голодающему корочкой хлеба? Автор данной статьи ранее не замечала за собой филантропических склонностей — вплоть до момента прочтения книги «Чёрная афиша», написанной Анной Фельцман, дочерью профессора-медика и женой пианиста Владимира Фельцмана, сына создателя музыки к знаменитым «Ландышам». Рассказу о суровых советских буднях нельзя не посочувствовать. С детства Анну «для здоровья» подкармливали чёрной икрой, что впоследствии переросло в традицию: завтрак на кухне кооперативной квартиры в центре Москвы, ложками поедать деликатес, который получал отец уже взрослой героини от своих пациентов с Каспия и Волги. Читателя в связи с этой ситуацией закономерно может возникнуть вопрос: не возникло ли вдруг у наших диссидентов, живших «в неволе» и упорно добивавшихся — при поддержке высокопоставленных американских чиновников — выезда из перестроечного СССР, недостатка в хлебе? Тюрма просто, так и хочется передать сприворить: хлеба положить, тушёнки, сала. И чеснок не забыть, да! С витаминами в холодной России традиционно туго.

Написанная в устоявшемся «эмигрантском» жанре, «Чёрная афиша» в целом подробно рассказывает о годах, предшествовавших отъезду ирпары из страны, и о попадании Анны и её супруга-пианиста в круги американского артистического истеблишмента. О своей бывшей родине автор

мемуаров отзывается без особой симпатии: за пределами двух столиц России, условно говоря, видится ей глухой дырой — сплошными «мухосранками и крыжополями» в терминологии дамы-беллетристки, лютой холодной Сибирью, куда правительство ссылало её мужа выступать с концертами. Логика Анны Фельцман довольно проста: зачем играть в полупустых залах пионером и прочей сельской публике из русской глубинки («проесвещен» народа и воспитание у него вкуса не берутся во внимание), когда слушателем может быть Рейган, а площадкой — например, Карнеги-холл? Третьего, и прочее, звучит признание, что если б не упорство советских чиновников, восемь лет не желавших отпустить семью Фельцманов на ПМЖ в Штаты, не видать бы им выгодных контрактов и концерта в Белом доме через месяц после приземления в аэропорту Кеннеди. Закономерно для подобных «преследуемых» мало хорошего сказано и о русском народе — более того, даже задаётся традиционный вопрос: существует ли «мифический» русский человек и что это за дикий зверь? И при этом осознаётся и даже подчёркивается ошущаемая от него инаковость.

Автобиографическая история, изложенная в «Чёрной афише», дополненная кулинарными рецептами, а также личными фотографиями с Ростроповичем, Шнитке, Доминго, женой Джими Картера, оставляет несколько вопросов. Отчего охотно бежали за кордон именно дети советской элиты? Почему так несим-

Анна Фельцман.
Чёрная афиша.
— М.: Зебра Е. 2012.
— 416 с. — 3000 экз.

патична была им покидаемая родина? Как вышло, что у Жана Жене в «Кереле» предательство представлено поэтично, а в истории советских диссидентов пусть редко, но сквозят нотки самооправдания? Особенно когда дело касается рассказа о наличии такого дальнего родственника Анны, как Василий Ульрих — председатель на крупнейших процессах, в том числе генерала Власова и маршала Тухачевского. Мог ли этот достойный человек предположить, что члены его семьи, не знаящие от него никакой беды, впоследствии без сожаления напишут в книге: «Пусть комар поёт над этой могилой»? Попыткой ответа может быть констатация разницы мировоззрений: аристократический дух покоится на идеалах верности и чести, — когда служит одному хозяину и не изменяет ему при первых признаках опасности, — проблема личной выгоды находится где-то на двадцатом плане. Душа лакает же переменчива и подталкивает своего обладателя при появлении лучших условий без колебаний менять место службы — и не видеть в этом большого порока.

Лика РОПШИНА

Право на истину

Михаил Веллер. **Энергоэволюционизм.** — М.: Астрель, 2011. — 544 с. — 4000 экз.

Чтобы сформулировать свои идеи и объяснить публике, что же такое энергоэволюционизм, Михаилу Веллеру понадобилось тридцать лет, десяток всё более объёмистых публикаций и пятьсот страниц книжного текста.

Как и положено философам, Веллер продолжает там, где закончили великие предшественники. Обозрев учения прошлого и настоящего, Веллер подводит читателя к простенькому вопросу: «Дружок, а ты знаешь, зачем живём?» Причём именно так, с ласковой интонацией взрослого дяди, обратившегося к шалуну, или с зошечковской простотой автор подчас ведёт беседу со своими читателями, которые уже называют себя в Сети веллерианцами.

Вот, например, об истинных причинах запрета на ядерные испытания, последовавшие вскоре после испытания водородной бомбы над Новой Землёй, когда термоядерная реакция, как выясняется, долго не хотела успокаиваться, огненная сфера не гасла, и «зелёные генералы плачуше материли учёных»: «Вот на этом чуть не кончилась наша с вами история. Весь водород атмосферы и океана был бы превращён в огненную плазму и гелий в остатке — а заодно выгорела бы вся органика на Земле, уж это ясно, была бы спёкшаяся поверхность каменного шара. Примерно так. Уж будьте спокойны!»

Это к вопросу о деятельности человека на планете Земля. И чуть раньше: «...человек думает, будто он хочет счастья, а на самом деле выходит, что он угробит весь свой мир — в самом буквальном смысле!»

Философия Веллера в нарочито разговорной и даже интимной форме отвечает на важные вопросы: для чего живёт человек и как создан мир? А на меньшее автор не согласен.

Сам он считает философией лишь того, кто создал собственную теорию мироздания и места человека в нём. Он вообще категоричен в своих суждениях — и в жизни, и в этом сочинении.

В книге Веллера нет господина-товарища Маркса, чьи открытия в области общественных интересов сильно изменили очертания мира в начале XX столетия, да и сейчас держат население планеты в сильном напряжении. Почему? Тут я могу лишь развести руками: основоположник марксизма не единственный крупный организатор мировой истории, о котором автор предпочитает не упоминать. В книге нет, например, того, чьё имя не принято упоминать всуе. С одной стороны, это хорошо: одна из десяти заповедей соблюдена. С другой — плохо: бесспорные для многих людей ответы на вопросы о смысле жизни без фундамента веры теряют смысл, а известные грехи вроде гордыни или стяжательства по факту называются в качестве движущих сил человечества. И Бернард Шоу со своим клеймом: «Суть богатства — бесполезность» отдыхает. Как, впрочем, и огромная часть человечества, разделяющая принцип «Есть вещи поважнее, чем деньги». Веллер в своих ощущениях, наверное, прав, но идеалистам должно быть обидно.

Энергоэволюционизм можно даже разрезать на карточки, перемешать полученное в корзине и читать, вытаскивая, вразбой. Будет тоже интересно. И логика теории сохранится.

«Так вот, кроме шуток. Если *суть существования Вселенной — это энергоэволюция*, если суть энергоэволюции — это превращение энергии из энергии чистого вида во всё более сложные материальные структуры, то *сущность человека во Вселенной — это структуризатор*». Таков основной авторский посыл, его видение мира. Веллер полагает, что человек руководствуется стремлением к максимальным ощущениям, а через них — к максимальным действиям, и тем самым выполняет свою природную функцию — перedelывать мир.

Внедрение своих сложных и небесспорных идей? А почему бы и нет? Не оставлять же право на истину исключительно кафедрам философов.

Дмитрий КАРАЛИС

Откуда есть пошла...

сегодняшнего дня, это почва, это основа цивилизации. Главный смысл государственности — укрощение агрессивного эгоизма, укрощение частного интереса. Зачастую, как мы знаем, борьба за права человека приводит к одичанию сорвавшихся с цепи индивидуалистов. Разве в сюжете о варягах не содержится урок на все времена? Уличную политическую вольницу прекращает князь. Князя — они не сахарные. И угнетают, и возносятся не в меру... А всё-таки это если и зло, то необходимое.

— Наш святой Нестор-летописец был мудр. И знал цену государству. Кстати, он в значительной степени был от княжеской власти независим — всё-таки монах. Как и летописцы, которые ему предшествовали. Конечно, у власти были рычаги влияния и на Церковь, но всё же... Что же касается отрицания государства, мы часто слышим и видим, как люди красуются этой позицией — «государство есть система подавления, и только». Дружно, здесь больше лицемерия и бравады, чем трезвых раздумий. Многовековая история показывает, что государство — это основа стабильности нашей жизни на вверенном нам Богом пространстве. В то же время мне хотелось бы уйти от избыточной политизации исторического знания. Обратит внимание на линию бесспорных фактов, событий. Ведь и Татищев, и — особенно — Карамзин воспринимали себя в первую очередь как политических идеологов. Помню, как в тридцатые и сороковые годы на наших глазах менялись учебники истории. Те, кого клеймили как «царских слуг», оказывались подлинными героями Отечества, а герои Гражданской войны превращались во врагов народа. Я расцениваю тот предвоенный поворот к патриотизму как благо, но всё-таки историческое знание в те годы было излишне политизированным, это нужно признать. Подчас из-за этого мы, школьники, впадали в растерянность.

— Ваше отношение к единству русской истории? От Новгородской и Киевской Руси — к Владимирской и Московской, наконец, к Советскому Союзу и современной России.

— Я вижу непрерывную реку времени, единый пласт истории во все эпохи. Объединяющее начало — русский народ, русский язык. И — православная церковь. Да, в первые два века нашей истории преобладавало язычество, но потом именно православие стало скрепой, сохранившей народ с единой культурой. Это проявилось и в годы борьбы с завоевателями, когда судьба русского народа стояла под вопросом. Кстати, я заметил, что наши школьники и студенты подчас нашигивают всякого рода историческими концепциями, а важнейших фактов не знают, не знают простой последовательности событий...

— Когда мы говорим об истории — неизменно где-то поблизости начинает витать и тема патриотизма.

— И этого разговора не нужно бояться. Не нужно стесняться патриотизма. Великими патриотами были наши летописцы. И святой Нестор, этот обобщающий образ русского летописца, в первую очередь. Например, будучи монахом, он, конечно, приобщает читателя к свету христианства. Но отдаёт должное и воинской доблести князя Святослава — убеждённого язычника. Ведь мог летописец превратить его в пугало. В летописи есть сугубо отрицательные герои из числа князей киевских — Святополк, Ярополк... Но Святославу наш летописец всё-таки сопереживает, потому что этот князь-воин поставил на колени Хазарский каганат, потому что он был храбр, защищал родину. Летописец осознанно пропагандирует единство Руси, сильную власть.

— С патриотической идеей в «Повести временных лет» мирно соседствует идея становления Святой Руси. Для державы Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха олицетворением государственной идеи были первые русские святые — Борис и Глеб. Я

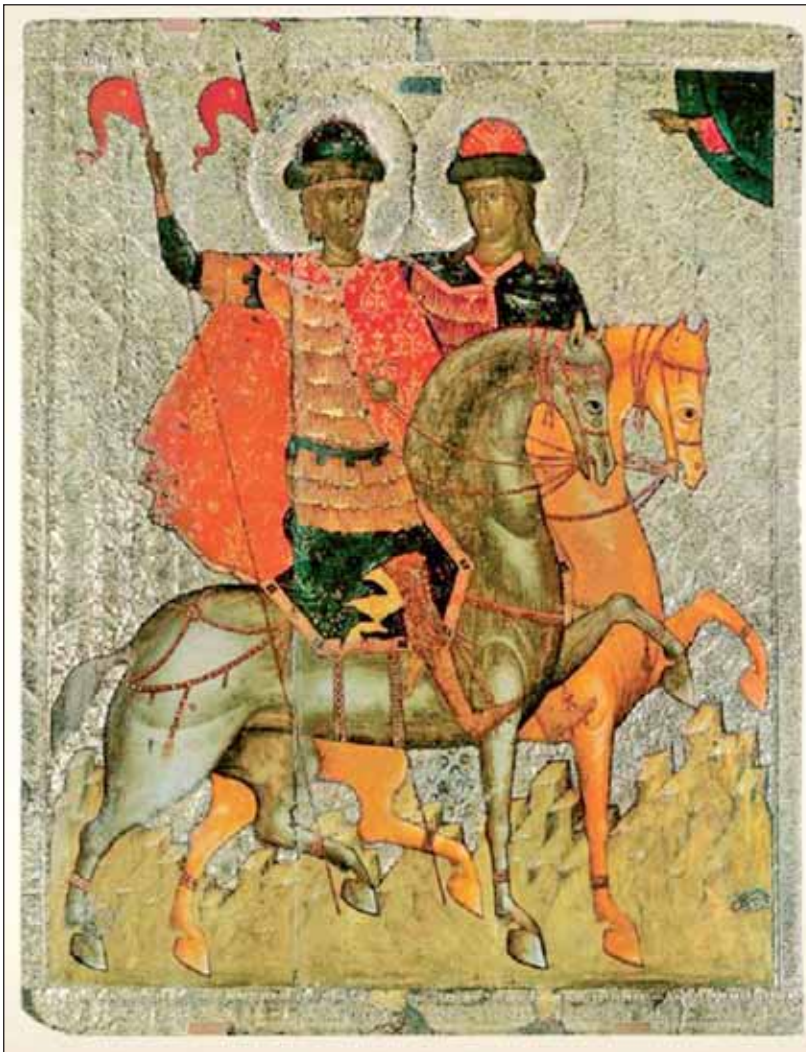
много раз обсуждал «Сказание о Борисе и Глебе» со студентами, и всякий раз смирение Бориса и Глеба принималось буквально в штаны...

— Трудно понять подвиг смирения. А для современников постижение подвига Бориса и Глеба было приобщением к христианской этике — иррациональной, но спасающей души. Русь при Ярославе утверждала себя как влиятельная политическая сила, как центр христианства мирового значения. Строились храмы, Печерский монастырь стал культурным центром высокого уровня... И понадобился символ христианской победы — не над ворогом в чистом поле, а над кознями лукавого. Таким символом стали невинно убиенные братья князя, прозванного Мудрым. Своим смирением они отстаивали единство православного государства. Это был пример глубокого понимания христианских истин. Нам до такого понимания трудно

настоящие святости и столпы государственности. Я надеюсь, что мы и через тысячу лет останемся наследниками Киевской и Владимирской Руси. Чем больше общаемся с людьми — тем больше убеждаюсь, что это ощущение глубоко присуще нашему народу.

— Что для вас — Новгород? Город, с которого началось собиранье русских земель. Город, где вы три года жили и работали?

— В Новгородском кремле с необыкновенной силой можно ощутить дух истории. То же самое могу сказать и о Ладоге, и об Изборске — о старейших наших городах. Чувствуется, что именно отсюда «пошла Русь». Но для того чтобы к этому прийти, нужно сделать над собой определённое усилие — психологическое, моральное. Настроиться на определённый лад. А иначе мы будем проходить мимо древних стен, как туристы, а не как хозяева и наследники.

Святые Борис и Глеб. Новгородский государственный объединённый музей-заповедник

дорецарства, а ведь Борис и Глеб — из первого поколения русских людей, для которых христианство стало государственной религией.

— Чтобы понять и полюбить Киевскую Русь, нужно приглядеться к её архитектуре, к уточнённой роскоши Киева... Это была роскошь без потери человечности. А Новгород — зримый аскетизм и мощь. Кое-что заимствовал у греков, но как силён и своеобразен был творческий порыв Руси — и в постижении христианства, и в строительстве, и в бою. Когда нам говорят о лениости русского народа, о неспособности к созиданию, об отставании от «цивилизованных европейских», я всегда припоминаю храм, построенный при Ярославе. Даже не киевскую, а новгородскую Софию.

— Софийский собор поражает и в наши дни. Это одно из чудес света. Один из первых каменных храмов Древней Руси, только-только принявший христианство. И вдруг — такое чудо на Севере Европы! Как он вписывается в природу, как много вокруг него пространства — это производит впечатление на всю жизнь. Такое может построить только талантливый народ в могучем государстве, с сильным религиозным чувством. Две Софии при Ярославе Мудром объединили русский народ, спаяли цивилизацию — от Новгорода до Киева. Это

— Академик Рыбаков размывает расширились временные рамки истории славян, истории Руси. Вслед за Ломоносовым заговорил о славянском происхождении русской государственности. Поход варягов в русские земли, по его мнению, — лишь эпизод военной истории. Происхождение понятия «Русь» Рыбаков связывает с полянами, с Киевской землёй, где, между прочим, протекает река Рось. А варяги, по Рыбакову, стали называться «Русью» только после того, как дружина Олега заняла Киев.

Кстати, именно князь Игорь Рыбаков считает основателем киевской династии и не Рюриковичем. По летописи, он — сын Рюрика, которого Олег младенцем зачем-то привёл в Киев. Выходит, Рюриковичи — не Рюриковичи, а Киевичи или Игоревичи.

— Гипотезы Рыбакова и других учёных XX века в любом случае обогащают историческое знание. Они увлекательны. Идёт изучение разных вариантов развития событий, анализ истории языка и археологических данных. Ничего унижительно в «привзании варягов» я не вижу. Можно ведь и Екатерину Великую, и Сталина объявить чужаками. Есть труды первых послереволюционных лет, в которых Екатерину вымазывали в дуге и обваливали в перьях.

Не нужно переносить на ту эпоху представления наших дней о «своих»

и «чужих». Включайте воображение, дорогие друзья! Мы привыкли к существованию в Европе границ. Но тысячу лет назад никакой пограничной службы не было. Люди перемещались по другим законам. Границы были условностью. При этом историю призвания варягов, конечно, можно трактовать в русофобском ключе. И многие этим занимаются.

Недавно я ездил в Свято-Пафнутьев Боровский монастырь. Кто такой преподобный старец Пафнутий? По происхождению — татарин, его отец крестился. Что ж, относится к нему, как к чужаку, к пришлому человеку?

— Важно, что приезжавшие на Русь становились русскими. И варяги — кем бы они ни были — начинали молиться русским богам, обрусевали.

— Всё это подтверждает основную идею: обстоятельства работали на то, что мы получили единую историю русского народа, в котором растворились разные племена. Мы 1150 лет сохраняем страну. Этим можно и нужно гордиться. И создание гигантской Российской империи было во многом предопределено уже политической волей новгородских и киевских князей, которые умели объединять для воинских походов земли и племена. Умели управлять огромными территориями, осваивать их.

— Какие уроки можно извлечь из этого праздника — 1150 лет русской государственности? Как провести его достойно?

— Мы должны приложить максимум усилий, чтобы эта дата стала общим праздником народов, которые когда-то жили под флагом России и Советского Союза. Нужно без великодержавного нажима организовать праздник для всех. Пригласить, приветить каждого. Наша общая история состоялась, и это никогда не забудется. Экстремисты не должны победить в борьбе идей.

— 150 лет назад в Новгороде открыли замечательный памятник...

— Памятники — дело хорошее. В Ладоге, в Изборске, в Новгороде можно и нужно ставить памятные знаки, посвящённые начальной поре Русского государства. Не сомневайтесь, что это случится. Но важно и другое. Время от времени у нас и с властных трибун, и с телеэкранов начинают говорить об «интеграции на постсоветском пространстве». Я рад, что содружеству братских народов посвящают свои страницы «Литературная газета». Но всё-таки мало что получается, основное, как это ни печально, остаётся в проектах, в планах. Пора осознать, что общая история объединяет нас более надёжно, чем нефтяная труба или газопровод. Это праздник единства российской истории, чтобы достойно его отметить, нужно отринуть рутину и политиканство. То, что дуть, связанную с историей Руси, не забыли — это добрый знак. Мы остаёмся наследниками Ладоги и Новгорода. И с каждым веком не только отдаляемся от них, а в чём-то и приближаемся — если изучаем прошлое, осмысливаем его...

— К счастью, у нас есть целый ряд исторических событий и исторических деятелей, к которым и государство, и народ относится с любовью, которые составляют своего рода гражданский символ веры гражданина России. Это полноценный канон. Посмотрите: для миллионов семей День Победы — сокровенный, живой праздник, да и Александром Невским, Мининым, Суворовым мы не разучились гордиться. Не считайте эти слова за хвастливую патристическую «фанфаронаду», которую высмеивал ещё Пётр Вяземский, но... От Куликова поля до полёта Гагарина протянулся длинный ряд блистательных побед и свершений побед, о которых у нас знают и помнят. Сильна в нас завкаса предков. Уверен, она покажет себя в ближайшее время — как никак, идёт Год истории.

Беседа вел Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

Сегодня мы говорим о первых веках русской истории, о пробуждении народа, строительстве государственно-го здания. Наш собеседник — историк и писатель Виктор Трофимович ЧУМАКОВ.

— Сарифметической точностью начало русской государственности определить невозможно. И это не должно нас удивлять. Запутаться можно в трактовках, но какое наслаждение в них винкаться... Так всё-таки первым правителем Руси был Рюрик? Или кто-то иной?

— Так принято считать, что Рюрик. Так сложился исторический канон. Дата условная, но другой у нас не будет. Она превратилась в национальный символ. Непрерывная линия истории русского народа начинается с Рюрика. В этом не сомневались 150 лет назад, когда при императорах Николае I и Александре II обсуждали проект памятника Тысячелетию России, когда замыслили патриотический праздник страны, государства, народа.

Но Василий Никитич Татищев ещё при Анне Иоанновне ввёл в научный оборот сведения так называемой Иоакимовской летописи. В этой летописи говорится о словенских князьях, которые правили до Рюрика. Вообще мало мы изучаем Татищева, которого, к сожалению, недооцениваем. Он был одним из талантливейших русских людей XVIII столетия, первым настоящим историком. Карамзин считал Иоакимовскую летопись мистификацией Татищева. К слову Карамзина прислушались благоговейно. Вот тогда и утвердилось окончательно представление о Рюрике как о начале начал.

— Нельзя обойти «варяжский вопрос», «норманскую теорию» возникновения русской государственности. Приведу эпизод «Повести временных лет» в переводе Д.С. Лихачёва. Быть может, некоторые оттенки мысли летописца здесь переданы не вполне точно, но всё же: «Изгнали варяг за море и не дали им дани, и начали сами собой владеть. И не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица и стали воевать сами с собой. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси». Вот с этого началась норманнская теория?

— Известная формулировка «призвание варягов», на мой взгляд, направляет нас по ложному пути, путает. Здесь ведь речь идёт об образовании сильного государства и русского народа из разных племён. Не такова ли идея летописца? А так складывается впечатление, что словенцы обратились к каким-то далёким чужакам, цивилизаторам со стороны. Здесь всё и проще, и сложнее. Вопрос о начале государственности решается только на основе сохранившихся документов, которые нас отсылают именно ко времени Рюрика. Всё, что было ранее, — не задокументировано, а потому осталось на уровне легенд.

— Ещё один мотив, который летописцы настойчиво внедряли в умы: власть приходит как спасение от кровавого хаоса. У нас любят приходить в отчаяние от железной руки государства. Сегодня тьма-тьмущая героев, готовых повторять на разные лады: «Государство и страна — это разные вещи». А ведь государство — это не политическая система миллионного

та русской истории) прибыло посольство от византийского императора. Вместе с посольством прибыли также некие люди, которые называли себя, то есть свой народ, росами, а своего правителя «хаканом». Они пришли в Византию с мирными целями, но обратно возвращаться тем же путём не решились и попросили византийского императора отправить их к Людовику, чтобы через Европу вернуться домой. Людовик заподозрил что-то, провёл расследование и выяснил, что эти росы на самом деле принадлежат к народу шведов (дальнейшая их судьба неизвестна).

СЛОВО ЭКСПЕРТА

Варяги и Русь

Каково было самоназвание варягов? Сейчас мало сомнений в том, что эти «варяги» именовали себя росами, то есть русью (в восточнославянском варианте этого слова). Впервые название «русь», а именно в форме «рос», зафиксировано в письменных источниках в 839 году. Важно подчеркнуть, что науке неизвестны НИКАКИЕ более ранние абсолютные надёжные случаи употребления этого слова. Слово «рос» встречается в известии латиноязычных Бертинских анналов, официальной «летописци» Франкского государства, рассказывающей, что к сыну Карла Великого императору Людовику Благочестивому 18 мая 839 года (это первая точно известная да-

«русью», то это слово затем стало употребляться и для обобщённого наименования подвластных им территорий и в конечном итоге превратилось в название государства. Но если название Русь и первые русские князья, включая Рюрика, были иноземного происхождения, значит ли это, что именно они были создателями Русского государства? И что сами славяне, если понимать норманнскую теорию примитивно-буквально, якобы были неспособны? Так рассуждать можно было только тогда, когда создание государства мыслилось как результат деятельности конкретных людей, а его происхождение напрямую связывалось с происхождением правящей династии. Отсюда

корень всех дискуссий вокруг норманнской теории, всегда имевшей идеологическую и политическую окраску.

Но к началу XX века, когда наука достигла определённых высот и в историколингвистической, и в лингвистической, и в текстологической, и в археологической (а раскопки показали широкое присутствие скандинавов на Руси в IX–X веках) проработке вопроса, спор о варягах утратил всякую актуальность. Он был возрождён только в советский период, особенно в послевоенный, и опять-таки имел чисто идеологическую подоплёку. Официальный антиноманизм продержался в советской науке практически до конца 1980-х гг., и, несмотря на большие успехи археологии, присутствие варягов на Руси если и не отрицалось, то, во всяком случае, считалось незначительным.

Сейчас ясно, что от этнического происхождения династии и какой-то части элиты происхождение са-

мой государственности не зависит. Варяги-скандинавы действительно были на Руси, по крайней мере с середины VIII века. Они были воинами и торговцами, о чём свидетельствуют взаимные заимствования в языках. Скандинавской была и сама династия Рюриковичей. Имя Рюрик — это Хрёрек, состоящее из двух скандинавских корней «слава» и «могущество». Скандинавские имена носили Аскольд, Дир, Олег, Игорь и Ольга. Варяги сыграли важную роль в создании Древнерусского государства. Но считать именно их создателями Древней Руси нелепо.

Русь рождалась во взаимодействии различных племён. Центральное место на севере принадлежало славянам (ильменские словене, кривичи, весь), на юге — тоже славянам, полянам. А то, что племена на севере обратились к скандинавам как к «третьей» силе, пригласив Рюрика на

Евгений ПЧЕЛОВ, историк

ТЕЛЕДНЕВНИК

Два раза в одно болото...

ИХ ПОКАЗАЛИ

В эфир вернулся «Исторический процесс». Многим казалось, что цикл, взорвав пару лет назад информационное пространство «Судом времени», поразив все мыслимые цели, исчерпал свой «боезапас», но в Новом году программа вновь привлекла к себе пристально яростное внимание.

Первый выпуск — актуальностью темы (параллель февраля 17-го с нынешней митинговой ситуацией) и гостями (после многолетнего отсутствия в федеральном эфире появился один из вождей «снежно-норковой революции» Владимир Рыжков).

Кургинян удивил чрезмерной эмоциональностью (которую критики называли истерикой, припадком, параноией), но главное тем, что он опять безоговорочно победил в зрительском голосовании. Казалось, на победу вполне могла рассчитывать команда Николая Сванидзе — почему более 90% зрителей России отдали предпочтение Кургиняну? Почему столько «Болото» и 16 миллионов (как посчитал Рыжков!) тех, у кого «Чуров украл голос», не поддержали своего «лидера»? И ведь команда Сванидзе—Рыжкова была монолитна (в ней блистали также К. Собчак и Д. Муратов), а в команде Кургиняна, как следовало из его представления, были люди, взгляды которых он не вполне или совсем не разделяет: Егор Холмогоров и Владимир Мединский (странно, что подбор союзников происходит без согласования с ведущим). Они действительно своими выступлениями вряд ли прибавили очков Кургиняну. Как, возможно, и его несомненный союзник Александр Проханов, который тоже в этот раз был чрезмерно эмоционален. Хотя не исключено, что его и Кургиняна «истерика» была продуманна, так как спровоцировала оппонентов на полное «открытие забрала».

Кургинян начал с того, что «норковой революции» принадлежит Ксения Собчак, а не интересы «класса телезрителей и китайских пуховиков». Проханов взорвался метафорой: «Я бы голодных одел в шкурки, только не из норки, а из госпожи Собчак». «Девушка» (самоидентификация властелиныцы дум «Дома-2») смертельно обиделась, стала «шить» оппонентам статью о разжигании социальной розни...

Рыжков поначалу пытался говорить мирно, убеждал, что никакая революция в России сейчас невозможна: нет ни войны, ни многих других предпосылок, что были в

феврале 17-го года (а как же внезапные кровавые перевороты в Египте и Ливии?). Завершил он своё выступление всё же революционно: «Кургинян врёт на каждом шагу, вы — шут гороховый и лжец!» Когда поступил вопрос о его походе к американскому послу, отрезал с большевистской прямотой: «Ходил и ещё пойду, чтобы вы, господин параноик, убились об эту трибуну!»

Все помнят интеллигентного мальчика, трудолюбиво строившего партию Черномырдина, но сейчас в свои 45 (хотя он по-прежнему выглядит на 28) Рыжков стал настоящим мачо. Из гадкого слива Life News стало ясно: он может не только оскорблять старших, но и легко переходить с ними на «ты», материться, как Немцов, не хуже Гудкова интриговать против сподвижников, короче: перец круче Навального.

Почему бы и Кургиняну не пригласить остальных трибунов «Болота»? Полагаю, что чем чаще они будут «показывать себя» на ТВ, тем больше будет желающих голосовать за Путина.

ЗАКАЗЧИКИ, ПРЕДАТЕЛИ, ПОЭТЫ

Следующий выпуск «Исторического процесса» был посвящён теме «От горбачёвской плоскости до твиттер-революции». Ведущие на этот раз были спокойны, зато потряс Андрей Васильев, бывший главный редактор «Коммерсанта». Он был представлен как продюсер «Гражданина поэта» — похвастался, что принимает участие в выборе тем проекта, то есть именно по его наущению «писал свои ноэли» Быков. Васильев — Аполлон, который «требует поэта к священной жертве»? А мы-то верили в бескорыстие и спонтанность душевных выльсков поэта и гражданина, а не, тут всё по-взрослому, коммерческий проект, прибыль, продюсер, партнёры, Прохоров, РБК, то-се-...

Далее с трогательной искренностью проявилась политическая ориентация хозяина фирмы «Юрийгагарин» («Юрий Гагарин в одно слово с маленькой буквы» — так плевком в космос начинается каждый выпуск проекта). Васильев сказанул то, от чего даже Сванидзе покраснел: «Развал Советского Союза — это офигительно... клёво!» А когда речь зашла о зарубежном финансировании советских диссидентов и российских правозащитников, признался: «Брать денги у ЦРУ гораздо приличнее, чем у ЦК КПСС...» В этот момент процент зрителей, голосовавших за команду Сванидзе, стремительно полетел вниз и достиг рекордного

минимума 2,9% (судя по прямому эфиру на восточную часть страны). Но вот беда: то, что на языке у андреявасильева, на уме у многих топменеджеров ТВ. Именно такие офигительные циники пытаются рулить ящиком и страной.

Недавно подтвердившаяся история с британским камнем, давняя «демократическая» травля Аркадия Мамонова, обнародованные им в «Специальном корреспонденте» факты финансирования правозащитников зарубежными спецслужбами, а также американский паспорт основателя Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой свидетельствуют не только о предательстве «правозащитной элиты» национальных интересов России, но и о том, что бесстыдство и предательство — суть либерального креатива. Озвученная в эфире «России» клятва гражданина США — в подкормке тех, кто оккупировал протестную сцену.

«Несистемные» митинги, став основной темой ТВ и головной болью властей, отвлекли от главного, что показали выборы в Думу: либеральный проект в России провалился, на повестке дня — «левый поворот»... Трагикомизм ситуации заключается в том, что власть (её западное крыло), не желая с этим мириться, как и организаторы «Болота», опирается не на народ, а на так называемые элиты, которые абсолютно ненадежны, так как вместе со своими капиталами перманентно утекают за рубеж. А кто входит в пресловутый креативный средний класс, который тоже вроде опора власти? Чиновничество, связанный с ним полукриминальный бизнес, офисный планктон сырьевых ком-

паний, обслуга и челядь олигархата — нет, не опора, топкое болото... А десятки миллионов «некреативных»: учёных, врачей, военных, рабочих, учителей, инженеров, крестьян, на которых пока ещё держится страна? Их голосами, якобы украденными Чуровым, теперь спекулируют рыжковцы. Торгуют краденым.

Ё...

«Поединок» Жириновского с Мироновым напомнил об их предыдущих полемиках. Новизна была в том, что лидер ЛДПР несколько раз залезал от гнева, разоблачал гораздо больше обычного, грозил расправой, кричал, что его все обокрали, в том числе Навальный, который увёл слоган про жуликов и воров... Итог дискуссии подвёл третий судья Игорь Волгин, говоривший об актуальности социалистического тренда даже в Европе, однако он напомнил, что нет пока инструментов, необходимых для осуществления тех правильных положений, что есть в программе Миронова и даже Жириновского.

В преддверии «Поединка» (Прохоров—Зюганов) любопытно было увидеть в деле того, кто «на новенького», но... Соловьёв «зажигал», а Прохоров не загорался, выглядел несерьёзно, говорил неинтересно. Возникло тягостное осознание: так вот какого калибра люди раздербанили советское наследство. Очень хорошо в финале об олигархе отзывался Юрий Кублановский. Точнее, крайне плохо, вспомнил фразу миллиардера о том, «что местом, куда он точно не пойдёт, оказавшись впервые в городе, будет музей». Как

может претендовать на пост президента страны человек, который в неё её культуры? Не говоря уже о жутком бэкграунде озолотивших его залоговых аукционов.

Гораздо более симпатичным предстал Прохоров в новом проекте Первого канала «Первый класс», который вышел в то же время, что и «Программа максимум» на НТВ, — такого же формата и агрессивного-глумного контента. Здесь ведущий — Иван Охлобыстин, подобно Глебу Пыхану, появляется, как чёрт из табакерки. Его тоже натурально колбасит. С выведенным за штат батюшкой после того, как он сыграл шута в «Царе» у Павла Лунгина, произошли какие-то необратимые изменения. Особенно противно, что ёрничает и бесится он посредине Москвы, рядом с храмами Кремля.

А Прохоров был здесь мил, о нём трогательно вспоминали близкие. Показали квартиру, в которой он жил в юности, место, где разгружал вагоны, первую любовь, магнитофон (с тремя шестёрками в названии!). Не показали первые «жигули», где он почувствовал необыкновенную свободу, зато очаровательная корреспондентка посидела с ним в ё-мобиле... Выяснилось, что олигарх работает практически 24 часа в сутки и ещё более двух часов в день умудряется уделять спорту. А также ужинает всегда в компании девушек, да не одной, а сразу нескольких, да, судя по всему, всякий раз новых — интересно: кто ему их поставляет в таком количестве? Симпатичн к Прохорову этот застарелый креатив не прибавил. Когда его спросили про законный брак, он выразил готовность жениться на... России. Неужели Блока читал? Надеюсь, она «свою разбойную красу» этому и прочим ё-чародеям не отдаст.

И наконец в воскресенье на ТВ восторжествовала свобода слова. Немцова и Рыжкова показали не только в итоговых информационных программах, но и в ток-шоу: «НТВшниках» и новом проекте Первого «Гражданин Гордон». «Несистемные» сказали там почти всё, что хотели, то есть то, что обычно говорят на митингах. Смешались в крике с «системными» (которые порой были не менее радикальны) и вскоре стали такими же родными и смертельно надоевшими, как десять лет назад. Стало даже немного грустно, исчезла интрига, ну и чего теперь переться на митинг? Как на футбольный матч, счёт которого заранее известен? Удается ли на «Болоте» собрать столько народа, сколько два месяца назад? Или сибирский мороз остановит их «драгг нахнах»?

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Начали со лжи

Уже первые кадры телесериала «Жуков» вызывают омерзение своей лживостью. Можно допустить художественный вымысел, над которым «слезами обливаются», но зачем врать, искажая известные исторические факты? Глупости говорят и несурзные поступки совершают и Сталин, и маршалы Победы. Вот подлинник речи Сталина на кремлёвском приёме в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года:

«Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа.

Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеются ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1942 гг. Иной народ мог бы сказать правительству: «Вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой». Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!

За здоровье русского народа!» («Правда», 26 мая 1945 года)

И никакие в этой речи нет слов о «винтиках». А также не было и не могло быть такой, как в фильме, сцены с фотографированием Сталина и военачальников... Маленькая ложь рождает большое недоверие. И как дальше относиться к «фактам», приводимым в сериале?

Михаил ЧИЖОВ, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Возвращение Максима

Событиями недели можно назвать заключение договора каналом Russia Today с Джулианом Ассанжем. Знаменитый разоблачитель на зависть ВВС будет вести ток-шоу на российский англоязычном канале.

А с НТВ «по согласию сторон» уволен Николай Картозия, продюсер «Намедни», «ЦТ» и «НТВшников», но также на его совести пошлейшее «развлекательное» канала — от «Четырёх Пиночетов» до «Очной ставки» и «Программы максимум». На НТВ грядут перемены!

Брутальной пошлостью удивил новый проект Первого «В чёрной-чёрной комнате...». Якобы о преодолении страха. На самом деле рейтинг собирается за счёт того, что зритель может насладиться тем, как «звёзды» попадают в драмские ситуации. Или тем, как при помощи подробного ошупывания они в полной темноте определяют пол и возраст полуголых статистов... Статистов жалко, смотреть на «звёзд» противно. Думаю, проект, как и большинство подобных «слицизированных», долго не протянет.

Дебют недели — программа «В контексте» с ведущим Максимом Шевченко (анонсировалась она как «Контекст», но потом на Первом канале сообщили, что программа с таким названием есть на «Культуре»). В отличие от программы «Судите сами» здесь всего четыре гостя, что пошло дискуссии на пользу: не было спешки, грубостей, необходимости перебивать. По поводу национальной вопроса столкнулись две позиции: прозападная (Венедиктов, Сванидзе) и консервативная (Говорухин, Дугин). Следование провалившемуся европейскому тренду либо решение национальных проблем с учётом уникального опыта русской цивилизации? Поговорили, не договорились и разошлись. Зрительское голосование, которое всегда оживляет эфир и даёт представление о народном мнении, к сожалению, не было. Однако очевидно, что у программы аналитический ресурс есть.

А.К.

ТЕЛЕИНТЕРВЬЮ

Аркадий Мамонов: «Им нужна кровь»

Теледетектив под названием «Шпионский камень» получил своё продолжение

— Аркадий, вы очерпнули для себя что-то новое из этой истории?

— Да!.. Очень любопытно следить за реакцией людей, которые тебя ругают, гнобят, выражаются и при этом считают себя интеллигентами. Поучительный сюжет: внешне вполне культурные люди на поверку оказываются обычными хамами. Например, Шендерович. Шесть лет назад для меня было открытием, что он хам, а сейчас я смог утвердиться в этом мнении. Такие же — Пархоменко, Латынина...

Эти люди претендуют на статус героев своего времени, готовы вести за собой народ, и, мне кажется, именно поэтому они должны оставаться в рамках приличий. Особенно если вспомнить их риторико-демократии — слово, которое ими абсолютно ополщено... Я считаю их необольшевиками, комиссарами, которые просто поменяли цвет. По большей части с красного на голубой. В их извинениях не нуждаюсь. Единственно, к чему призываю, следовать принципам свободы слова, которые ими же декларируются. Напомню Вольтера: «Мне ненавистны ваши убеждения, но я готов отдать жизнь за ваше право их высказывать». Хорошо бы, у каждого

либерала эта цитата висела в спальне, чтоб вставал утром и вспоминал о принципах... Не согласен со мной, считаешь правозащитницу Алексееву патриоткой России? — давай спорить. Но обзывать-то зачем?!

Почитайте в Интернете бредовые комментарии таких персонажей, как Пархоменко или Носик. Оказывается, это наше государство заплатило бывшему помощнику Тони Блэра, чтоб тот признался: «шпионский камень» — это «шпионский камень». Они изворачиваются, лгут, ведут себя мерзко и смешно. А ведь эти люди призывают к протестам, пытаются манипулировать огромным количеством людей...

История повторяется в виде фарса. Февраль 17-го года — огромная трагедия для России, потом Октябрь, миллионы жертв, собрание России через кровь... И сейчас — почти то же самое. Они говорят, что для них сакральное число — 4 февраля, когда они собираются выйти на улицы. Именно 4-го! Каббалисты какие-то!..

Я считаю, что эти люди заигрались. Почему у меня отнимают право говорить то, что я думаю? Да, я работаю на государственном ТВ, и моя позиция в данном случае совпадает с государственной точкой зрения. А кто-то выступает на «Эхе Москвы», высказывается в ином ключе... — В программе «Человек из телевизора» на «Эхе Москвы» в качестве претензии к вам было сказано, что журналист должен пользоваться разнообразными источниками информации и предлагать обществу нечто объективное, а вы занимаетесь пропагандой... — «Эхо Москвы» является пропагандистской машиной. Просто они пропаганду особым образом лакируют, преподносят её в виде информации. Я занимаюсь не пропагандой, а информированием жителей своей страны и плюс к этому высказываю личную точку зрения. Либераль-

ная тусовка с этой точкой зрения не согласна, и они пытаются убедить влиятельных людей во властных структурах лишить меня эфира, придумали даже термин «мамонтовщина». Хорошо, что у меня есть защита — общественное мнение, да и руководство в обиду не даёт. А так бы в асфальт закатали или по крайней мере посадили, будь у этой публики власть. Вспомните, что сказала журналистам Чирикова, когда выходила из американского посольства: «Ваши начальники все будут сидеть!»

Но самое страшное, что эти люди пытаются оседлать протестное движение. Стратегия проста: недовольство подтасовками на выборах, коррупцией, проблемами в международной сфере — всю эту протестную энергию они хотят направить против Путина. Это как на войне: в сражении главное — застрелить командира...

Они считают, что их время наступило — приехал Макфол, американский посол, который будет поддерживать, как он сам заявлял. Я представляю, что бы было, если бы наш посол заявил, что будет встречаться с гражданским обществом в США, а ведь там тоже найдутся недовольные: геноцидом индейцев или несовершенством системы медицинского страхования, а что уж говорить о движении «Захвати Уолл-стрит»... В каждой стране есть недостатки, у нас тоже много проблем. И в принципе нет ничего страшного в протестном движении... Но я против того, чтобы из митингов вырастала страшная омерзительная анархическая сила, которая сметает всё. Людям ведь можно увлечь, а потом, когда начнётся кровавая баня, отойти в сторону и объяснить, что во всём виновата кровавая гзбья...

Да, на выборах были нарушения, но, сейчас понятно, они не носили массового характера. Однако для организаторов протестов не имеет значения правдивая информация, они

действуют по украинской схеме. Я работал на Украине в 2004 году и вижу, что система манипуляции у нас применяется такая же. Идёт подготовка к 4 марта, чтобы обвинить Путина в нелегитимности. Центр протестов — Москва, и самое ужасное, что этим анархистам нужна кровь...

— Как вы относитесь к идее Михаила Федотова по созданию Общественного телевидения на базе ВГТРК?

— Ну хорошо, пусть будет Общественное телевидение... У меня только пара вопросов. Первый: кто будет генеральным директором нового Общественного телевидения? Федотов, Алексеева? Или это будет государственный человек, избранный всенародным голосованием? Может получится, что название будет «Общественное ТВ», а взгляды будут исключительно либеральные. А на таком канале должен быть и Мамонов, условно говоря, и Парфёнов, потому что мы по разные стороны баррикад. И время должно быть распределено справедливо и в соответствии с общественно-политическими реалиями в стране. А ведь я знаю, как будет, если они своего добьются. Заболтают это дело и под шумок создадут привилегированный клуб, клан с ориентацией на общественное мнение либеральной части столицы. Сделают ещё один рупур типа «Эха Москвы»...

— Наверное, только на государственном телевидении вы можете работать в столь широких рамках и последовательно вести свои не всегда рейтинговые темы: дети и проблемы, с ними связанные, борьба с наркоманией, жизнь маленького человека в сложных обстоятельствах, история православных святынь...

— А сейчас мы сняли интересную программу о богатых, скоро она должна выйти. Рассказываем о тех, кто живёт в России «вахтовым методом», приезжает сюда из Лондона или Южного берега Франции. Для них Москва — большая скважина по

Александр КОНДРАШОВ

Вопросы задавал Олег ПУХНАВЦЕВ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Как отвести дамоклов меч...

Вчитываясь в древние легенды, часто поражаешься таланту предков порой тончайшим намёком обозначить то, над чем будут ломать головы их далёкие правнуки. Кто не помнит миф о дамокловом мече? ... Сиракузский тиран Дионисий Старший, крайне подозрительный, видящий всюду, выражаясь современным языком, потенциальных киллеров, в ответ на дифирамбы любимца Дамокла предложил ему занять свой трон и дворец. Дамокл утопал в блаженстве, пока однажды утром не увидел над собой

головой меч, свисающий с потолка на конском волосе...

Так что выражение «дамклов меч» означает нависшую угрозу при видимом благополучии и безмятежности. Как раз на эту тему наша беседа с Сергеем Николаевичем Терещенко, доктором медицинских наук, профессором, руководителем отдела заболевания миокарда и сердечной недостаточности Российского кардиологического научно-производственного комплекса, председателем секции Всероссийского научного общества кардиологов «Неотложная кардиология».

— На фоне очени непросто демографической ситуации, казалось бы, на строгом учёте должна быть каждая жизнь. Но вот ведь парадокс — статистика не знает, сколько россиян погибает от так называемой внезапной смерти. А ведь этот показатель тревожит всё мировое сообщество...

— Беда обычно приходит неожиданно. Многие считают себя абсолютно здоровыми: забыли, когда в последний раз обращались к врачу. И вдруг — остановка сердца. «На фоне благоприятного самочувствия».

Согласно мировой статистике, от внезапной смерти погибает ежегодно 3 млн. людей: в США — 450 тысяч, в Западной Европе — 400 тысяч... Где-то удаётся вернуть к жизни 5% погибавших, но в целом мартиролог более мрачный — с того берега возвращается менее 1% людей. И этому есть объяснение: в 80% случаев ЧП происходит вне больничных условий.

Если за рубежом медицинская статистика чётко отслеживает всё, что касается здоровья граждан, то мы в России, к сожалению, не знаем, сколько больных погибает у нас, не дождав помощи, в тех же общественных местах. «Потери при потенциально обратимых неотложных состояниях» — такого диагноза у нас вообще не ставится, а значит, нет полной картины и, как следствие, стратегии противоборства со смертельным злом.

Между тем счёт идёт даже не на минуты — на секунды. При остановке сердца более 8 мин. суммарная выживаемость составляет лишь 6,4%. Если в первые 3–5 минут с помощью электрического разряда дефибриллятора удаётся вновь «запустить» замерший сердечный мотор, она достигает порой 74%. Чем раньше придут на выручку пациенту, тем больше вероятность спасти жизнь.

За рубежом проведение сердечно-лёгочной реанимации волонтерами — не медработниками! — спасает жизнь 38% пациентов до приезда бригады «скорой помощи». Всё решают мгновения.

Страницы истории. К использованию электрической терапии человечество шло не одно столетие. 16 июля 1774 года житель Лондона сумел спасти бездыханного ребёнка, применив разряды электричества лейденских банок. Полвека назад, в 1956 году, Пол Золл провёл первую клиническую демонстрацию успешной трансторакальной дефибрилляции, а вскоре — в 1960 году — Бернард Лан разработал первый прибор постоянного тока — прообраз современных дефибрилляторов.

Со временем на смену громоздким и тяжёлым устройствам пришли другие — лёгкие, простые и удобные. По-

явились так называемые умные приборы, которые руководят — визуально и голосом (если будет поставлена такая задача, они смогут объясняться и на русском языке) — действиями спасателя, выручающего человека до приезда бригады медиков.

В Швейцарии уже создан первый карманный дефибриллятор: компактный, весом в 450 грамм: он может стать «палочкой-выручалочкой» для всех, кто соприкасается с пациентами группы риска.

— Проблема внезапной смерти — не медицинская, а скорее — социальная, точнее, медико-социальная. Конечно, вероятность выжить при внезапной остановке сердца в клинике, под врачебным наблюдением, больше. Но эта вероятность резко снижается, если больной находится где-то на улице, в общественных местах. Тогда его шансы убывают со скоростью экспресса. Никто не в силах предсказать, где приключится беда — в салоне самолёта, в вагоне метропоезда, на спортивном стадионе, в супермаркете. И откуда в таком случае ждать помощи?

... Не забуду, как погиб мой тесть, известный санитарный врач Анатолий Николаевич Зайцев. Он занимался гигиеной питания, собрался в командировку в Подмоскowie. Купил на вокзале билет, отошёл от кассы и... упал: внезапная остановка сердца. Его можно было спасти, если бы... рядом появился обученный человек и если бы у того в руках оказалась нужная аппаратура — автоматический наружный дефибриллятор. И сколько таких случаев!

Чем занят у нас народ в субботу-воскресенье? Многие выезжают на шопинг, идут в торговые-развлекательные центры. Как правило, здесь постоянно огромное скопление народа. В толчке люди самого разного возраста. Нечасто, но случается у кого-то возникает «внезапная смерть» — без видимых вроде бы причин. Кто сумеет оказать нужную помощь?.. У нас одна надежда, порой очень иллюзорная, — вырчит «скорая помощь».

— А на Западе не так?

— Россияне часто пренебрегают элементарными правилами. Например, приступ стенокардии: появилась загрудинная боль, значит, надо немедленно принять таблетку нитроглицерина. Если не полегчает, через пять минут — ещё одну плюс таблетку ацетилсалициловой кислоты. И сразу набирать «03».

Не секрет: дождаться быстрого приезда доктора — удача, и ещё какая! По данным московского правительства, средний хронометраж прибытия машины «скорой помощи» составляет 16,5 минуты по обычным вызовам и 13 минут — по

срочным. Поставлена задача: сократить время прибытия «скорой» в экстренных случаях до 9 минут. Если так обстоит дело в Москве, то нетрудно представить, что происходит в провинции, где-нибудь в сельской местности...

Вспоминается американский фильм «Любовь по правилам и без правил». Сценка, которая вызыва-

ет улыбку у зрителей. Пожилой человек пришёл на свидание к даме, и вдруг ему плохо — приступ стенокардии... Мать молодой женщины тут же бросается на помощь: начинает проводить сердечно-лёгочный массаж. Не растерялась, знает, как помочь... Ситуация вроде бы комичная. Но сам факт, заложенный в ней, примечателен, характерен для американцев.

В тех же США продаются брелки, в которых лежит таблетка ацетилсалициловой кислоты. Каждый знает: возник болевой, острый коронарный синдром — надо тут же выдвинуть эту таблетку, положить в рот и разжевать. Это позволит увереннее дожидаться приезда бригады «скорой помощи»... Мы сегодня можем лишь мечтать о подобной образованности населения. А ведь от этого зависит уровень летальности. Почему бы и у нас при выписке из больницы или после приёма пациента с ишемической болезнью в поликлинике не

вручить ему памятку — как поступать в трудную минуту?..

За океаном и в Западной Европе больным, входящим в группу высокого риска, рекомендуют дома иметь дефибриллятор. Их родственников обязательно обучают приёмам проведения сердечно-лёгочной реанимации.

Дефибрилляторами здесь оснащены все мало-мальски крупные самолёты, терминалы в аэропортах. Персонал владеет навыками оказания первой медицинской помощи. Не говорю уже о том, что этому, конечно же, обучены работники полиции, пожарные, сотрудники служб оперативного реагирования.

В Голландии, к примеру, автоматические наружные дефибрилляторы установлены на улицах в радиусе 300 метров, наподобие наших автоматов для оплаты счетов мобильной связи. Их можно увидеть на остановках транспорта, в метро, аэропортах, в аптеках, ресторанах, магазинах, на стадионах — в любых местах массового скопления людей. То же — во

Французский физиолог и патолог Клод Бернар в своё время заметил: «Когда говорит, что сердце рвётся от горя, это не только метафора». Приобрести медицинскую технику, в общем-то, не так уж и сложно. Думается, что при понимании значимости проблемы государство, регионы в силах найти соответствующие финансы. Они не столь велики. Для страны нужно 115 тысяч наружных приборов. Однако приходится быть реалистами: учитывая, что аппараты пока не выпускают в антивадальном исполнении (а у нас, что греха таить, предостаточно любителей «поковыряться» в новой технике), сделать их общедоступными вряд ли получится. А вот обеспечить простой, повсеместный доступ к ним специалистов надо обязательно и как можно скорее.

Рядом с нами всё больше пожилых людей. В этих условиях для россиян, для всех нас исключительно важно овладеть элементарными приёмами самопомощи и взаимной помощи. И тут встаёт задача широкого обучения

начала надо научить самих медиков. Студенты медузов — завтрашние врачи практически мало что умеют делать руками, они не обучены элементарному. Впрочем, нередко и врачи со стажем никогда не прикасались к дефибриллятору... Может быть, потому, что во многих поликлиниках аппаратов попросту нет. Провести дефибрилляцию — непростая задача для медсестёр даже стационаров. Случись беда, они жгут, когда появится специалист-реаниматолог... При том, что каждое потерянное мгновение чревато бедой.

Не так давно ко мне обратился профессор кардиологического факультета с просьбой — разрешить его коллегам прийти ко мне на кафедру скорой помощи, чтобы поучиться проведению дефибрилляции. У них один за другим были два случая внезапной смерти, когда больным вовремя не оказали помощь. И это в крупном городе.

Какова в таком случае ситуация в глубинке? У нас ведь в селах «экономик» ликвидировали фельдшерско-акушерские пункты. А мы под руководством академика Е.И. Чазова подготовили рекомендации для фельдшеров по неотложной кардиологии...

Не единичны случаи, когда в машинах «скорой помощи» нет готовых к работе дефибрилляторов. А если и есть, то аппарат такой громоздкий, что с ним не поднимешься на высокий этаж, особенно если стоит лифт.

— Выходит, для начала надо сформировать обучающие центры, учебные классы с манекенами, создать программы для подготовки педагогов по реанимации...

— Именно так. Я возглавляю одну из первых кафедр скорой медицинской помощи, созданной при Московском государственном столичном медицинском университете. Такие кафедры призваны стать базой подготовки специалистов, которые затем приобщат к гуманному делу армию продавцов супермаркетов, работников общественного транспорта, стадионов, кинотеатров...

Есть многолетняя зарубежная практика, проверенная в деле программы обучения, инструкции. Переведи, подкорректируй при необходимости, и используй! Учёба займёт максимум неделю: с отрывом от работы — 36 часов. Можно организовать выездные школы.

Кто должен сыграть первую скрипку в таком благородном начинании? Думается, сами регионы. При координирующей роли Минздрава образования. При участии штабов образования, внутренних дел, МЧС... Вот и новый закон об охране здоровья говорит о том, что населению необходимо овладеть элементарными основами оказания медицинской помощи. Мы уже почувствовали интерес к проблеме со стороны специалистов Татарстана, Башкортостана.

... Каждому дорого здоровье родителей. А ведь овладеть основами сердечно-лёгочной реанимации, мы сможем продлить их жизнь. Если рядом больной человек, то, может быть, есть смысл приобрести прибор. Аппарат кушать не просит. Время от времени подзарядить его не так уж и сложно. Рассчитывать на то, что в горькую минуту помощь придёт со стороны, рискованно. Мы сами обязаны позаботиться о тех, кто нам дорог.

Беседу вёл Михаил ГЛУХОВСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Выборщики из народа

Кандидата в президенты Путина в Москве поддержит народный штаб. Вошли в него не агитаторы, пиарщики и чиновники. А представители совершенно разных кругов гражданского общества — бизнесмены, общественники, журналисты и даже люди искусства. На днях они впервые собрались в своём новом статусе.

ЗАПАХ 90-Х

Народный штаб — задумка беспрецедентная. Например, предыдущие президентские выборы-2008 в Москве курировал обычный городской штаб под руководством первого вице-мэра Владимира Ресина. Избирательной кампанией традиционно занимались чиновники и политтехнологи. Народный штаб тоже возглавила политическая фигура высокого уровня — вице-спикер Госдумы Людмила Швецова. Но вот остальные участники никак не связаны с властными структурами.

— У этих людей нет никаких обязательств по долгу службы, они не заинтересованы в последующей благодарности наградами, грантами, — объясняла Людмила Швецова. — «Свадебные генералы» штабу не нужны, работа его основывается на единой позиции, что именно Владимир Путин должен стать президентом страны, именно его программа является приоритетной для всех участников штаба. Это честные, принципиальные люди, которые и поддержат, и посоветуют, и не стесняются, скажут правду.

В народный штаб записались многие авторитетные москвичи. К примеру, глава общества инвалидов «Стратегия» Влади-

мир Крупенников и председатель московского отделения Всероссийской организации ветеранов Владимир Долгих. В списках «штабистов» есть и немало громких имён. Например, заслуженный тренер России Татьяна Тарасова, певица Роксана Бабаян, телеведущие Александр Масляков и Елена Малышева и многие другие.

— Я здесь по убеждениям, — так объяснял своё присутствие в штабе гендиректор «Мосфильма» Карен Шахназаров. — Хочу подчеркнуть, что за всё время, пока я руковожу киностудией, я не получил ни копейки бюджетных денег. Но я здесь потому, что чётко почувствовал запах 90-х годов, это было страшное время, и повторить его нельзя.

У других участников народного штаба тоже сохранились не лучшие воспоминания о «лихих 90-х».

— Тогда 600 сильнейших тренеров уехали из страны, — делилась Татьяна Тарасова. — А сейчас у нас десятки дворцов спорта, достойные зарплаты, созданы нормальные условия для тренировок сборных. Ещё я твердо знаю, что если Путин говорит «да», это будет сделано.

Своими соображениями поделился и известный в Москве защитник прав инвалидов Владимир Крупенников:

— В СССР заветной мечтой инвалида было купить «запорожец». В 90-е получить образование и работу человеку с ограниченными возможностями было почти невозможно. Переломным стал именно 2000 год. В Госдуме сейчас шесть инвалидов 1-й группы. Это лишь один из показателей отношения власти к проблемам этих людей.

На это Людмила Швецова заметила, что за предыдущие 5 лет на мероприятия по социальной интеграции выделили около 31 миллиарда рублей. Глава народного штаба напомнила также и о снижении безработицы — сейчас в столице всего 0,66%. И о повышении зарплат — в 2000-м средний оклад в Москве составлял 3229 рублей, а сейчас почти 44 тысячи.

НАВОДИМ МОСТЫ

Но участники штаба собрались не только, чтобы вместе порадоваться достижениям последних 12 лет. Обсуждались и серьёзные проблемы, актуальные сегодня.

— Безусловно, у страны есть проблемы, их признаёт и сам кандидат Путин, — продолжила Швецова. — Это и коррупция в госаппарате, неэффективность работы некоторых министров, сырьевая структура экономики. Нужно отвечать на различные вызовы, и это может стать повесткой президентства Путина. Ключевые аспекты его программы — ликвидация бедности, укрепление позиций среднего класса, запуск новых социальных лифтов для молодежи.

При этом участники народного штаба готовы защищать своего кандидата от нападков интернет-сообщества и вес-

ти открытую дискуссию с политической оппозицией.

— Но знакомясь с программами оппонентов, мы видим, как их всех тянет то с правым, то с левым уклоном взорвать ситуацию и строить новый мир, — отметила Людмила Швецова. — Перепрыгнуть пропасть, вместо того чтобы построить мост.

Обсуждая недавние протестные акции, «штабисты» отметили, что большинство москвичей, в том числе ветераны, пенсионеры, бюджетники города, в них не участвовали. С мнением этих граждан также надо считаться, ведь они — такие же полноправные избиратели. И этим людям нужны не революции и не застой, который мы тоже хорошо помним, а стабильное и активное развитие без потрясений.

Таким образом, на первом заседании участники народного штаба обменялись мнениями и определили идеологические основы дальнейшей работы. Вслед за этим последуют и конкретные действия. Скоро во всех округах и районах столицы организуют отделения народного штаба, куда на добровольной основе также войдут авторитетные люди. А дальше они пойдут «в народ», агитировать за своего кандидата.

— Мы не будем ни на кого давить, мы будем разъяснять, — говорила глава народного штаба. — Ведь два-три неверных управленческих решения — и страна может пойти вразнос. Наш выбор в пользу Путина — своего рода сигнал, который хочется послать москвичам. Берегите политическую и социальную стабильность — это единственная основа для движения вперёд.

Мария ПАВЛОВА

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ВОКАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

2 февраля, четверг

Наталья ПЕТРОВИЧКАЯ (сопрано)
Партия фортепиано — Ирина СОЛОВЬЕВА
В концерте принимает участие — Нахимидин МАВЛЯНОВ (тенор)
В программе: Верди, Орфенбах, Бизе, Пуччини, Чайковский, Рахманинов, Прокофьев

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

7 февраля, вторник

Памяти И.К. АРХИПОВОЙ

Ольга КОНДИНА (сопрано)
Партия фортепиано — Борис КОНДИН
В концерте принимают участие — Евгений НАГОВИЦЫН (тенор)
Анастасия ВИНГРАДОВА-ЗАБОЛТСКАЯ (меццо-сопрано)
В программе: Глинка, Чайковский, Рахманинов

8 февраля, среда

«CANTAVILE» (аб.№8)

Елена МАКСИМОВА (меццо-сопрано)
Партия фортепиано — Екатерина ГАНЕЛИНА
В программе: Берлиоз, Вагнер, Верди, Р. Штраус, Массне

Начало концертов в 19.00

Тел. 629 94 01; www.moscons.ru

ПАМЯТЬ

Главный рубеж

На днях мне довелось проехать по волоколамской трассе, через город Истру, посёлок Снегири, в Ново-Иерусалимский монастырь. Погода была прекрасная, настроение отличное, и я с удовольствием рассматривал через окно автомобиля уютные домики, расположенные вдоль дороги, и симпатичных жителей населённых пунктов. В районе 41-го километра шоссе, посмотрев налево, с удивлением увидел то, что совсем не вписывалось в общую картину мирной жизни, — а именно танки. Танки времён Великой Отечественной войны, советские и немецкие, а также артиллерийские орудия стояли в окружении русских берёз, на фоне монумента, изображающего Кремлёвскую стену, заслонённую застывшими в граните бойцами...

Вдалёком 1941-м, когда гитлеровские войска вторглись на территорию нашего государства, добровольцами на фронт ушли более 10 000 жителей этих мест. К сожалению, даже ценой своих жизней они не смогли остановить оккупантов. Уже 18 ноября на территорию Истринского района вошли немецкие войска. Проведение фашистов было столь стремительным, что подтянутые к тому времени резервные дивизии из Сибири на смену ушедшим на фронт горожанам не успели закрепиться в городе. Оборону в Истре и ближайших деревнях Рычково, Трусово и Снегири держала 78-я стрелковая дивизия под командованием полковника Афанасия Белобородова. В течение двух суток, 25 и 26 ноября, немцы непрерывно утюжили город огнём артиллерии и авиации. За это время по обороняющемуся городу было выпущено более 16 000 снарядов и бомб, т.е. примерно по одному снаряду каждые 10 секунд. Город был сожжён почти дотла. 27 ноября противник полностью захватил Истру. Фашисты разрезали по городу на патрульных мотоциклах. На стенах оставшихся стоять домов они повесили объявления со свастикой, в которых призывали к «новому порядку и сотрудничеству», на улицах звучала чужая речь. Большинство лишившихся своего крова людей жили в оврагах на окраине города, лесах, землянках и палатках. 30 ноября враг вошёл в Снегири. До Москвы оставалось всего 25 километров...

Однако ценой героических усилий и огромных потерь 78-я дивизия всё-таки смогла остановить продвижение сил противника — 10-й танковой и моторизованной дивизий СС «Дас Райх», 252-й и 87-й пехотных дивизий. За отвагу в боях, стойкость и мужество 78-й стрелковой дивизии 26 ноября 1941 года было присвоено звание 9-й гвардейской. Под продолжающимся натиском врага остатки дивизии были перформированы и, дождавшись подкрепления в виде отдельных частей 18-й стрелковой дивизии и 17-й танковой бригады, 2 и 4 декабря предпринимали атаку (в том числе с участием танков) на деревню Ленино (ныне входит в состав посёлка Снегири), но были отбиты противником. Нейтральная полоса составляла всего 50–70 метров — можно было слышать немецкие голоса. Контрнаступление советских войск началось утром 8 декабря, к вечеру населённый пункт был освобождён. В результате тяжёлых боёв в окрестностях Снегирей погибло более 6500 человек, при этом наибольшие потери, в размере четырёх тысяч бойцов-сибиряков, пришлось на один лишь переломный день — 4 декабря. Утром 11 декабря после массовой артиллерийской подготовки начался бой за Истру. В освобождении города принимали участие 9-я гвардейская стрелковая дивизия, недавно оборонявшая город, и отдельные части 18-й стрелковой дивизии и 17-й танковой бригады. Нем-

цы не выдержали натиска наших войск и, понеся большие потери, отступили на правый берег реки Истры. К исходу дня город был освобождён. Истра стала первым городом, который освободили советские войска в ходе контрнаступления под Москвой. В освобождении приняла участие 166-я мотострелковая дивизия, также сформированная из жителей сибирских городов. Тут, в братской могиле у Снегирей, и нашли своё последнее пристанище последние солдаты этой дивизии. По свидетельству бывшего командующего войсками 19-й армии (с сентября 1941 года) генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, «...главный удар немецких полчищ при наступлении в октябре на Москву был нанесён по 166-й стрелковой дивизии и соседней справа 30-й армии... Дивизия, приняв основной удар танковых и механизированных дивизий и большого количества авиации, остановила продвижение врага ценой своего существования». Весну 1941 г. и весну 1942 г. хоронили найденных в лесах и в сожжённых деревнях трупы воинов и мирных жителей района. Тут же, на главном рубеже обороны, похоронили и дважды Героя Советского Союза генерала А.П. Белобородова. А в 2001 году на главном рубеже возвели тот самый монумент, к которому я случайно и приехал. На памятных плитах мемориала увековечена память двух армий, 26 дивизий, 6 стрелковых бригад, а также высечен поимённый список 19 воинов-сибиряков, удостоенных звания Героев Советского Союза в ходе битвы под Москвой. Рядом стоит боевая техника тех лет. Один из экспонатов особенно интересен: это 55-тонный тяжёлый танк Pz VI Ausf. H «Тигр», обнаруженный поисковиком Юрием Никитиным в 1973 году в болотах в районе заброшенного полигона Нахабино — близлежащего к Снегирям населённого пункта. По стволы увязнув в тине, стояли пять американских «Шерманов», тяжёлый «Тигр», полуразбитая «Пантера», а также несколько старых советских танков. Как выяснилось, «Тигр» привезли на полигон прямо с Ленинградского фронта, из под деревни Синяино. Найденный танк — один из тех шести «Тигров», что были подставлены под огонь советских войск в сентябре на дороге Мга–Синяино: их обстреляла первая батарея 1225-го гаубичного артиллерийского полка. Сегодня в мире осталось всего пять таких танков. На танке, совершенно не задумываясь о его цене, весело резвятся дети, прожиающие во вновь отстроенных Истре, Снегирях, Нахабине. И ничто не может отвлечь их от мирного развлечения. Даже собственные родители, под присмотром которых один ребёнок увлечённо использовал наклонённую гранитную плиту мемориала в качестве своеобразной горки — съезжая на попе по увековеченным в граните именам героев. По моей просьбе родители обратили внимание на недопустимость подобного поведения со стороны ребёнка, при этом пояснив, что не видят необходимости «портить нервную систему их чада рассказами об ужасах войны». В тот же миг я весьма ясно осознал, что и теперь, спустя 70 лет с того героического подвига, тут проходит главный рубеж обороны. Тогда, в 41-м, фашисты подошли вплотную к уничтожению сердца России — к Москве, но сибиряки ценой своих жизней развернули врага на этом рубеже и сделали первые шаги к изгнанию гитлеровцев. А теперь именно тут я вижу наплевательское отношение к воспитанию в детях уважения к подвигу, к истории, к делам... Именно в Нахабине я встречаю молодцов с наколками в виде свастик. Именно тут и именно сейчас мерзость современного мировоззрения молодёжи подошла к тому главному рубежу, дальше которого — только предательство, только «сдать Москву» осталось... Потому как народ, не помнящий своей истории, не имеет будущего. Только вот сколько и чьих жизней надо положить сейчас на оборону главного рубежа?

Алексей ПРИСЯЖНИК

СОБЫТИЕ

Символ блокады

В день 68-й годовщины снятия блокады Ленинграда на Румболовской горе у отметки «10-й километр Дороги жизни» во Всеволожском районе Ленинградской области состоялось торжественное открытие памятника легендарному грузовику — полторке ГАЗ-АА. Из-за плохого состояния оригинальных машин памятник отлили из бронзы. Проект и художественное оформление сделал скульптор, заслуженный художник России Сергей Исаков. В церемонии открытия памятника приняли участие губернатор Ленобласти Валерий Сердюков, члены областного правительства, представители общественных организаций ветеранов войны и блокадников и фонда «Древо жизни», выступившего инициатором увековечения грузовика.

(официально — военно-автомобильная дорога № 101) эти автомобили прошли более 40 миллионов километров, эвакуировали более миллиона человек, доставили более 270 тысяч тонн продовольствия и фуража, 32 тысячи боеприпасов и вооружения. Ушла под лёд примерно каждая четвёртая из четырёх тысяч машин, ходивших по трассе.

Грузовые автомобили ГАЗ-АА производились в Советском Союзе с 1932 по 1950 год. Машина обладала конструктивной грузоподъёмностью до полутора тонн (отсюда и просторечное название «полторка»), однако в реальности использовалась с почти двукратным перегрузом.

Кроме своего прямого назначения по перевозке людей и грузов ГАЗ-АА нередко был задействован как платформа для установки зенитной пушки или пулемёта. Вершину Румболовской горы во Всеволожске авторы памятника нашли лучшим местом. Здесь, рядом с Дорогой жизни, расположены храмовый комплекс и часовня, по другую сторону трассы — монумент погибшим воинам-афганцам. То есть в этом месте адекватное окружение, и, кроме того, памятник отлично просматривается с дороги из окон проезжающих машин. В композиции памятника круговое основание символизирует кольцо блокады, из которого вырывается легендарный блокадный грузовик.

Переоценить вклад этого автомобиля в Победу поистине трудно. Полторки были основным транспортом в блокадном Ленинграде. По Дороге жизни

Это уже второй памятник полторке, установленный в Ленинградском районе. Ещё один монумент находится по другую сторону ледового пути через Ладогу — в районе мыса Кобона, у деревни Дусьево. А.Л.

КНИЖНЫЙ РЯД

«На той войне, которая была...»

...Ветеран обороны Ленинграда на торжественном заседании слушает генерала, который «командным языком» повествует о том, как с неизменным успехом сражались они на этом участке фронта. «Рассказ его получился для меня о совершенно незнакомой войне, где наш батальон действовал в той же самой местности, в те же месяцы. Там должен бы быть и я, но меня там не было».

Читая это в новой книге Даниила Гранина «Мой лейтенант», вспоминаешь строки покойного поэта Юрия Белаша:

*Я был на той войне, которая была.
Но не на той, что сочинили после.*

Кстати, и в последующем «ножовом» разговоре с оратором Гранин употребил тот же глагол — «сочинили».

Явь же была люто беспощадной. «Настоящий страх, страх жутчайший, настиг меня, совсем ещё юнца, на войне — такими словами начинается книга. — То была первая бомбёжка... самолёты пикировали один за другим, заходили на цель. А целью был я... В огромном синем небе не было ни одного нашего самолёта, с земли не били зенитки, ни одного выстрела».

Школьником будущий автор затруднился ответить на вопрос: «Зачем в «Войне и мире» такое огромное место занимают «история нашего поражения» — Аустерлиц и нескончаемое отступление первых месяцев новой войны? Теперь ему существенно проще — в поре печально памятного страдания сорок первого, вплоть до минут растерянности и паники: «...Мчался, словно по пятам за мной гнали. Ни разу не оглянувшись, смотрел только на впереди бегущих, обгоняя одного за другим. Помнится, передо мной появился начштаба батальона, схватил кого-то за гимнастёрку, боковым зрением я увидел, как ударили начштаба прикладом...»

Рядом бесцельно погибали. Одна смерть горше другой. И тем самым летом: «Последнее, что я видел, это как Подрезов (политработник, в тридцатых побывавший в тюрьме и лагере. — А.Т.) стоял во весь рост в окопе, стрелял и матерился. Выжить он не мог... да он и не хотел жить, это я знаю точно, ему обрыдла такая война, бегство...» И позже, в блокаду: «...Вспомнил дождливый денёк, когда хоронили Витю Ломоносова, какой он был лёгкий, высохший дистрофик... нёс под мышкой его высохший труп, как доску».

Плечи новоиспечённого лейтенанта, вчерашнего ополченца, гнул непосильный груз: «Связь с дивизией поминутно прерывалась... Роты, батальоны настойчиво требовали поддержки... Я что-то орал, кому-то грозил, обещал, что вот-вот подойду подкрепления... Ни через два, ни через три часа никто не появился... Дальше пошла какая-то неразбериха, действия и намерения лейтенанта я уже плохо могу объяснить...»

В ностальгическом стихотворении (под таким же названием, что и книга, о которой речь), написанном в 1963 году Сергеем Орловым, авторский «двойник», «лейтенант в неполных двадцать лет», суля, прямой и беспристрастный «нынешних поступков» однофамильца), бесприемно прекрасен («Добрый, как Иванушка из сказки» и т.п.).

Гранин же предпослал своей повести весьма неоднозначный эпиграф:

*— Вы пишете о себе?
— Что вы, этого человека уже давно нет.*

В дальнейшем автор мелком упоминает о том, как уже в мирную пору его «пошёл драить» директор. Сам же беспощадно «драит» лейтенанта с первых же его начальственных действий: «Его поступки казались мне беспощадными... Это я теперь понимаю, сколько в нём было тщеславия» и т.д., и т.п.!

Дальше — пуше: «Мой лейтенант, стиль Сталина, а я — нет...» Впрочем, столь категорическому заявлению предшествует нечто, свидетельствующее по меньшей мере об относительности и подвижности этого противостояния: «Когда Сталин умер, плакал не я — мой лейтенант. Он стоял у репродуктора на кухне, слёзы катились сами по себе... Я разделял его горе и не упрекал. Римма (жена автора. — А.Т.) не горевала об этой смерти, однако я заметил, что моему лейтенанту она сочувствовала».

И эта «нелогичность» рассказчика дорогого стоит, как и то, что его лейтенант — прямо-таки «по-орловски!» — в пору печально памятного послевоенного «ленинградского дела» берёт совет «двойника»:

«Делали вид, что всё путём, что там, в Кремле, муднее, что дыма без огня не бывает. Отводили глаза. Паскуды. Да ты ничем не лучше их, такая же тварь.

Этот лейтенант удержу не знал». (Тоже — «пошёл драить» в свою очередь!)

Даниил Гранин. **Мой лейтенант.** — М.: Олма Медиа Групп, 2012. — 320 с. — 7000 экз.

И совсем не зря, неслучайно сочувствует ему именно Римма! Её образ — великая удача писателя.

Есть в книге глава «Должок» о том, как рванулся в послевоенные годы на помощь одному из бывших подчинённых — а главное — товарищей, испытывая какое-то чувство вины за их — часто трагическую — судьбу. Уменьшительное словечко в заголовке употреблено из целомудренной нелюбови к «громкости», к патетике, которой наша литература изрядно злоупотребляла.

Написанное о жене — тоже исполнение долга. И перед нею ли одной? Римма — одна из множества жд а в ш и х. Порой не только всю войну! Кто — возвращения из плена и последующих «родимых» лагерей. Кто же, как это и описано в повести, — из победного похмелья («Гуляй, Вася, имею право...»); ждали излечения от глухоты, слепоты к тому, что испытывали надорванные «мирным» тыловым существованием жёны: «На ней лежало хозяйство, ребёнок, а ещё и работа. Утром занести ребёнка в ясли, затем на работу, на обратном пути закупить продукты и готовить».

«Она ждала», — благодарно, горестно, покаянно повторяет рассказчик, и когда он наконец понастоящему взглядел и понял это «похудалое, замученное небесное создание» и (опять-таки — по-настоящему!) в е р н у л с я, — то «хорошела на глазах».

А ещё были ум и характер! В самый разгар «ленинградского дела» она сказала мужу: «Чего переживаешь... Все они из одной стаи... В блокаду жрали в три горла. «Ромовые бабы» им говорили, «венские» пирожные... Почему они не удерживаются, не могут, чтоб не скрутились?» А потом и вовсе из партии вышла: «...Хрущёву поверила, он заманулся и скис. Какие они все скоропортящиеся».

И, правда «Есть женщины в русских селеньях!»

Как-то в войну Гранин сказал, что боится: «Потом забуду всё».

Слава богу, не забыл и не утаил. Ни того, ни этого.

Андрей ТУРКОВ

В прорыве невинны

Каждый раз вспоминая битву советских войск под Москвой на Волоколамском и Тульском направлениях, мы, к сожалению, располагаем довольно скудными сведениями о других эпизодах сражения. Почему Серпухов — последний рубеж перед Москвой — не пал и немецкие дивизии не хлынули по дороге на столицу, хотя перед ними врагом были сланы Калуга и Таруса?

Автор проделал огромную работу, перелопатив массу архивных материалов, тщательно изучив и систематизировав их. Новая книга открывает нам достоверные сведения о самой 49-й армии, её дислокации в сложившийся для страны военный период, воспоминания и свидетельства участников и очевидцев событий 70-летней давности.

«...Когда под Рославлем произошёл прорыв, кадровая и очень сильная 49-я армия стояла на севере укрепляемой вторым эшелоном за не очень боеспособными дивизиями московского ополчения. Но буквально за три дня до немецкого прорыва по приказу Генштаба 49-я армия была срочно снята с позиции и перебросена под Харьков».

Он убит подо Ржевом

Эта книга не альманах, не сборник произведений различных авторов, а именно книга стихов на темы войны, разгрома фашистов под Москвой, и объединяет их одна общая идея: показать, благодаря чему смогла выстоять наша страна.

Кто-то из авторов проводил на фронт отца и не дождался, а теперь навещает Поклонную гору и Музей истории Великой Отечественной войны, чтобы поклониться всем-всем павшим. Кто-то помнит, как возвращались с фронта солдаты-бедовители в разрушенную, обескровленную страну, и вместе с ними возвращалась и жизнь.

И почти в каждом стихотворении волно или невольно видишь, слышишь, чувствуешь, как рождается тот самый дух, которым Россия сильна, как проявляют его солдаты и ополченцы, женщины-матери, как этот дух воспитывается в маленьких детях, как они учатся воспринимать боль старших и боль своей страны.

Глава «В сорок первом, в сорок пятом году» начинается со стихов о Руси и России. Эти проник-

Немцы начали наступать на том же рубеже, откуда ушла 49-я армия...

Это была катастрофа. В это время 49-я армия растянулась от Харькова до Сухиничей, а по сути — до Вязьмы, потому что некоторые дивизии оттуда просто не успели выехать, их разбомбили в пути. Часть из них оказалась южнее, избежав сильных бомбёжек. Штаб во главе с генералом И.Г. Захаркиным — на полустанке возле Сухиничей... С запада шли немецкие танки. Так 49-я армия оказалась в Калуге, являвшейся южным (левым) крылом Можайской линии обороны».

Повествованию о попытках обороны Калуги в книге посвящены две главы. Калугу, к сожалению, пришлось сдать врагу, хотя её почти трое суток пытался удерживать полнокровная и хорошо вооружённая 5-я гвардейская дивизия, переподчинённая отступившей 49-й армии.

В последующем в ходе ожесточённых боёв с 14 по 20 ноября 1941 года соединения и части 49-й армии нанесли поражение 13-му армейскому корпусу противника и в начале декабря остановили его наступление на рубеже западнее

Духом России сильна: Поэтический сборник / Составитель И. Шахова, предисловие Л. Хабенкова. — М.: Союз Дизайн, 2011. — 192 с. — 1000 экз.

новенные строки написаны как известными поэтами нашего столетия, так и молодыми, только входящими в литературу авторами:

*Скрипящий шаг наутро по брусчатке
Пронёсся эхом по примолкнувшей Руси.
Кулак бойца, не знавшего перчатки,
Сложился в русское: А, на-ка выкуси!*
Пройдётся вы московско землицей...
Только пленных, это точно! А пока...
Не знали люди в этот день в столице,
Что строй парадный уходил уже в века!
Борис Картузов

*Насмерть здесь с врагами бился
В окружение батальон.
В слое пепла сохранился
Тот солдатский медальон.*

*Торопливый первый почерк
«Поибавем, по идём».*

С. Михеевков. **Серпухов. Последний рубеж. 49-я армия в битве за Москву. 1941.** — М.: ЗАО «Издательство «Центрополиграф», 2011. — 254 с. — 4000 экз.

Серпухова—Суходол (20 км юго-восточнее Алексина).

16 декабря 49-я армия перешла в наступление. Главным ударом нанесла 194-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону в районе Кременки—Боровня—Дракино.

Вот что писал, в частности, генерал-майор А.И. Литвинов, являвшийся тогда членом Военного совета этой армии: «...Контрудар... сковал крупные силы 4-й немецко-фашистской армии и не дал ей возможности возобновить наступление на этом участке, ибо предназначенные для наступления войска были уже втянуты в бой». Более того, противник был вынужден бросить на участок западнее Серпухова часть своих резервов и израсходовать их для отражения контрудара наших войск. Это в известной мере ослабило силы 2-й танковой армии Гудериана.

Софья АНДРЕЕВА

*Мы пробьёмся... Дальше — прочерк...
Смог ли выжить под огнём?*

Наталья БЕЛЕВА

Особенно пронзительными, душевными и трогательными получились строки двух следующих глав: «Полевая почта. Письма-треугольники» и «Дети войны. Мои воспоминания». Наверное, потому, что в этих строках авторы открывают свою душу.

*Дочка!
Ты просишь писать тебе часто и много,
Но редки и коротки письма мои:
К тебе от меня непростая дорога,
И много писать мне мешают бои...*

*Враги — недалёко. И в сумке походной
Я начатых писем десяток ношу.
Но ты не печалься! Я часик свободный
Найду, постараясь — их все допишу.*

Это письмо в стихах Фёдора Хасхахица, который написал его на фронте 5 июня 1942 года. С первых дней Великой Отечественной войны он вступил добровольцем в народное ополчение. Погиб в возрасте 35 лет под Ржевом.

Николай ЛЕБЕДЕВ

ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

«Музыка как восход солнца»

1 и 2 февраля в России впервые выступит Оркестр романской Швейцарии под руководством Марек Яновского. Это один из старейших коллективов Европы, основанный ещё в 1918 году знаменитым дирижёром Эрнестом Ансерме. Свои гастроли оркестр откроет в Санкт-Петербурге, а затем Москва, Концертный зал им. П.И. Чайковского, вместе с пианистом Николаем Луганским. Заслуженный артист России, один из самых утонченных и интеллектуальных пианистов современности рассказывает о предстоящем выступлении и о своей творческой жизни.

рашался на протяжении своей жизни, бывают глубже, совершеннее, как ни странно, импровизационнее. А есть огромное количество счастливых исключений, когда произведение, выученное недавно, оживает и становится в один ряд с теми сочинениями, к которым он обращался всю свою жизнь.

— Вы обладатель специального приза фонда Э. Неизвестного «За исповедальность тона и художественный вклад в новую интерпретацию русской музыки — Ученику и Учителю»... Что вкладываете в смысл выражения «новая интерпретация русской музыки»?

— Что касается нового прочтения, я думаю, всё-таки у каждого свой путь. Если исполнитель в момент жизни произведения задумывается, создаёт ли он новую трактовку или традиционную, то это — вообще немножко несерьёзно. Работа над произведением — это как жизнь с живым человеком. Ты переживаешь разные стадии; и если нет сильной влюблённости в произведение, то это вообще лишено смысла! Сказать, как сложатся взаимоотношения, — невозможно, это процесс живой, как вырастает растение, как живут вместе два человека. Отдельные исполнители, а среди них есть действительно выдающиеся, изначально ставят перед собой такую задачу: они как бы читают уже будущую рецензию о том, насколько новой оказалась трактовка этого произведения. Для меня в исполнительстве важнее, когда я не чувствую, что пианист что-то запланировал, задумал... Это музыка. Она начинает звучать как бы сама по себе, как божественное явление, как восход солнца, как течение реки.

— Вы большой поклонник русской поэзии, а как относитесь к зарубежной литературе эпохи романтизма? Ведь, наверное, невозможно играть Шопена, не прочитав «Исповедь сына века» Альфреда де Мюссе или «Чайльд Гарольда» Байрона?

— У меня в литературе в отличие от музыки точечные пристрастия. Есть вещи, которые, безусловно, люблю. Прежде всего это русская литература, из поэзии — Пушкин, Гюгчев, Пастернак, Заболоцкий, из прозы — Гоголь, Чехов. Я владею тремя языками, но люблю читать настоящую высокую литературу в оригинале. Я не могу сказать, что действительно отвечаю на вопрос о романтизме. Могу сказать, что

явилось для меня большим открытием. В прошлом году я очень много читал Шукшина. Это целая революция! Люди, не имевшие ни физического, ни морального права быть героями, после литературного произведения обрели дар речи, им как бы вынули клык изо рта. В 60–70-е годы (когда появились и ранние рассказы Солженицына, Распутина) практически любой человек имел возможность сказать слово в художественной литературе. Я очень сожалею, что это время закончилось, и в последние пару десятилетий этот клык снова воткнул. Снова наступило время, когда очень маленький круг людей имеет право быть героем фильма, литературного произведения.

— В последнее время ваши концерты регулярно снимает телеканал «Культура». Как вы считаете, во время трансляции зритель получает некоторую иллюзию присутствия в зале?

— Конечно же, но ощущение полного присутствия не может быть, потому что концерт — это действительное присутствие, физическое ощущение того, что это происходит именно сейчас, именно в данном месте, именно с этой акустикой и с этими людьми. Но я считаю, что в такой форме, как прямая трансляция или даже трансляция отложенная, только плюсы. И прежде всего — для России. Страна, у которой сообщение между городами частично отсутствует, когда из Красноярска в Токио летит через Москву, в этом плане масса людей из провинции может включить «Культуру» и услышать музыку. Этот канал несёт действительно просветительскую функцию. Тут даже смешно говорить о каких-то крошечных минусах! Существование телеканала «Культура» — для меня чудо и счастье в современном мире, когда всё так или иначе переводится на рейтинг, на деньги.

— Известно, что ваша концертная жизнь сильно перенасыщена. Вы играете в месяц три разные программы, но записей у вас не так уж и много и всего два DVD-диска? Почему?

— Для музыканта главные записи — это всё же аудиодиски, а у меня их десятка два с лишним. DVD — это другой жанр, и он, наверное, безумно интересен. Может быть, я довольно поздно понял, что музыка — это ещё и телевизионное искусство!..

Беседовала Татьяна ЭСАУЛОВА

— Доводилось ли вам играть ранее с Оркестром романской Швейцарии?

— Большинство моих гастролей происходит с иностранных оркестрами, но с зарубежным оркестром в России я играю впервые. С оркестром романской Швейцарии я играл много раз. Наша совместная работа началась лет 8–9 назад. В разные периоды были интересные и разнообразные программы. Я играл и с маэстро Марек Яновским, когда он дирижировал оркестрами Дрезденской филармонии, Монте-Карло, Питсбурга и другими. Марек Яновский представляет именно старую немецкую школу дирижирования и является потрясающим интерпретатором Бетховена, Брамса, Брукнера. Моё личное наблюдение: с годами многие дирижёры склоняются, скажем так, к более спокойным темпам, медитативным состояниям. Марек Яновский — наоборот. С каждым годом он становится более энергичным и в музыкальном течении более устремлённым вперёд; у него очень подвижные темпы, это такой ступок целеустремлённой энергии.

— Вам блестяще удаётся сочетать сольную карьеру, и вы — непревзойдённый мастер камерных ансамблей. Что вам больше импонирует? К чему больше лежит душа?

— Лежит душа к музыке! Музыки написано безумно много, самой разной, потрясающей и гениальной. Российский слушатель больше всего обделён именно камерным музицированием. Как довольно желчно говорил один немец, в мире количество людей в зале зависит от количества людей на сцене. Даже если играют выдающиеся камерные ансамбли, скорее всего,

людей придёт меньше... Я люблю камерную музыку. У меня есть несколько друзей, выдающихся музыкантов: это скрипач Вадим Репин, виолончелисты Александр Князев и Александр Рудин, пианист Вадим Руденко и кларнетист Евгений Петров. Для души и для нервов — это суть легче, есть ощущение действительно локтя партнёра, которому доверяешь и в человеческом, и в музыкальном плане. И нет того чувства, хоть и высокого, но всё-таки страшного одиночества, когда вы даёте сольный концерт один на сцене. Или же такого, скажем, соревновательного элемента, который заложен в природе многих фортепианных концертов.

— Что, по-вашему, лучше: оттачивать до бесконечности одно конкретное произведение или стремиться сыграть как можно больше новых?

— Это проблема гораздо более серьёзная, чем короткий ответ в интервью. Например, у великого Микеланджели был очень узкий репертуар. Но каждое исполненное им произведение не просто сыграно совершенно — чувствуется в этом ещё и частички пота, крови... С другой стороны, были пианисты с действительно совершенным и фантастически необъятным репертуаром. Самый известный пример — Святослав Рихтер, и такой же, безусловно, была моя учительница Татьяна Петровна Николаева. Кроме того, у каждого исполнителя есть произведения, которые он нарабатывал в детстве, в юношестве, в зрелые годы; а есть и такие, которые он выучил очень быстро, просто под влиянием внезапной страсти, потому что безумно хотелось это сыграть. Ценно и то, и другое. Как правило, вещи, к которым человек об-

СОБЫТИЕ

У родника культуры

В Большом зале ЦДРИ прошёл вечер, посвящённый 20-летию Московского (независимого) театра «Мир искусства».

Юбилеями Дом всех муз не удивишь. Но об этом событии нельзя говорить как о юбилее. Вся история театра, рождённого в годы развала великой страны, — пример честности и мужественного противостояния антикультуре. Он был создан как родник русского «искусства жизненной правды» писателем, режиссёром и актёром Александром Кравцовым и двумя его талантливыми учениками, заслуженным артистом России и Абхазии Сергеем Кокориным и молодым Сергеем Блохиным без своего помещения, без спонсорской и государственной поддержки.

Ретро театра глядит на нас с экрана. Вот первый спектакль 27 января 1992 года — легендарный «Кюхля» по роману Юрия Тынянова со многими персонажами в воплощении одного актёра — Сергея Кокорина. Зал обжигает темперамент юного Пушкина, читающего Державину свои ранние стихи. Следом — сцена из драмы А. Кравцова «Последняя осень». Кокорин здесь — незабываемый Сергей Есенин. Затем — итальянская комедия, где оба актёра, он и Блохин, заразительно смешат. Наконец, сцена из «Материнского сердца» по рассказам В. Шукшина, где к ним в ролях миллионеров присоединяется яркая актриса Надежда Юрьевна Каратаева-Папанова, вдова великого артиста театра и кино.

Дальше персонажи спектаклей сходят на подмостки сцены. Две Екатерины, императрица и княгиня Дашкова, первый президент Российских академий наук и словесности, тревожно говорят не только о семейных бедах, но и об очень современных нам проблемах Отечества. Обе актрисы, Светлана Авилова и Вера Фалютинская, будут в этот вечер удостоены почётных грамот Министерства культуры РФ за большой вклад в культуру страны.

Заполненный зрителями зал горячо аплодировал заслуженному артисту России Сергею Блохину в роли поэта-декабриста Александра Одоевского и за исполнение весёлого рассказа А.П. Чехова. А спектаклю по Шукшину уже 18 лет, и он молод, как на премьеру, хотя за последние 14 лет первую исполнительницу сменила народная артистка России Анна Антоненко-Луконина. Трудно узнать в этой крестьянке знаменитую Машу Прозорову из спектакля «Три сестры» в постановке великого А. Эфроса. Достойным её таланта партнёром стал известный киноактёр Александр Волков в роли сына.

Театр мужественно верен себе. Его душа — русская культура: Чехов, Куприн, Шукшин, исторические драмы А. Кравцова. Отраднo, что аудиторию театра составляет в основном молодёжь, которая тянется к полному искусству.

Основатель и художественный руководитель «Мира искусства» вышел на сцену только к концу вечера. Где был он всё это время? На командном пункте среди осветителей, звукорежиссёра и видеооператора. В свои 80 лет заслуженный деятель искусства России, академик, лауреат литературных и театральных премий Александр Михайлович Кравцов предпочитает не представлять, а трудиться.

Сергей ЯКОВЕНКО, народный артист России, доктор искусствоведения, профессор

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет: КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Новый том — в продаже каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!

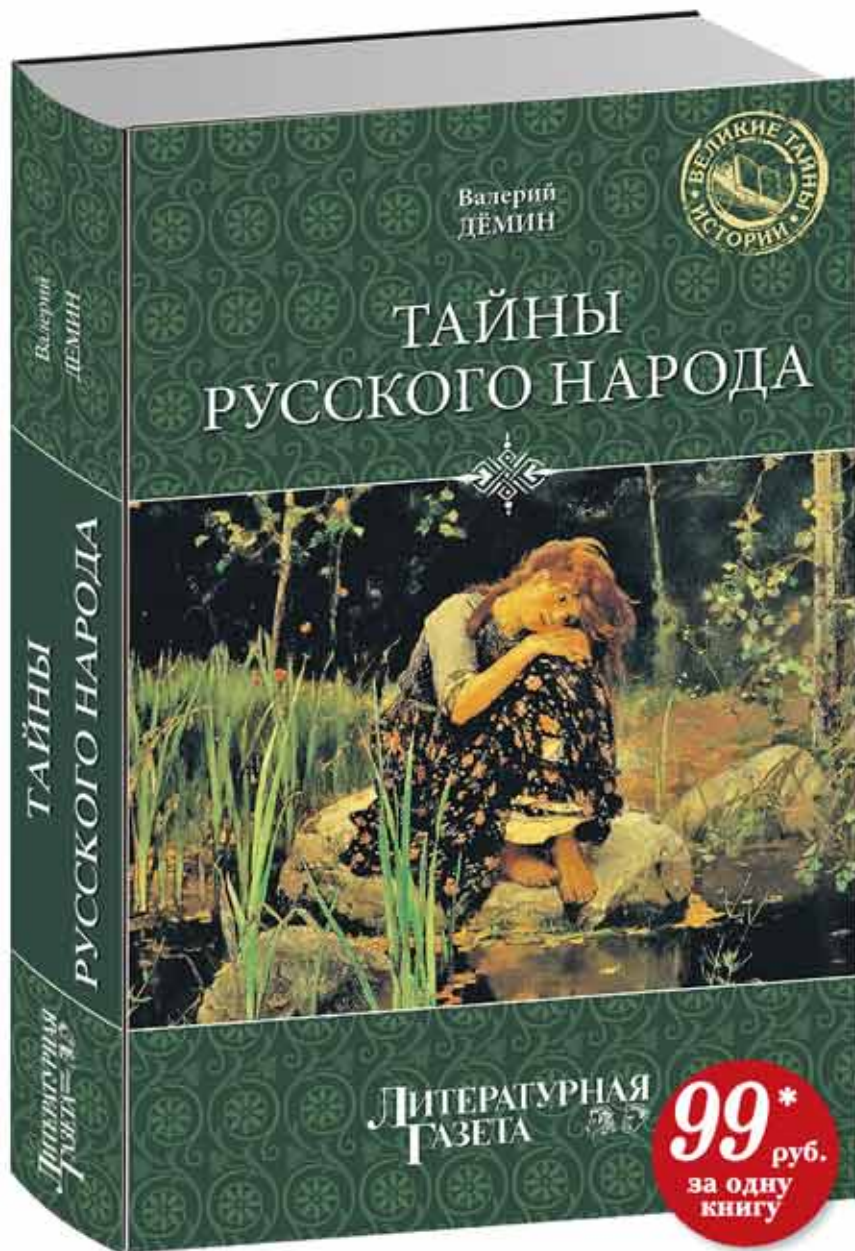
Подробности на www.lgz.ru

Дорогие читатели,

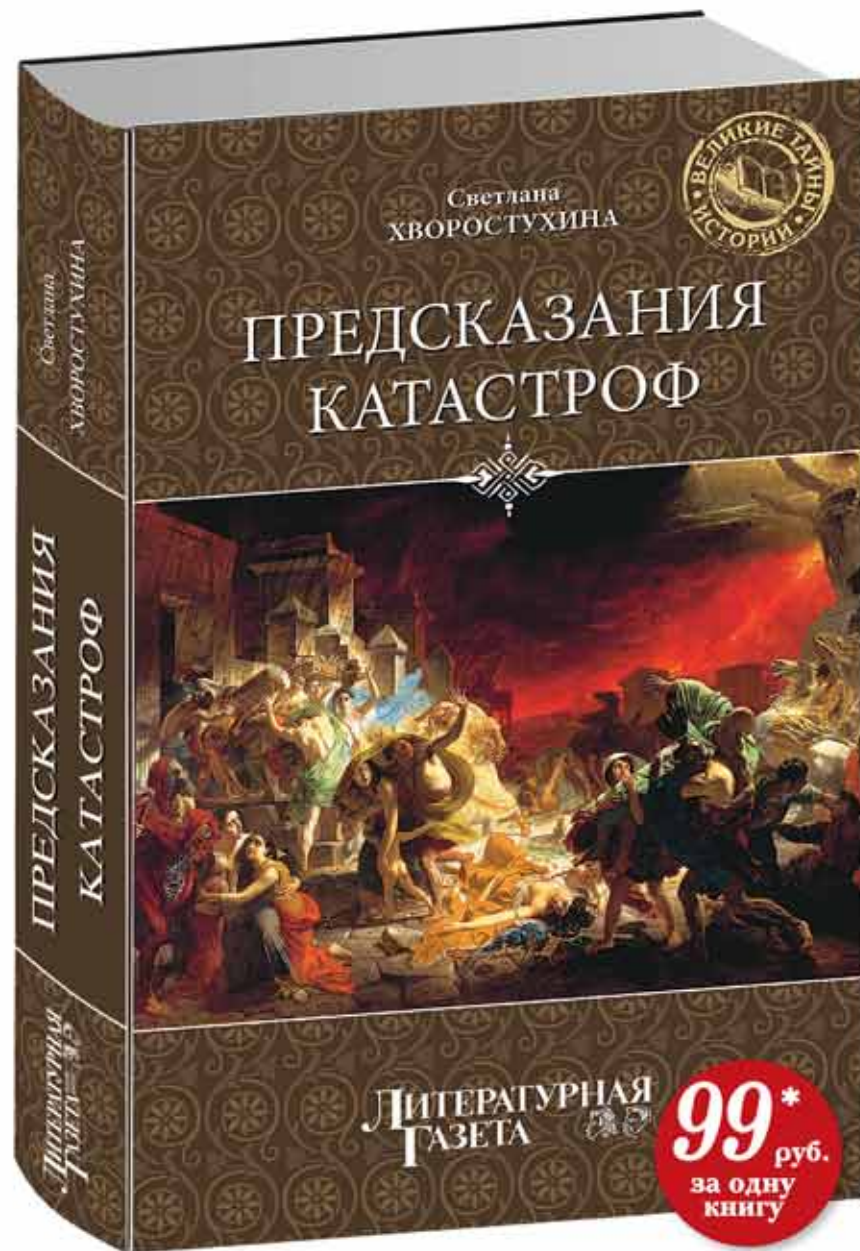
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его в редакции «Литературной газеты» по адресу:

Москва, Хохловский пер., д. 10, стр. 6.

Телефон для справок: +7 (499) 788-01-12

с 1 февраля

с 8 февраля

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

ПРАВО

Главное — урвать

Так писала в Инете своему знакомому некая молодая особа. А вскоре присвоила его деньги. Пострадавший обратился в суд. А его обманули ещё

ЭКСПЕРИМЕНТ

Три года назад молодой талантливый учёный Евгений Постников решил вынырнуть из своего мира формул и расчётов в нашу обывательскую реальность. Потрудился он в академических кругах на славу: окончил с отличием физмат МГУ, где сейчас работает старшим научным сотрудником при университете-компаньоне Института ядерной физики. В двадцать пять стал кандидатом наук. Выиграв конкурс и получив грант, год стажировался в итальянском национальном научном центре. Вернулся в Москву, окрылённый не только полученным зарубежным опытом, но и немалым денежным вознаграждением. И «друг» (приключения с героями Достоевского тоже начинались с этого сакраментального слова), короткая вечер в Интернете, холостой Евгений получил на свой номер ICQ неожиданное обращение. Одинокая девушка предлагала познакомиться.

На следующий день незнакомка вновь напомнила о себе. А потом буквально засыпала вопросами: есть ли у него машина, в каком районе квартира и даже как давно в ней делали ремонт. Такая бесцеремонность, свойственная простодушным юнцам (или юницам), получившим дурное воспитание, либо прирождённым нахалам (девушка, по её словам, было 27 годков), удивила и заинтриговала Евгения. И он как всякий естествоиспытатель решил узнать, что будет дальше. А дальше...

Юля, с которой он начал встречаться уже не виртуально, обсуждая с ним какой-нибудь новый фильм, не забывала попросить купить то юбку, то туфли, то ноутбук, при этом жалась на свою безработную жизнь (это с дипломом «Плешки»), к тому же отягощённую несносными родителями. А однажды с неподдельным отчаянием сообщила, что у неё нет 150 000 рублей, чтобы заплатить за учёбу на престижных курсах маркетологов (МВА) при той же Академии им. Г.В. Плеханова.

Евгений решил помочь бедной девушке и по её просьбе внёс через кассу Московского филиала ОАО «АКБ «Росбанка» денежные средства в размере 150 000 рублей. При этом, рассчитывая на её порядочность, расписки не потребовал. Лишь квитанцию об оплате сохранил при себе.

Вскоре совершенно случайно выяснилось, что девушка одновременно встречается с другим парнем. Но возмущило Евгения даже не это. В переписке с неким Ромой подруга Юля предлагала другу «оттянуться» на деньги её «лоха», то есть на деньги молодого учёного Постникова, которые тот в поте лица зарабатывал за границей. Бесстыдство и цинизм девушки привели Евгения в бешенство. Он решил с ней расстаться и получить обратно свои сто пятьдесят тысяч. Однако не тут-то было. Деньги Юлия и не думала отдавать.

Что делать? Евгений был твёрдо намерен идти в милицию с заявлением о мошенничестве.

На распутье

Мы попросили прокомментировать эту ситуацию председателя президиума коллегии адвокатов «Нерсиян и партнёры», члена Адвокатской палаты Москвы, известного специалиста по уголовным делам **Карена НЕРСИЯНА**. (Наша справка. На счету Карена Георгиевича немало громких резонансных процессов, связанных с убийством журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова; редакторов таляттинских СМИ Анатолия Сидорова и Валерия Иванова; дело Романа Долгих, где адвокат вывел на чистую воду химкинских наркотоделов в поганах; нашедшаяся белгородская злопоепа о возвращении сыну погибшей в ДТП матери свыше трёх миллионов долларов и многие-многие другие). Вот что он рассказал:

— Взаимоотношения адвоката и его доверителя — тема весьма сложная и деликатная, недаром мы «повязаны» уголовной ответственностью за нарушение адвокатской тайны, разглашение сведений своих доверителей. Как и врачи, мы имеем право на добросовестную ошибку, связанную с субъективным толкованием определённых норм, в нашем случае — правовых. Чего мы не можем делать ни при каких обстоятельствах, так это предавать своих клиентов.

Если дело будет заведомо проиграно или не по зубам защитнику, он должен честно объяснить обратившемуся к нему за помощью человеку причины отказа, чтобы тот зря не тратил свои деньги. Защитник, который пошёл наговор с процессуальным противником, тем самым подписывает себе приговор и должен уйти из профес-

ии. Таковы вкратце основные правила, которых должен придерживаться каждый из нас.

Теперь конкретно. В ситуации с первым адвокатом Постниковым я вижу, скорее всего, случай добросовестного заблуждения. Соглашусь с коллегами (условно конечно, ведь материалы дела не читал), которые пришли к выводу о том, что трактовка правовой коллизии как незаконного обогащения ответчицы не имела правовой перспективы. Действительно, надо было возбуждать уголовное дело по факту мошенничества (ст. 159 УК РФ), ибо главный признак состава налицо — сознательный обман доверившегося ответчице человека, который помог ей в трудную минуту.

Что касается второго адвоката, то корыстные мотивы его поведения очевидны. Почему ряды жуликоватых защитников растут? Проблема непростая, многогранная. На мой взгляд, сегодня наше профессиональное сообщество оказалось на распутье. С одной стороны, существуют принципы классической адвокатуры, которая не терпит нечестности. С другой, рынок адвокатских услуг диктует свои жёсткие условия, полностью игнорируя которые невозможно. Сошлюсь на пример моей коллегии.

На недостаток клиентов мы не жалуемся. Но за аренду помещения ежемесячно плачу 92 тысячи рублей, далее идут налоги, зарплата двум помощникам, а ещё надо кормить семью... Итого, чтобы только свести концы с концами, я должен зарабатывать ежемесячно как минимум 150 000 рублей. А ведь наша работа специфична. Некоторые процессы растягиваются на годы, клиенты и их родственники перестают платить, и я их понимаю: дело в виду непомерного затягивания его расследования и рассмотрения в

суде высосало все материальные ресурсы семьи.

Чтобы заплатить арендную плату, я вынужден браться за другие дела или беру в долг, тут масса нюансов. Многие успешные коллеги также нередко едва сводят концы с концами и радуются тому, что какой-то месяц прошёл безбучно.

Далее. В последние годы доходы населения резко упали. Это при том, что мы живём в стране, где 80 процентов граждан живут бедно и для них выложить тридцать-пятьдесят тысяч рублей за услуги адвоката — немалые деньги. Так что в этих условиях многие российские граждане практически лишены доступа к правосудию.

Неудивительно, что конкуренция растёт. Набирает силы группировка так называемых бизнес-адвокатов. Эти люди рассматривают свою профессию не как служение истине, защите прав человека, а как ремесло. Их услуги — это товар на рынке сетевого маркетинга, где во имя денег не брезгают обманом покупателей и пускают в ход живую рекламу и другие технологии «чёрного» пиара. Типичный пример в вашей статье — это басня о полусотне оправдательных приговоров, которые якобы добился «защитник» Постниковых. Спросите меня, любого другого опытного адвоката, и они скажут, что за двадцать-тридцать лет работы могут насчитать не более пяти-восьми оправдательных приговоров.

Так что ситуация в адвокатском сообществе сложная. Мы, наверное, отстали в чём-то от жизни, не реагируем, как сейчас модно говорить, на вызовы рынка, а беспечность, отсутствие последовательной работы в этом направлении разлагает наше сообщество изнутри, о чём свидетельствует эта, к сожалению, уже типичная адвокатская история.

Почтение вызывал сам факт пребывания этого юриста в элитной адвокатской палате Москвы, которую возглавляет блестящий Генри Резник: после квалификационных экзаменов «попадает» туда один из ста претендентов. Впоследствии выяснилось, что Генри Маркович не имел чести быть знакомым с С. как членом возглавляемой им адвокатской палаты. И это была не единственная ложь, о которой доверители узнали, к сожалению, слишком поздно. Чего только стоили данные о прекращении 50 уголовных дел, освобождении из-под стражи 20 подзащитных, не говоря о других подвигах С. во имя торжества правосудия, о чём победно вещала его реклама в Сети.

Из жалобы Людмилы Постниковой на защитника С. в Адвокатскую палату Московской области: «...составил и подал от имени моего сына крайне некачественные Дополнение к кассационной жалобе... переврал фамилию ответчицы, домашний адрес истца, в ряде мест из-за невнимательности или наплевательства пропустил целые куски, из-за чего ряд абзацев потерял смысл...»

Вы можете себе представить, чтобы доверитель полностью исправил и отредактировал текст кассации своего адвоката, за составление которой он выло-

жил 40 тысяч целковых? Оказывается, и такое сегодня бывает. И это лишь один эпизод из исследования Постниковыми трудовой деятельности своего бывшего доверителя.

Об итогах кассации нетрудно догадаться. Приговор суда остался в силе, а Постниковы — у разбитого корыта.

ПОВЕРИЛИ НА СЛОВО

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Московской области, рассматривая жалобу Л. и Е. Постниковых на недостойное поведение адвоката С., тщательнее проверив все факты, согласилась с доводами заявителей о серьёзнейших основаниях для возбуждения дисциплинарного дела. Однако Совет АП МО (высшая инстанция адвокатского образования) своим решением от 14.07.2009 года отвергла заключение коллег.

Из письма Л. Постниковой о заседании совета, на котором она присутствовала: «...было такое ощущение, что никто из членов совета нашу жалобу не читал, не ознакомился с нашими письменными доказательствами. В то же время лживым заявлениям... (адвоката. — Авт.) просто верили на слово или на основании таких вот странных логических заключений: раз С. — бывший военный (воевал в Афганистане. — Авт.), значит — уважаемый человек и соврать не может...»

Позже Министр признал жалобы заявителей обоснованными. Совету АП пришлось вернуться к этой истории. Но дисциплинарное производство в отношении адвоката С. было вновь прекращено. «Вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности», — как указано в решении от 14 апреля 2010 года.

Итак, мягко говоря, недобросовестный и непорядочный человек избежал наказания. Возможно, коллеги С. были правы: ведь лишение статуса адвоката — это последняя, самая радикальная мера в системе наказаний за нарушения Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики. Ведь предостерегающие лишения статуса взыскания к С. не применялись. Хотя было за что.

Его бывшие доверители «нарыли» столько компромата, что действительно пробу ставить негде. Публикации о недостойном поведении адвоката С. в корпоративных изданиях (получив гонорар, он мог уехать отдыхать, бросив своих доверителей на произвол судьбы, мог пойти наговор с процессуальным противником своего клиента...) сделали его «нерукопожатной» персоной в профессиональном сообществе. Но судя по последним сообщениям Постниковых, их антигерой чувствует себя превосходно.

Недавно он представился в Интернете в качестве преуспевающего адвоката, проживающего в Лондоне. Проверили: очередная ложь!

И подобные истории, увы, становятся будничными. Уже сами адвокаты признают, что уровень качества работы многих их коллег в последние годы повсеместно снизился, случаи рвачества уже не единичны.

Галина МЫЛЬНИКОВА

РАДИО РОССИИ

Государственная радиовещательная компания «Радио России» создана в 1990 г. Входит в холдинг ВГТРК. Единственное в стране радио, соответствующее европейской классификации «радиостанция общего формата».

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

- «ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания
- ДВ - 1149 м | 261 кГц |
- СВ - 343,6 м | 873 кГц |
- УКВ - 66,44 МГц в Москве
- УКВ - 66,3 МГц в Санкт-Петербурге

● Аудитория - более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

● Вещание круглосуточное

www.radiorus.ru

Задушевный разговор...

реклама

УВЛЕЧЕНИЯ

«Продам негров...»

Детские игры взрослых мальчиков

Трудно представить себе более заразную и живучую болезнь, нежели коллекционирование. Иногда кажется, что нет такого человека, который не занимался бы собирательством. Бутылочные пробки, марки, монеты, охотничье оружие, открытки, награды, книжки, фарфоровые статуэтки...

Всплеск интереса к коллекционированию детских игрушек советского периода (не путать с ёлочными — там серьёзный бизнес!) пришёл на начало нулевых. В 90-е, понятное дело, было совсем не до пушинок с машинками, а тут вроде бы всё как-то стабилизировалось, и люди стали больше уделять внимания тому, что для души. Кто-то случайно нашёл изрядно трасенный мышьями мешок со своей иррациональной армией, кто-то с умилением обнаружил при разборе старогохлама куклу Олю. Вспомнились детские обиды — ведь не купили в своё время родители луноход за 7 рублей — куплю сейчас за... 10. Но уже евро или долларом, если повезёт.

На сегодняшний день существуют два более-менее серьёзных портала, на которых общаются любители советской игрушки. Это «Планета кукол» (для настоящих советских девочек) и «Советская военная игрушка» (для настоящих советских мальчишек). Для тех, кто молод и даже юн душой в свои 30–70 лет. Не удивляйтесь — я, например, в свои 37 являюсь самым молодым и, не побоюсь этого слова, перспективным коллекционером игрушек в Самарской области.

Всё началось, когда, разыскивая по просьбе знакомых детскую коляску, я натолкнулся в Интернете на начало объявления, которое просто потрясло: «Продам негров...» Не удержавшись, кликнул мышкой.

«Продам негров ГДР. Сохран идеальность, оружие на месте».

Ну конечно! Когда-то эти негры ГДР — игрушечные солдатики исчезнувшей страны — были моей заветной мечтой. Шесть фигурок африканских воинов-зулусов. Именно такие стояли в «стенке» родителей моего друга среди фарфоровых чашек и хрустальных вазочек. Поиграть в них нам удавалось нечасто — мама моего приятеля использовала «негров ГДР» для оживления скудного советского интерьера. Но мы всё равно доставали их, когда она уходила на работу, а потом

убирали на место, стараясь не потревожить культовый гэдээровский жетон сервиз «Мадонна»...

Я связался с «работоговцем» и через две недели получил посылку из Астрахани. Говорят, что когда мечты сбываются — счастье заканчивается. Ничего подобного! Именно в тот момент, когда я открыл посылочную коробку, для меня всё только и началось. Я вспомнил, что, помимо воледеленного чёрного воинства, у меня много чего не было... Индейцы — не все, римляне — поломанные, рыцарей не было вовсе... И я снова полез в Интернет. Совершив несколько покупок, понял, что если не найду единомышленников, то так и останусь полководцем с двумя десятками фигурок. А проведя сутки на одном из сайтов, осознал, что приобрёл не только красивые слезящиеся глаза, но и хобби.

По моим подсчётам, если задаться целью собрать по одной оригинальной фигурке ВСЕХ советских солдатиков, то получится армия примерно в 500 бойцов. На первый взгляд — не так уж и много. Но... Одни и те же на первый взгляд фигурки могут иметь множество отличий, вплоть до поворота головы, либо шва на гимнастёрке. И даже если не вставаться в подобные тонкости — фигурки могут различаться цветом, материалом и местом производства. Именно поэтому начинающему коллекционеру просто необходимо определиться, в каком ключе он будет собирать свою коллекцию.

Я определился так и не смог — поэтому моя квартира сейчас выглядит как филиал «Детского мира» годов 70–80-х. За солдатиками потянулись машинки, игрушечное оружие, конструкторы, как-то незаметно появились куколки (куда ж без мирного населения), животные... Критическая масса игрушек нарастала, и настал момент, когда мне очень стало не хватать товари-

щей по играм... И я понял, что созрел для поездки в Москву на один из регулярных сборов любителей советской игрушки. На московском перроне меня ждал Пастор Шлаг — именно так звали в Сети коллегу по коллекционированию, который вызвался меня встретить. В начале седьмого утра в Самаре обычно делать нечего, как выяснилось, и в Москве несильно забалуешь... И тогда Пастор предложил мне прогуляться по Красной площади. А почему бы и нет? Погода была великолепная, абсолютно безлюдная площадь и одинокий милиционер, лениво гуляющий возле Мавзолея. В это раннее утро мы выполнили с Пастором полную программу для провинциала в Москве: Кремль, Макдоналдс и небольшая обзорная экскурсия по столице. После этого направились на вернисаж — Мерку коллекционер.

Вернисаж меня впечатлил. Цены — заоблачные почти на всё. Но нам везло (видимо, я привёз из Самары немного ценовой толерантности), поэтому Пастор купил себе не очень дорогих рыцарей, а я набрал разных забавных пластиковых фигурок. Гуляя по вернисажу, мы встретили ещё множество собратьев по увлечению. Общую встречу назначили в кафе в 11.00.

Кафе просто кишело именами с сайта! Очень интересно, когда интернетники превращаются в живых людей! Всегада немного тревожно — не ошибаешься ли ты в человеке, которого знал только по переписке, и всегда радостно, когда он оказывается ещё более интересным, чем ты мог себе представить. Но мне очень повезло! Я почувствовал себя наконец частью огромного мира коллекционеров. Людей, которых объединил не поиск общих врагов, а такая замечательная штука, как воспоминания об общем детстве.

Дмитрий КАЩЕЕВ, САМАРА

Посвящается ушедшим вместе
моей маме и её кому

Правильно сказал Гераклит: нельзя дважды вступить в одну реку. Вода в реке (если, конечно, её не успели перекрыть плотинами и превратить в стоячее озеро, благоухающее промышленными стоками) пусть и не кристально чистая, но, во всяком случае, проточная.

А если просто посидеть немного на том самом берегу, где когда-то мечтал о великих свершениях и куда впервые пришёл не один, а с подругой, держа неумело и робко девичью ладонь...

Однако Виктору Петровичу, как и другим людям дела, было не до ностальгических чувств. Главным редактору и учредителю продюсерского центра «С нами жить хорошо!» вполне хватало напоминаний о своём неустрашенном прошлом, которые он получал от матери.

Эта странная женщина категорически отказывалась переселяться в купленную сыном квартиру в элитном доме и продолжала жить в той самой панельной двенадцатизэтажке, где разукрашенные ценителями изощрённой словесности лифты, чугунные трубы и сантехнику казарменного образца не меняли по крайней мере с тех пор, как Виктор Петрович (тогда просто Витя) получил свой первый гонорар.

Смешно вспомнить! Три рубля!
А мама вот помнила всё, о чём сын старался забыть. Она не только собрала в пухлую папку потрепанные журналы и вырезки из газет, но и бережно сохранила обстановку восьмиметровой комнатки-каморки, бывшей когда-то и спальней, и гостиной, и рабочим кабинетом начинающего писателя.

Приезжая в гости на ритуальные чаепития с домашним вареньем из купленных яблок и безвкусным задохшим сыром (казалось, хранившимся с советских времён), Виктор Петрович пытался убедить мать в том, что не нужно цепляться за старые вещи и старые мысли.

— Что ты такое говоришь! — возмущалась в ответ не по годам бойкая старушка. — Раньше мы жили на мою пенсию втроём. Ты был студент, а у твоей бабушки, ты знаешь, пенсия была...

— Теперь всё по-другому, — возражал Виктор Петрович. — Зарабатывают не старые, а молодые. Ну а квартиры обставят антиквариатом или покупают самые модные, самые современные вещи. Скажи, к чему тебе весь этот хлам?

Разговор — это тоже был ритуал. Виктор Петрович заранее знал, что на орехи достанется всем, кто может выбросить чёрствый, хотя ещё не испорченный хлеб, оставить на улице старый, но крепкий, добротно обструганный стул, слать в утиль почти не потёртые платья и шляпки. И так далее в смысле того, что люди старались и делали что-то с душой. Их нельзя обижать. Их труд нужно ценить.

Но выходило, что старые вещи забирали у времени силу и обретали власть над людьми. В отдельно взятой забитой хламом квартире время не шло.

Может быть, это было и к лучшему. Ведь мать практически не менялась с тех пор, как стала жить в квартире одна.

А вот краны понемногу изнашивались. Виктор Петрович обратил внимание на то, что мать моет посуду в кухне только холодной водой.

Когда-то он ставил прокладки в смесители сам. При помощи кусочка резины, похожего на миниатюрную хоккейную шайбу, мог вылечить «хронический насморк» у любого крана.

Но здесь было другое. Кран закрывался со скрипом, с трудом. Похоже, он проржавел на всю глубину своих механических суставов и приобрёл неизлечимый старческий «остеохондроз».

На первом этаже дома ещё со времён молодости Виктора Петровича сохранился хозяйственный магазин. В отделе сантехники на самом видном месте лежали тусклые и заусенчатые, очевидно некондиционные детали смесителей.

— Извините, — обратился Виктор Петрович к угрюмо скучающему продавцу, — нет ли у вас вентиля получше, например керамических? Только чтобы их можно было поставить в старый отечественный кран?

— У нас они все подходящие, — ответил продавец. — А керамические не держим. Спроса нет.

— Неужели на этом сейчас экономят? — удивился Виктор Петрович.

— Какая экономия! Они ненадёжные. Выходят из строя на второй или третий день.

— Даже импортные?

— С ними совсем беда, — вздохнул продавец. — Не принимают их старые дома, — он очертил глазами условный круг, поясняя скрипобный для бизнеса факт: магазин со всех сторон окружала безликая блочно-панельная застройка. — Вот, посмотрите, настоящий немецкий кран с комплектом насадок и фильтров. Отдаём со скидкой семьдесят процентов. Гарантию, правда, дать не можем. Его уже три раза покупали и возвращали.

Тут Виктор Петрович заметил, что современные изделия в магазине всё-таки есть. Однако лежат в укромных углах и скрывают свой хромовый блеск под слоем накопившейся пыли.

— Хорошо, уговорили, — согласился Виктор Петрович. — Но у вас тут четыре одинаковых вентиля, а цена у всех разная. Какой лучше выбрать?

— Вы присмотритесь. Они разных годов выпуска. Чем старше, тем дольше будут служить.

— Это как? Вы хотите сказать, что раньше всё делали лучше, добротнее, и эти вот современные динозавры, — Виктор Петрович показал на шеренгу не внушающих доверия алюминиевых кранов с белыми пластмассовыми ручками, — вершина технического прогресса?

— Кто его знает, — вздохнул продавец. — Я и сам раньше предпочитал новую технику, но с тех пор, как переехал в этот район, отовариваюсь только в нашем магазине. И обои, и дверные замки, и люстры, и выключатели, и прочие бытовые мелочи беру из ходового ассортимента. Тут как-то... всё работает по-другому. Улучшается с возрастом, как выдержанное вино.

После починки смесителя на Виктора Петровича накатило давно забытое желание сделать что-то своими руками ещё.

Удивительно, но в квартире матери не нашлось почти ничего, что требовало бы радикального ремонта или замены.

Достаточно было прочистить трубы резиновым вантузом, и вода из ванной стала вытекать так же быстро, как прежде, с давно забытым агрессивным голодным рычанием. В одном из рожков полуслепшей старой люстры, которая, по мнению Виктора Петровича, давно уже заслужила быть выброшенной в утиль, оказалась всего лишь окисленный контакт, и после нехитрых манипуляций обновлённое и извлечённое от накопившейся пыли изделие радостно засверкало всеми своими лампочками.

Дисковый телефон тоже потребовал небольшой подстройки, после чего стал звонить настолько громко, что Виктору Петровичу, когда он хотел связаться с матерью, больше не требовалось (для усиления звука) дублировать ей звонки на мобильный.

Продавец отдела сантехники, с которым у Виктора Петровича сложились доверительные отношения, провёл его на склад, где Виктор Петрович выбрал и лампы, и даже новую иголку для радиолы «ВЭФ». Мать не захотела выбросить это упрямо-копытное, балансирующее на разбегающихся ножках чудо прибалтийской промышленности даже после того, как у него не осталось других функций, кроме подставки для телевизионной программы, добываемой из бесцветных газет.

Хорошо ещё, что неизменный компаньон матери и единственный ценитель приносимых Виктором Петровичем мясных деликатесов — кот Василий — имел привычку драть когтями обои.

Так что у Виктора Петровича был повод раскопать на складе в магазине дюжину рулонов красно-розовых бумажных обоев, ко-

торые были немного не такие, как старые, не с просто цветочным, а стилизованным звёздно-флористическим рисунком. Но именно они показали Виктору Петровичу соответствующим духу эпохи, не спешившей, похоже, кончаться в отдельно взятых домах.

Теперь сын приезжал к матери в гости не просто на ритуальные чаепития. За стол садились только после того, как Виктор Петрович снимал три-четыре полосы расцарапанных когтями обоев и аккуратно наклеивал на их место новые.

Под обоими в разводах старого пересохшего клея обнаруживались «Известия» и «Московская правда» середины и конца 80-х годов. Виктор Петрович работал не спеша и успевал прочитать все заголовки газет.

Несмотря на то, что память хранила глубокое разочарование в идеях перестрой-

ки, ускорения, социальной справедливости, площадной демократии, равно как и во всех других красивых, но не подкреплённых такими же поступками словами («ускорились, но не перестроились!» — как тогда зло шутили, подражая не только угнувшийся теплоход «Адмирал Нахимов»), на Виктора Петровича всё равно накатывала волна юношеского энтузиазма. Ему опять хотелось сделать что-то хорошее во имя всех, кого он знал, во имя всех, кого он ещё не встречал, но кто жил где-то здесь рядом, во имя всех-всех-всех, у кого осталась хотя бы капля наивности и простоты...

Тут, правда, нужно сделать ремарку. Виктор Петрович не собирался посыпать голову пеплом, извиняясь перед кем-то за то, что чувства пробуждал не те, не так и не у тех.

В бизнесе только то имеет право на существование, что помогает зарабатывать деньги. А в сетке одного из самых известных телеканалов уже стояла ролевая ретроигра.

На роль съёмочной площадки был выбран скромный профилакторий, разместившийся между заводским стадионом и парком. В ста шагах от дома, в котором жила мать Виктора Петровича.

Это был профилакторий завода, который в советские времена считался районнообразующим. Очевидно, таким и остался, потому

что застыл полупустыми цехами в междуверье, где застряли потомственные рабочие с членами семей.

Приезжая к матери теперь из принципа только на трамвае и шагая от остановки к дому по скучным, как будто бы построенным из кубиков улицам, Виктор Петрович наблюдал за почти советскими по внешнему виду персонажами.

Конечно, бюджетники нечасто могут позволить себе менять гардероб. Но категорическое отсутствие в продаже жвачек, чипсов, редбуллов, «сникерсов» и нутелл наводило на мысли о том, что в «заповеднике времени» осталась неизменной не только манера одеваться, но и сохранился традиционный для советской эпохи стиль питания.

Любовь к шпротам, говяжьей тушёнке, шоколадному маслу и чаю в картонных коробочках «со слоном», су-

недоброжелатели Виктора Петровича говорили, что новую ролевую игру смотрят потому, что она похожа на экстремальные шоу, в которых герои едят тараканов и спят на голых камнях.

С таким примитивным животнотробным подходом нельзя было согласиться. Потому что, по мнению многих из тех, кто привык считать время в днях до полочки, важнее не выжить, а правильно жить.

Обитатели профилактория жили очень интересной и духовно насыщенной жизнью. Перед обедом убирали мусор в парке, красили извёсткой стволы деревьев, бегали по стадиону в противогазах или прыгали в мешках. После дневного сна по расписанию начиналось коллективное изучение документов, предупреждающих неизбежное светлое будущее для страны и всего человечества. А по вечерам в сохранившемся кинотеатре под открытым небом крутили героико-романтические фильмы.

Скоро в толпе наблюдающих за съёмками начали появляться и зрители со стороны. Их легко можно было отличить от местных жителей по нелепым и выбивающимся из общего стиля предметам одежды, выуженным из бабушкиных сундуков. Зонтики-а-ля Шапокляк, потерявшие форму фетровые шляпы, дырявые авоськи, свисающие из карманов кустарно сваренных и неумело искромсанных джинсовых брюк...

Что поделаешь — хороший вкус нельзя пришить сразу. Зато дурной, как сорняк, появляется сам. Запросы новых потребителей начали оказывать влияние на торговлю.

Сначала в качестве эксперимента в профилакторий и в гастроном завезли живое пиво в бутылках с осадком. У продвинутых ценителей будвайзера оно пошло на «ура». Затем появилась водка в шишковатых бутылках, запечатанных сургучом. И снова — успех.

Тогда понеслось: молоко в протекающих треугольных пакетах, кровяная и ливерная колбаса, конфеты в состаренных тусклых обёртках, в грубых бумажных кульках.

Конечно, мало кто собирался честно делать товар по проверенным временем ГОСТам. В стиле ретро была чаще лишь упаковка. Потому, что начинка совсем не видна.

Знакомый Виктору Петровичу продавец из отдела сантехники покрасил белой эмалевой краской немецкий кран-горемыку и тут же загнал по тройной, по сравнению с новым, цене. С тех пор в хозяйственном магазине стали успешно продавать суперэлитные краны с тинингом «бэк ин ю-эс-эс-а».

Чем дороже товары — тем выше был спрос. Вокруг съёмочной площадки один за другим открывались винтажные бутики.

«А почему бы, — подумал Виктор Петрович, — не открыть и ретрогостиницу для самых богатых гостей?»

С мзрией на удивление быстро удалось решить вопрос о создании историко-туристического центра советской эпохи. При условии, конечно, что все расходы продюсерский центр возьмёт на себя.

Заводские общежития, расположенные по соседству с профилакторием, перевели на баланс города, и теперь их можно было расселять, не заботясь о том, кто и как давно в них жил.

Нельзя сказать, что их обитатели активно сопротивлялись переездам. Пожилые и пожиливые люди, приехавшие когда-то в Москву по лимиту, хорошо помнили про то первый километр, за который выселяли тунеядцев и скандальщиков даже из числа коренных москвичей. Так что квартиры в новых столичных районах, построенных на местах окуртуренных свалок, воспринимались как хороший вариант.

Но вот сами дома — они вели себя по-другому. Ещё буквально вчера достаточно крепкие, добротно скроенные представители ранней кирпично-блочной застройки начинали ветшать на глазах.

Когда в освобождённые от жильцов общежития приходили бригады строителей, перестраивать им было фактически нечего. Едва снимали верхний слой штукатурки, как под ним начинали змейиться, расти трещины в стенах. А потом рассыпаться кусками бетона с асбестовой пылью.

Владислав КСИОНЖЕК

Ржавчина

Ф. ПАРВЕЦЕНЕВ

для прилавков и покупателям продовольственных магазинов, тут передавалась от поколения к поколению.

Где ещё проводить настоящее ретро-реалити-шоу, как не здесь?

Все без исключения отдыхающие профилактория согласились стать участниками необычной телевизионной игры. Им нужно было поверить (или может быть, вспомнить), что все, что их окружает, желают им счастья, добра. Что мир оказался точно таким, каким представлялся в мечтах четверть века назад.

Горячими сторонниками проекта стали директор парка и стадиона.

По утрам, через пять минут после того, как по внутренней радиосети профилактория трубили подъём, всех в обязательном порядке (потому что здоровье каждого — это богатство всех) выгоняли на поле и заставляли делать зарядку.

Питание было калорийным и полезным. Каша на завтрак, на обед и на ужин. Перловая, пшённая, рисовая. Иногда даже гречневая. Кофе не только без кофеина, но и, конечно, без кофе-бобов. Каждый получал каждый день по столовой ложке рыбьего жира и стакану похожего на сыроватку обезжиренного кефира.

Сметы ремонтов росли как грибы в лесу после дождя. Но гораздо хуже было то, что вирус разрушения элекрикнулся по водопроводным трубам и электрическим сетям на соседние дома.

Аварии стали происходить на съёмочной площадке каждый день.

Ладно бы, если бы сбой давала только электрическая сеть. Но скоро по территории профилактория невозможно стало ходить без резиновых сапог и бот — исключительно популярных в обувных бутиках. В местах разрыва труб появлялись такие глубокие и чёрные, как омуты, лужи, что в пору было начинать запастись надувными лодками и спасательные круги.

А потом упала телевизионная камера, установленная на ограде профилактория. Это произошло потому, что вкопанное в землю основание железного воротного столба прожарилось на всю толщину.

Ушибло пятерых зрителей. Одного увезли в больницу с открытой черепно-мозговой травмой. Виктор Петрович хорошо знал о сложившейся практике в шоу-бизнесе. Конкуренты стараются сделать так, чтобы расплатиться с пострадавшими (а главное — с их адвокатами и зубастыми журналистами) не хватило никаких денег. Шоу пора было закрывать.

Тем более что в последнее время Виктор Петрович начал бояться за мать.

Материнское сердце предчувствовало недоброе. Поэтому Виктору Петровичу не удалось отправить мать ни в санаторий до «бесплатной» путёвки, ни на профилактический курс лечения в положенный ей по заслугам госпиталь для ветеранов войн.

Для того чтобы избавить мать от ненужных волнений и за него, и за других, Виктор Петрович приобрёл и оформил через своего путёвника в санатории всем её соседкам и подругам. Остальных жильцов дома предупредили, что они должны держать язык за зубами. Иначе их снимут с особого положения и отключат гидрант аварийной подачи воды.

Удачно получилось, что ремонтно-технические службы перекопали улицу с обеих сторон. Так что мать Виктора Петровича даже с высоты своего десятого этажа не могла разглядеть кареты «скорой помощи», которые теперь часто приезжали в микрорайон.

Кокон времени окончательно дал трещину. В конце концов эта трещина дотянулась и до квартиры, в которой жила мать Виктора Петровича.

Первым её увидел Василий.

— Ну что за кот! — стала жаловаться мать Виктора Петровича на своего питомца. — Совсем теперь ко мне не идёт. Всё время сидит под креслом. Даже миску пришлось ему туда переставить.

Через несколько дней у кота отнялись задние лапы. Он истонно мяукал и пытался ползти к входной двери. Ему было страшно даже под креслом. Он чувствовал подступающую со всех сторон пустоту. Он совсем не хотел умирать.

В ветеринарной клинике, куда Виктор Петрович привёз Василия, дежурный врач сочувственно пожал плечами. Можно только снять боль. С температурой чуть выше тридцати четырёх коты не живут.

Но Василий прожил ещё почти целую неделю. Наверное, потому, что Виктор Петрович забрал его к себе. Хозяйка больше не могла заботиться и переживать о своём любимце. Её убило в реанимацию в состоянии комы, с обширным инсультом.

Мама Виктора Петровича провела под несусыпным наблюдением специалистов без малого десять суток. Когда Виктора Петровича пусkali в палату интенсивной терапии, он часами держал в руках такую родную, но теперь неподвижную ладонь.

Хотелось ли ему что-то в своей жизни исправить или вернуть на исходный рубеж? Он об этом не думал. Бизнес его научил, что нельзя дважды войти в одну реку и ничего в жизни не может пройти без следа.

Зато, держа руку той, кому был не в силах помочь, он увидел иной — светлый, добрый, не покрытый ржавчиной мир, в который уходят все, кто мечтал жить в таком до конца.

ЛИТРЕЗЕРВ Бессмертия шедевром буду!

Татьяна СТОЯНОВА

Татьяна Стояновой 21 год. Учится в Российском государственном университете туризма и сервиса и Московском государственном университете печати. Занимается в Студии литературного творчества «Я и ВСЕ» под руководством В. Майоровой. Член клуба «Поэтическая кухня» при журнале «Студенческий меридиан».

БЕССОННИЦЫ ГЛАЗА

*Всю эту ночь бессонницы глаза
Впиваются в мою болящую душу...
Ей надо бы о чём-то рассказать,
Но не до слов, да и не станет слушать...
И мы вдвоём за каменным столом
Раскладываем камустовосьянсы...
Стучится в дверь сонеты, обы, стансы,
Но глух опустошённый дом...
Вновь слово занавесит по окно,
Которое откроется влотьма —
Наверное, стихам не всё равно,
В чьих засыпать и воскресать рука.*

КОЛОСОЧЕК

Моему отцу

*«Коля, Коленка!..» — во все колокола:
И в неволе висельной юдоли
Я забыла всё, чем я жила,
В памяти лишь вздыбленное поле...
Коля, колосочек мой родной,
Как твоя головушка склонилась,
Кто стоптал поля стальной стопой,
Кто согнал лучи с небес на привязь?*

*Не налилось соками зерно,
Не пролился мёд пшеничный в землю...
Колосится жизнь, но всё равно,
В ней твою погубил не приемлю...*

КАК ИДЁТ РЕКА

*Ты идёшь ко мне, как идёт река
Всем течением, мелистым паром,
Обнимающим берега,
Приникая к кустам поджарым...
Расходясь и сходясь ручьями,
Разливаясь в кручи, клокочи,
Вырываясь со дна струями
В ритме чадного ча-ча-ча...
Ты идёшь, раздвигая тину,
Принимая поклоны трав...
Ты идёшь, когда воды стыннут,
Ты идёшь, даже жижь отбав
Обездвиженным жаром лета,
Обезвоженным солнцем дням...
Ты идёшь ко мне, и за это
Никому тебя не отдам...*

АЛЬБОМЫ В СТРЕКОЗИНЫХ ПЕРЕПЛЁТАХ

*Альбомы в стрекозиных переплётах:
Из года в час, вперёд-назад, прыг-скок...
Ты взглядом забываешься в длинных
Минут, которых ты не уберёг.
Листаешь фото — листья, лепестки,
Засушенные с времени цветка...
Под пальцами мзновены и века
Изломаны, искрошены... Лежки
Всей тяжестью утраченных минут.
Но встужи камер время не вернут:
У вешности иной, бытийный суд.*

К СМЕРТИ БЫТИЕМ ПРИГВОЖДЕНА

*Запечатлей мои черты в своих руках,
О, скульптор вешности! Запомни мои губы,
Так многих целовавшие и в прах
Разбитые... Дай пальцам приглубить
Мои глаза, прозревшие едва
И души возлюбившие слепые,
Рассей надломом времени слова,
Узором памяти и снов скрепи их...
Запечатлей на судьбах письменна
Моих стихов. О, ниспошли мне чудо!
Пусть к смерти бытием пригвождена,
Бессмертия шедевром буду!*

ВЛЯПАЛИСЬ!

Далось им это ВТО, Как пионерам ГТО! В торгах не смысла ничего, Опасности не чуют. Ведь что такое ВТО? — Вас Там Обворуют!

Николай КАРПОВ

ДИАБЕТ КАК ПРИЧИНА ИСТОРИИ

Просто потому, что он не может жареного мяса слопать кус, он людей бесцётно уничтожит — сам истерик, и мозгяк, и трус.

Диабет диктатора меняет область яви на тотальный бред. Женщину вон ту тиран желает, и не стар — но сил витальных нет.

Тем не мене держит в подчинены армию, спецслужбы и т.п. Приступы рождают отращенья к подданным — к бессмысленной толпе.

АНТИЛОПА ГНУ

— Я купил навигатор, — улыбнулся водитель иномарки сидящему рядом приятелю. — Супер! Сейчас он нам скажет, как попасть на нужную улицу.

— Включай, — согласился друг. — Вы неправильно едете, — произнёс навигатор. — Вам надо было на перекрёстке повернуть направо.

Машина послушно развернулась и сделала нужный манёвр.

— Через двести пятьдесят метров сверните налево, — посоветовал бесстрастный голос.

Водитель выполнил и эту подсказку навигатора. — Вот чёрт, придумали! Какая прелесть! Как это облегчает наши проблемы! — радовался водитель.

— Самому думать не надо. Навигатор сказал:

— Через триста метров поверните направо и поезжайте пятьсот метров, за-

САМЫЙ КОРОТКИЙ ПУТЬ

тем снова налево на узкую просёлочную дорогу.

— Вот это и есть настоящее чудо, — подлакнул друг водителя.

— Перестройтесь в левый ряд и у светофора поверните налево.

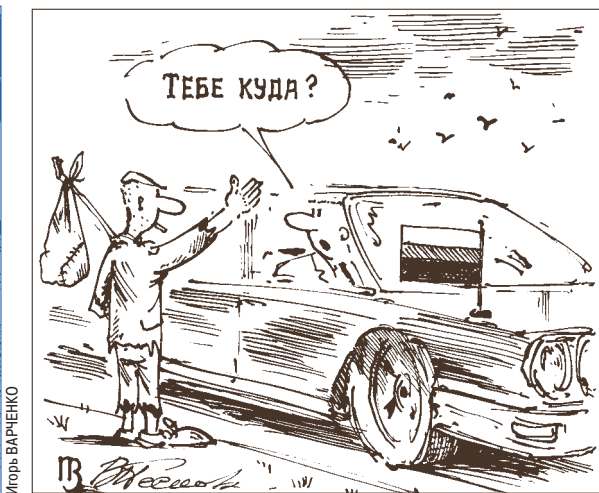
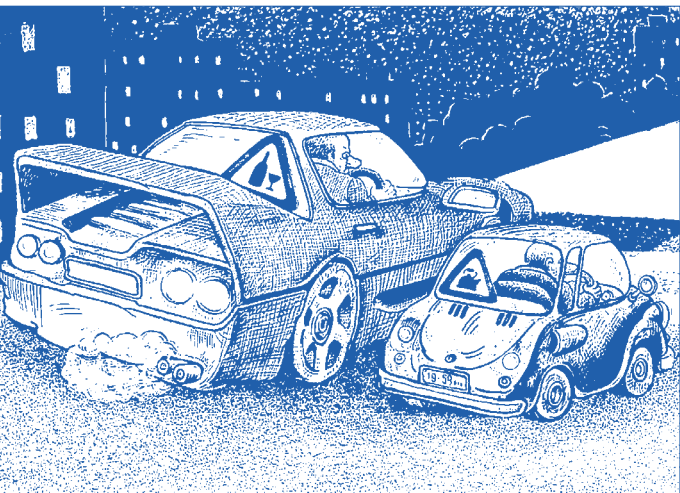
— Будет сделано, — отпортовал водитель и свернул на узкую просёлочную дорогу.

— Сам никогда не нашёл бы эту улицу, — продолжал вслух восхищаться водителем.

— Через сто пятьдесят метров поверните направо и не обращайтесь внимания на бездорожье. Минуту его, вы попадёте в нужное место самым коротким путём.

Через сто пятьдесят метров, повернув направо, водитель заметил знак «Кирпич» и удивился:

— Так ведь здесь проезд запрещён!

Алкоголь и сладкое запретны. Все приказы — новый смертный штрих. Масляты зрачки. И, неприметны, адские огни мерцают в них.

Александр БАЛТИН

***
Стать предпринимателем в России Как-то людоеда попросили... Долго-долго плакал людоед, Сам себя готовя на обед.

***
Мы потому так долго запрягаем, Что ехать нам куда не знаем.

***
Как упоителен и сладок нам, заразам, Отеческий духовный садомазо.

***
Там, где правят доллар или евро, Каждый человек подлец, наверно. Ну а там, где правят рубль и гривна, О таких и говорить противно.

Борис НИКИТИН, ЯХРОМА Московской обл.

ПЕТРО

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

— Дозвольте вина полбутылочки, — сказал Иван Непомнящий. — Вина больше не существует, — возразила сиделица, доставая из-под стойки бутылку, на этикетке которой над изображением мёртвой головы напечатано было крупными литерами: «Яд».

— Имеется только яд. Вам какого яда полбутылки? Казённого или столового? — С красной головкой дозвольте, — сказал Иван Непомнящий. — Травиться, так травиться.

— Вы так не смеете говорить! — обиделась сиделица. — Здесь не корчма, а казённая винная лавка. Здесь людей не отравляют. По-хорошему, следовало бы позвать городского и отправить вас в участок.

— Одначе на самом ярлыке напечатано, что это отравка, и вместо орла — шкелет, — возразил Иван Непомнящий.

— Во-первых, — внушительно заметила продавщица, это не скелет, а Адамова голова, и это есть знак министерства финансов, за оскорбление которого вы подлежите наказанию по статье. А во-вторых, ни про какую отравку здесь не напечатано. Здесь напечатано просто — яд, и это надо понимать не в грубом смысле, а в смысле попечительства о народной трезвости.

Несколько смутившись, Иван Непомнящий сунул в карман бутылку и поспешно вышел на улицу.

Несмотря на переименование казённого вина в казённый яд, подворотня, в которой Иван Непомнящий имел обыкновение распивать приобретённые в казёнке напитки, находилась на старом месте, и городской по-прежнему старался не замечать того, что делалось в подворотне.

Иван Непомнящий юркнул под гостеприимный кров, машинальный, почти инстинктивным жестом вышиб из бутылки пробку и, запрокинув голову, с маху вылил в глотку всё содержимое бутылки.

Иван Непомнящий сплюнул — это вполне заменяло ему закуску, утёр губы рукавом и сказал:

— Такого яду, ежели побольше да почаше. Так и умирать не надо.

Пошёл назад в казёнку, чтобы обменять посуду из-под яда на деньги.

— Дозвольте яду полбутылки, — сказал Иван Непомнящий.

— Яду никакого нет! — возразила продавщица, доставая из-под стойки бутылку, на этикетке которой над изображением геенны огненной напечатано было крупными литерами: «Смертный грех». — Имеется только смертный грех. Вам какого смертного греха полбутылки — казённого или столового?

Василий АЛЕКСАНДРОВ

— Дозвольте согрешить с красной головкой, — сказал Иван Непомнящий.

— Попрошу вас не выражаться! — вспыхнула сиделица. — Здесь не блудное место, не притон, а казённая винная лавка. Здесь не грешат, а отпускают ректифицированный смертный грех в интересах народной трезвости, грех сорокаградусной крепости, без всякого обмена.

Иван Непомнящий отправился в знакомую подворотню, где раньше распивал казённое вино, потом казённый яд, и с удовольствием распил смертный грех.

***

В казённых винных лавках последовательно продавали с целью отвратить от пьянства Ивана Непомнящего:

• настойку из клопов и тараканов с изображением на месте бывшего орла этих насекомых;

• чёрную смерть с изображением скелета с косой;

• и, наконец, «меньшиковку» с изображением на месте бывшего орла г. Меньшикова в виде мокрой курицы. Но Иван Непомнящий брал и относил в подворотню и таракановку, и чёрную смерть, и «меньшиковку».

Тогда для всех стало очевидным, что такая борьба с пьянством не стоит выведенного яйца, и Государственная Дума решила вернуться к прежней простоте.

Владимир АЗОВ

Из сборника

«Цветные стёкла», 1911 г.

Публикация Р. Соколовского

ВЫШЛИ...

ЕСЛИ БЫ ЭТО ПИСАЛ МУРАКАМИ

Одно из лучших удовольствий — читать лёжа. Знаем, что такой способ не полезен для зрения, но ведь так приятно. Правда, не всякую книгу прочитаешь лёжа — бывают столь увесистые фолианты, что не удержишь в руках.

Владимир ДАГУРОВ

Идя навстречу желаниям читателей, екатеринбургское издательство «Антверпта» совместно с земляками — клубом миниатюрной книги «Диамант» — выпустило сборник Владимира Дагурова «Мурашки». Формат её не намного больше изображённой на снимке обложки, то есть со спичечный коробок. Сами произведения тоже небольшие — четверостишия, перемешанные двустихиями. Их можно охарактеризовать словами самого поэта:

Хотя кузнечик ростом мал, Но он, конечно, экстремал.

Почему Владимир называет свои стихи «мурашками», это загадка озера Иссык-Куль. Случается, некоторые авторы (особенно этим грешат сатирики) любят называть собственные подборки в честь себя любимого («задоринки», «крутые мысли», «витализмы»). Поэтому напиши эти стихи японец Мураками — всё было бы ясно как божий день. А вот Дагурову при случае надо объясниться с изнывающими от любопытства читателями.

Многие «мурашки» из нового сборника ранее публиковались на 16-й полосе «ЛГ». И даже предисловие Л. Жувицкого, занимающее три миниатюрные странички, печаталось в своё время на 16-й полосе как рецензия под рубрикой «Читалка «Клуба ДС». Чтобы не повторяться, в этот раз отзыв о новом сборнике В. Дагурова из принципа публикуем под другой рубрикой.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

ДРАКОН

Ко мне сегодня на балкон Сел огнедышащий дракон. А в доме у меня как раз Сегодня выключили газ. Я гостю к подборку Приладил сковородку, Разбил в неё яички, Поджарил по привычке На масле сливочном с лучком. Пошли кофе с молоком, И этот друз с Тайваня Сказал мне: «Слушай, Ваня! Тебя мне будет не хватать!.. Давай я буду прилетать К тебе, как местный житель!» И я ответил: «Буду рад! Но только в следующий раз Возьми огнедышащий!»

ПОСОЛЬСТВО

Зашёл я в посольство на прошлой неделе. Там женщины в белых одеждах сидели, Солила капусту, грибы, помидоры — Открытые лица, открытые шторы, Мужчина солидный готовил рассол. Я сразу же понял, что это — посол! «Скажите, а где мне найти атташе?» — «Он рожет укроп на втором этаже».

Леонид ЧЕРНАКОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Знакомьтесь — время

На первой странице книги читателям «предъявлена» визитная карточка главной героини: «Рудомино Маргарита Ивановна. Директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы». Эффектное начало служит своеобразным камертоном этого оригинального издания.

Семь лет назад были изданы мемуары М.И. Рудомино «Книги моей судьбы: воспоминания ровесницы XX века». Маргарита Ивановна рассказывала о своей родословной, а главное — о рождении и становлении библиотеки, которую она, основав, возглавила умопомрачительный срок — пятьдесят лет и была в грубой форме уволена, когда понадобилось освободить место для дочери Косыгина.

Мемуарные записки подготовил к печати сын Маргариты Ивановны — Адриан Васильевич. Он же является автором нового издания, отличающегося от прежнего обилием изобразительных материалов. Здесь собраны редчайшие фотографии Рудомино начиная с десятилетнего возраста. Поскольку же всю жизнь Маргарита Ивановна была участницей или как минимум свидетельницей многих незаурядных событий, то собранные вместе отделе-

Адриан В. Рудомино. Почти весь XX век. Великий библиотечарь Маргарита Ивановна Рудомино. Биография в фотографиях и документах. — М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2012. — 280 с. — 1000 экз.

ные снимки составляют общую картину эпохи, а точнее, XX века. Есть тут и городские пейзажи, и стройки, и библиотечные интерьеры, и будни, и праздники. Есть снимки групповые и персональные. Среди персонажей читатели увидят в неожиданном ракурсе многих знаменитостей: актриса Л. Орлова, архитекторы В. Веснин и А. Шусев, литературовед А. Дживелегов, переводчик И. Кашкин, писатели С. Маршак, В. Маяковский, И. Эренбург. С библиотекой иностранной литературы были связаны многие зарубежные писатели, в частности Э. Колдуэлл, П. Неруда, Д. Стейнбек. Они тоже представлены в книге.

Большой пласт — семейные фотографии. Здесь читателям интересно будет встретить обширную иконографию генерального конструктора космических ракет Сергея Павловича Королёва — близкого родственника разветвлённого клана Рудомино. Он был племянником мужа Маргариты Ивановны, то есть двоюродным братом Адриана Васильевича.

Остановленные мгновения не хуже всяких слов характеризуют людей. Глядя на эти снимки, лишний раз убеждаешься в том, среди каких больших личностей протекала жизнь Маргариты Ивановны. Не винтики — настоящие личности были её спутниками. И сама она является крупной фигурой своего времени. Это подтверждают и приведённые в сборнике воспоминания, в частности Д. Лихачёва, К. Чуковского, Вяч. В. Иванова...

Любовно собранные Адрианом Васильевичем материалы в результате превратились в чудесный библиографический сплав, ставший достойным памятником как самой Маргарите Ивановне Рудомино, так и её дитищу — Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, которой исполняется 90 лет.

Александр ХОРТ

ТЕЛЕКОМПАНИЯ ВКТ

Телеканал ВКТ представляет:

фильмы с участием Народного артиста СССР Олега Табакова

в кинопрограмме «Выходные с Олегом Табаковым»

На телеканале ВКТ, где ежедневно демонстрируются лучшие отечественные и зарубежные фильмы и сериалы всех жанров для взрослых и детей, смотрите:

28 января, в субботу, в 22:15 «Бирюк» (СССР, 1977) - драма режиссера Р.Бабаяна, основой для которой стал одноимённый рассказ И.С.Тургенева из цикла «Записки охотника». Эта история крепостного крестьянина, лесника Фомы, поставленного господами охранять лес от таких же, как он крепостных людей.

29 января, в воскресенье, в 22:15 «Накануне премьеры» (СССР, 1978) - мелодрама режиссера О. Гойды, снятая по мотивам повести А.Алексина «Действующие лица и исполнители», о молодом талантливом режиссере детского театра, который, несмотря на тяжёлую болезнь, пришёл работать в областной город.

Книги, присланные в редакцию

А.К. Якимович. **Искусство непослушания. Волные беседы о своде творчества.** — СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.

Г.С. Гаврилова. **А женщина всегда непредсказуема.** — Череповец: Украина, 2011.

П.С. Панюшкина. **Танца с дождём.** — Череповец: Украина, 2011.

Е.В. Максимова. **Свет в окне.** — Череповец: Украина, 2011.

Е.А. Трушин. **Мемуары неопределённые.** — Череповец: Украина, 2011.

Б.А. Костин. **Генерал Георгий Шпак.** — СПб.: Клуб «Ода», 2011.

М.А. Проворова. **Ещё плюс семья.** — Череповец: Украина, 2011.

Н.А. Кузнецов. **Избранное.** — Череповец: Украина, 2011.

В.А. Синицын (Остакович). **Туманы:** Сборник стихов. — 2011.

Вера Чайковская. **К истории русского искусства: еврейская нота.** — М.: Три квадрата, 2011.

Александр Тюнькин. **Я рисую радугу:** Стихи для детей. — Типография ПрофАрт, 2011.

Пётр Елкин. **Живопись, графика** — Ижевск, 2011.

И.А. Иванников. **Теория государства и права:** Учебник. — М.: Юрлитинформ, 2011.

В.Н. Паутов. **Азиатская Россия:** Стихи. — М.: Изд-во Рунета, 2011.